

Чувашский государственный институт
культуры и искусств

Право, экономика и управление: теория и практика

Материалы IV Всероссийской
научно-практической конференции

Бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Чувашской Республики
«Чувашский государственный институт культуры и искусств»
Министерства культуры, по делам национальностей
и архивного дела Чувашской Республики

ПРАВО, ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Материалы
IV Всероссийской научно-практической конференции
(Чебоксары, 29 августа 2022 г.)

Чебоксары
Издательский дом «Среда»
2022

УДК 34+33(082)
ББК 94.3
П68

Рецензенты: **Васильев Федор Петрович**, д-р юрид. наук, доцент ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России», член Российской академии юридических наук (РАЮН)
Радина Оксана Ивановна, д-р экон. наук, профессор Филиала ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» в г. Новошахтинске

Редакционная коллегия: **Фомин Эдуард Валентинович**, канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики

П68 Право, экономика и управление: теория и практика : материалы IV Всеросс. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 29 августа 2022 г.) / ред. Э.В. Фомин; Чувашский государственный институт культуры и искусств. – Чебоксары: Среда, 2022. – 164 с.

ISBN 978-5-907561-60-1

В сборнике представлены научные публикации, посвященные вопросам развития экономической науки и права. В материалах сборника приведены результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в данной области. Предназначен для широкого круга читателей. Издание может быть полезно научным сотрудникам, преподавателям, студентам, аспирантам и всем, кто интересуется проблемами и перспективами социально-экономического развития и права России и зарубежья.

Ответственность за приведенные в исследовании экономические данные несут авторы. Статьи представлены в авторской редакции.

© БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств»
Минкультуры Чувашии, 2022
© Издательский дом «Среда», 2022

ISBN 978-5-907561-60-1
DOI 10.31483/a-10411

Предисловие

БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики представляет сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции **«Право, экономика и управление: теория и практика»**.

В сборнике представлены научные публикации, посвященные вопросам развития экономической науки и права. В материалах сборника приведены результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в данной области. Предназначен для широкого круга читателей. Издание может быть полезно научным сотрудникам, преподавателям, студентам, аспирантам и всем, кто интересуется проблемами и перспективами социально-экономического развития и права России и зарубежья.

По содержанию публикации разделены на основные направления:

1. Общие вопросы экономических наук.
2. Международная экономика.
3. Менеджмент и маркетинг.
4. Экономика предпринимательства.
5. Гражданское и семейное право.
6. Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право.
7. Международное право.
8. Историко-правовые проблемы развития государственности.
9. Актуальные вопросы юриспруденции.

Авторский коллектив сборника представлен городами России (Москва, Санкт-Петербург, Владивосток, Владимир, Грозный, Домодедово, Йошкар-Ола, Казань, Калининград, Краснодар, Магадан, Нижний Новгород, Ростов-на-Дону, Рязань, Саратов, Симферополь, Ульяновск, Уфа, Ярославль).

Среди образовательных учреждений выделяются следующие группы: академические учреждения (Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, Международная академия бизнеса и управления, Нижегородская академия МВД России, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации) и университеты и институты России (Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Башкирский государственный университет, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казанский юридический институт МВД РФ, Краснодарский университет МВД России, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, Марийский государственный университет, Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, Российский государственный гуманитарный университет, Российский университет кооперации, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростовский юридический институт МВД России, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербургский

университет МВД России, Саратовский медицинский университет РЕА-ВИЗ, Северо-Восточный государственный университет, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, Университет прокуратуры Российской Федерации, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова).

Отрадно отметить, что участниками конференции являются представители разных направлений деятельности: как ученые, так и практические работники сферы правовой и экономической жизни нашего общества.

Редакционная коллегия выражает сердечную благодарность нашим глубокоуважаемым авторам за участие в подготовке и издании сборника материалов IV Всероссийской научно-практической конференции **«Право, экономика и управление: теория и практика»**. Мы надеемся на наше дальнейшее сотрудничество и желаем всем успехов в научно-педагогической и исследовательской деятельности. Успехов Вам!

Редактор
канд. филол. наук, доцент,
заведующий кафедрой
БОУ ВО «Чувашский государственный
институт культуры и искусств»
Министерства культуры,
по делам национальностей и архивного дела
Чувашской Республики
Э.В. Фомин

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

<i>Галкин И.Н.</i> Особенности эмпирических исследований эффективности стоимостно-ориентированного подхода	8
<i>Галкин И.Н.</i> Современные методы фундаментального анализа акций на основе моделей машинного обучения	11
<i>Илаева З.М.</i> Вопросы эффективности комплексных кадастровых работ	14
<i>Мебония Д.Р.</i> Анализ проблем бюджетного федерализма в России	18
<i>Чепик О.В.</i> Анализ мероприятий для обеспечения экономической безопасности учреждений здравоохранения.....	20
<i>Широкова Е.А.</i> Оценка параметров экономической безопасности северного региона в условиях новой коронавирусной инфекции (на примере Магаданской области)	23
<i>Шумилина М.А., Нефедова К.А., Чистяков М.С.</i> Тезисы к проблематике регионов отстающего развития (депрессивных регионов) в контексте диспропорций территориальной дифференциации	29

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИКА

<i>Волков Г.Ю.</i> Проблематика противодействия мошенническим схемам обмана клиентов с использованием новейших методик социальной инженерии (на примере деятельности зарубежных call-центров)	33
<i>Котилко В.В.</i> Мировые проблемы литья: Россия, Китай и США	38
<i>Рахматов А.А.</i> Социокультурный потенциал Российской Федерации в контексте мондиалистского развития.....	41

МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ

<i>Карасев А.П.</i> Критический анализ теории поколений В. Штрауса и Н. Хоува	44
<i>Кокорхоев А.М., Иларионова Т.С.</i> GR как способ взаимодействия с органами государственной власти и органами власти субъектов РФ: аспекты государственного и муниципального управления	49
<i>Синюк Т.Ю., Ковалева Е.Ю., Коровина А.С.</i> Современные проблемы и тенденции развития индустрии гостеприимства и туризма	55
<i>Спорыхина С.Н.</i> Управление социальным развитием организации в современных условиях	61

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

<i>Гусев С.С.</i> Экономика проекта очистки оборудования на пищевом предприятии как вспомогательного технологического процесса	66
<i>Мебония Д.Р.</i> Современные направления развития банковского дела: молодежный банкинг	75

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Балковская В.Г., Пендюк М.С. Юридическая ответственность как вид социальной ответственности 78

Бойко С.В. Основания возникновения права частной собственности на земельные участки 82

Привалова Е.А., Михеева Т.Н. К вопросу о конституционно-правовом регулировании местного самоуправления в системе публичной власти ... 86

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Щербань Е.Д. Земельный участок как объект гражданских прав 89

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Абрамова Н.С., Гусейнов Р.А. Дискуссионные вопросы оценки признаков состава незаконного воспрепятствования деятельности арбитражного управляющего (ч. 3 ст. 195 УК РФ) 92

Куликов А.В. Диверсия как опаснейшее преступление современности: проблемы разграничения с террористическим актом 95

Куликов А.В., Банин Е.М. Проблемные вопросы понимания и применения статей 121 и 122 Уголовного кодекса Российской Федерации 99

Никифорова А.А. Ответственность за контрабанду наличных денежных средств и инструментов и уклонение от уплаты таможенных платежей при их недекларировании или недостоверном декларировании 102

Ноговинов В.О., Абрамова Н.С. К вопросу об условиях правомерности необходимой обороны, относящихся к защите 106

Титенкова И.О., Засеева Д.Д. Некоторые проблемы квалификации оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса (ст. 184 УК РФ) 109

Шалагин А.Е., Шалагин И.А. Криминологические воззрения на преступность, её причины и способы предупреждения 112

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Гончарова Ю.О. Проблемы определения правового статуса участника частной военной компании в отечественном и международном законодательстве 118

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Смиуха А.Е., Банин Е.М. Методы и способы реализации участковым уполномоченным профилактических мероприятий по недопущению правонарушений на обслуживаемой территории 121

Смиуха А.Е., Банин Е.М. Некоторые аспекты деятельности службы участковых уполномоченных полиции 124

Цындра В.Н., Стеценко Н.В. Основные подходы к классификации санкций норм об административной ответственности 127

6 Право, экономика и управление: теория и практика

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Лаврентьев М.В. Администрация и персонал французских исправительно-воспитательных заведений для несовершеннолетних правонарушителей во второй половине XIX – начале XX в. 132

Лаврентьев М.В. Администрация и персонал швейцарских исправительно-воспитательных заведений для несовершеннолетних правонарушителей во второй половине XIX в. – начале XX в. 135

ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

Курбанов Д.А., Арутюнян М.С., Хисматуллин О.Ю. Относимость принципа состязательности и равноправия сторон как основа гражданского судопроизводства 139

Курбанов Д.А., Арутюнян М.С., Хисматуллин О.Ю. Принцип состязательности как основополагающий принцип гражданского процесса 143

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

Шелег О.А. О значимости следственной ситуации в деятельности следователя при расследовании незаконного оборота наркотических средств 147

Шелег О.А., Шелег М.Д. Следы крови как вещественное доказательство биологического происхождения, обнаруженное при осмотре места преступления 150

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Воробьева А.Н. Дефектный юридический факт как явление в теории права 154

Рябова М.А., Мокроусов А.С. Отдельные аспекты трансформации нормативно-правового регулирования сферы закупок в Ульяновской области 157

Снашков С.А. Факторы развития правовой культуры современной России 159

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

Галкин Илья Николаевич

магистр, аспирант

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный экономический университет»
г. Санкт-Петербург

ОСОБЕННОСТИ ЭМПИРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ СТОИМОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА

***Аннотация:** в статье приведен обзор существующих эмпирических исследований, посвященных эффективности внедрения стоимостно-ориентированного подхода. Автором предложены рекомендации по методике проведения аналогичных исследований в будущем.*

***Ключевые слова:** стоимостно-ориентированный подход, VBM, менеджмент.*

Концепция стоимостного менеджмента (Value Based Management – VBM) – современный подход к управлению, в качестве основной цели функционирования бизнеса ставящий прирост его рыночной стоимости и акционерного капитала. Данная концепция базируется на тезисе, что управление компанией в целях акционеров (владельцев капитала), для которых важен рост стоимости, является наиболее эффективным подходом менеджмента и ведет к росту благосостояния всех стейкхолдеров.

Как известно, стоимость (value) согласно доходному подходу к оценке активов (частным случаем которых является бизнес) определяется на основе суммы дисконтированных будущих денежных потоков, где дисконтирование осуществляется с учетом средневзвешенной стоимости капитала. Иными словами, в рамках концепции VBM компания создает стоимость только в том случае, когда денежные потоки на вложенный капитал превышают ожидаемую акционерную доходность. Таким образом, VBM-менеджмент является инструментом упорядочивания процесса создания, управления и оценки акционерной стоимости.

Концепция стоимостно-ориентированного менеджмента обычно противопоставляется традиционному подходу к финансовому менеджменту (profit-based approach), основанному на анализе классических финансовых показателей (таких как рентабельности чистой прибыли, прибыль на акцию, рентабельность акционерного капитала и т. п.). В отличие от показателей стоимостно-ориентированного менеджмента, классические финансовые показатели имеют ряд недостатков: игнорируют требуемую отдачу владельцев капитал; подвержены влиянию бухгалтерских стандартов, искажающих экономическую сущность прибыли; рассчитываются за определенный период времени, что позволяет менеджерам манипулировать этими показателями (например, снижая инвестиции в маркетинг, которые по учетным стандартам признаются расходами).

Тем не менее, стоимостно-ориентированный подход не лишен недостатков – большинство из них связаны с комплексностью и сложностью подхода. Так, внедрение подхода требует перестройки культуры принятия решения внутри компании и доработки существующих аналитических систем. Ввиду сложности использования подхода, на практике велик риск того, что внедрение подхода ограничится расчетом и мониторингом показателей стоимостно-ориентированного менеджмента, без принятия на их основе последующих эффективных решений, направленных на создание стоимости.

Таким образом, несмотря на то, что стоимостно-ориентированный подход признается научным и бизнес сообществом наиболее эффективным способом управления компанией, видится актуальной задача оценки реального эффекта от внедрения VBM-подхода на предприятии. Такие исследования могут не только помочь ответить на вопрос экономической целесообразности внедрения подхода, но и выделить, с какими проблемами сталкиваются компании на пути внедрения подхода. В российской и зарубежной научной литературе таких исследований крайне немного. Это можно объяснить трудностями, связанными с проведением таких исследований – проведение таких исследований достаточно ресурсоемко и не всегда прозрачно с точки зрения методологии.

Немецкий ученый Валентин Бек в своей статье «The effects of the implementation of value-based management» (Эффекты от имплементации стоимостно-ориентированного подхода) опубликовал результаты своего исследования внедрения стоимостно-ориентированного управления на примере автомобильных корпораций Германии [1]. Методом глубинного интервью автор попытался проанализировать, как принимается решение о внедрении стоимостно-ориентированного управления, с какими проблемами компании сталкиваются при внедрении и какого эффекта удастся достичь. В рамках исследования автору удалось провести глубинное интервью с представителями 11 крупнейших автомобильных компаний, изначальная гипотеза была сформулирована как «Стоимостно-ориентированный подход улучшает экономическую результативность автомобильных компаний».

Несмотря на то, что в теории внедрение стоимостно-ориентированного подхода должно повышать эффективность компании во всех ее сферах и на всех уровнях управления, эмпирические результаты оказались не такими однозначными. Так, автору не удалось обнаружить значимых изменений в сферах стратегического целеполагания и эффективности реализации принятых решений. Таким образом, автор считает, что выдвинутую гипотезу можно отклонить. Тем не менее, большинство компаний, проинтервьюированных автором, утверждают, что им удалось добиться повышения эффективности в сфере распределения капитала (capital allocation), что в конечном счете повышает эффективность создания стоимости. Такие результаты автор объясняет тем, что компаниям, внедряющим стоимостно-ориентированный подход, не удалось учесть требования всех стейкхолдеров, а также не удалось создать стабильно работающую систему обратной связи снизу.

Зарубежный исследователь Пол Клаес в своей диссертации также методом глубинного интервью рассмотрел внедрение системы показателей стоимостно-ориентированного подхода на примере пяти крупных

немецких предприятий, взяв за основу предприятия из разных отраслей и разной степени диверсификации [3]. В секции, посвященной результатам внедрения VBM-системы, ученый рассмотрел в основном качественные эффекты, заключив, что по итогам компании увеличили эффективность использования активов и клиентский менеджмент. Ученый также отметил, что все 4 публичные компании из 5 увеличили свою капитализацию; тем не менее, ученый не проводил статистическое исследование на тему, какие еще факторы могли сыграть свою роль в росте цены акций.

Существуют также эмпирические исследования, анализирующие эффективность внедрения VBM статистическими методами. Так, коллектив немецких авторов провел интересное исследование, взяв за основу данные американских и европейских компаний, включенных в индексы S&P 500 и MSCI Europe, за период с 2005 по 2010 год [5]. В качестве объясняющей переменной регрессионной модели ученые использовали бинарную (со значениями 1 и 0) метрику *vbm*, которая принимала значение 1, если в годовом отчете компании за соответствующий период существовало в явном виде упоминание использования какой-либо метрики VBM в качестве KPI компании. В качестве зависимых переменных ученые использовали метрики остаточного дохода (*residual income*). По результатам исследования ученые пришли к выводу, что внедрение VBM-метрик положительно сказывается на перформансе компаний.

В дальнейшем ученые под руководством того же руководителя углубили своё исследование: на примере 1774 фактов дивестиций европейских компаний, случившихся с 2005 по 2016 год, они проанализировали, насколько эффективность дивестиций зависит от степени внедрения VBM в процессы компаний [4]. Среди прочего, это исследование крайне интересно тем, что ученые выделили 2 формы внедрения VBM – когда VBM внедрен только на общекорпоративном уровне и когда он внедрен одновременно на общекорпоративном уровне и на уровне бизнес-единиц. С помощью методов корреляционно-регрессионного анализа ученым удалось выяснить, что только фирмы, которые внедрили VBM до уровня бизнес-единиц включительно, показали экономическую эффективность дивестиций существенно выше; внедрение VBM только на общекорпоративном уровне не принесло статистически значимых положительных результатов. Несмотря на то, что исследование ограничено эффективностью дивестиций, ученые полагают, что выводы исследования можно экстраполировать на эффективность принятия решений и в других областях.

Таким образом, по итогам рассмотрения вышеприведенных исследований следует обратить внимание следующие особенности их методик проведения: ученые собирают эмпирический материал о степени внедрения VBM либо на основе глубинных интервью, либо на основе анализа данных годовых отчетов компаний. Первый подход является более трудозатратным, но более точным, при этом второй позволяет охватить большую выборку компаний. Также здесь следует отметить, что целесообразно оценивать степень и глубину внедрения VBM, что позволит точнее и информативнее выделить факторы, благодаря которым VBM приносит экономический эффект. Кроме того, в случае глубинных интервью интересно включать в выборку компании, не внедряющие VBM, в качестве контрольной группы.

Эффект от внедрения VBM можно анализировать методами корреляционно-регрессионного анализа, индексным методом (прирост целевых метрик), выделением качественных улучшений в принятии решений. Здесь следует отметить, что наиболее предпочтительным подходом является использование численных методов, желательно с поправкой на другие факторы, не связанные непосредственно с внедрением VBM.

Таким образом, можно заключить, что видится крайне перспективным проведение исследования методом глубинного интервью с охватом большой выборки компаний и анализом экономических результатов на основе различных VBM-метрик (метрики остаточного дохода, метрики создания акционерной стоимости) с использованием численных методов анализа данных. При этом крайне важным является наличие в выборке компаний, не внедряющих VBM, в качестве контрольной группы, и учет сильных внутренних и внешних факторов, не связанных с внедрением VBM, которые могли исказить результаты.

Список литературы

1. Beck V. The Effects of the Implementation of Value-Based Management // International Journal of Economic Sciences and Applied Research. – 2014. – 7 (2). – P. 153–165.
2. Claes P. Management control and value based management: Compatible or not? Performance measurement and management control / P. Claes // Improving Organizations and Society Studies in Managerial and Financial Accounting. – 2006. – Vol. 16. – P. 29.
3. Claes P. Value-based management control systems: an analysis of design and use / P. Claes // Faculteit der Economische Wetenschappen en Bedrijfskunde. – 2008. – P. 254.
4. Firk S., Richter S., Wolff M. Does value-based management facilitate managerial decision-making? An analysis of divestiture decisions // Management Accounting Research. – 2021. – №51. – P. 19.
5. Firk S., Schrapp S., Wolff M. Drivers of value creation-The role of value-based management and underlying institutions // Management Accounting Research. – 2016. – Vol. 33. – P. 42–60.

Галкин Илья Николаевич

магистр, аспирант

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский

государственный экономический университет»

г. Санкт-Петербург

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ФУНДАМЕНТАЛЬНОГО АНАЛИЗА АКЦИЙ НА ОСНОВЕ МОДЕЛЕЙ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация: в статье приведен обзор эмпирических исследований, посвященных современным методикам фундаментального анализа акций с использованием математических моделей машинного обучения. Автором сформулированы предложения для улучшения и развития дальнейших исследований.

Ключевые слова: фундаментальный анализ, технический анализ, машинное обучение, случайный лес, корреляционно-регрессионный анализ.

Традиционно теоретики и практические специалисты выделяют 2 подхода к анализу и прогнозированию финансовых рынков, которые, как считается, по своей философии являются противоположными друг другу –

фундаментальный анализ и технический анализ. Так, исследователи из Македонии в своей работе «Comparative analysis between the fundamental and technical analysis of stocks» (Сравнительный анализ технического и фундаментального анализа акций) провели общее сравнение вышеуказанных подходов с указанием их преимуществ и недостатков, а также сформулировали гибридный подход на стыке обоих подходов [3]. Говоря о различиях этих видов анализа, ученые выделили параметры, по которым они различаются.

По принципу работы фундаментальный анализ опирается на фундаментальные экономические факторы, ставя своей целью рассчитать внутреннюю (или истинную) стоимость акции. Технический анализ, в свою очередь, опирается на предпосылку, что все необходимые факторы уже учтены в цене акции, а потому в рамках технического анализа берутся в расчет только движения изменения цены акции. По временному горизонту: фундаментальный анализ оперирует длительными временными промежутками (как минимум от года), в то время как технический анализ рассматривает короткие промежутки времени от нескольких недель до нескольких дней. Основным источником информации фундаментального анализа – финансовая отчетность компании. Тем не менее, хорошие аналитики используют и другие источники, такие как макроэкономические показатели, индустриальные отчеты и т. п. Технический анализ, в свою очередь, опирается только на график цены актива. Фундаментальный анализ используется, как правило, в целях инвестирования, что подразумевает тщательный отбор активов, создание портфеля и длительный временной горизонт. Технический анализ, в свою очередь, используется, как правило, в целях трейдинга (спекуляций), то есть извлечения краткосрочной прибыли.

Как и большинство современных ученых, исследователи сходятся во мнении, что целесообразно совместное использование этих видов анализа: первоначальный выбор объекта инвестирования осуществляется с помощью фундаментального анализа, но наиболее подходящее время для покупки и выхода из позиции выбирается с использованием индикаторов технического анализа.

Традиционно фундаментальный анализ принято считать более трудоемким – для выбора объекта долгосрочного инвестирования необходимо тщательное исследование ключевых макроэкономических, индустриальных факторов, а также текущего положения и перспектив компании. Кроме того, ввиду ориентации на долгосрочный результат, а также высокой степени зависимости выводов от профессионального мнения аналитика, фундаментальный анализ в отличие от технического куда сложнее автоматизировать. Тем интереснее попытки теоретиков и практиков построить прогноз долгосрочной цены акций с использованием математических моделей на основе факторов фундаментального анализа, что позволяет решать сразу несколько задач: статистически проверить гипотезу, что факторы фундаментального анализа оказывают влияние на долгосрочную стоимость акций; статистически выделить наиболее важные факторы фундаментального анализа (оказывающие наибольшее влияние на долгосрочную стоимость акций).

Так, в исследовании канадских ученых «Machine Learning for Stock Prediction Based on Fundamental Analysis» (Машинное обучение для прогнозирования стоимости акций с использованием фундаментального анализа) была проведена попытка прогнозирования долгосрочной динамики акций, входящих в индекс S&P, с использованием данных их квартальной финансовой отчетности [2]. В качестве факторов фундаментального анализа был составлен целый перечень финансовых показателей (прибыль на акцию, оборачиваемость активов, рентабельность собственного капитала и другие). В исследовании было использовано сразу несколько моделей машинного обучения. В итоге исследователи смогли показать, что использованных финансовых данных оказалось достаточно, чтобы собрать успешный инвестиционный портфель – наибольшую эффективность показал алгоритм «случайный лес» (RF – random forest).

Статья китайских исследователей «Fundamental Analysis via Machine Learning» (Фундаментальный анализ с использованием машинного обучения) посвящена схожей тематике [1]. В статье использованы акции американских компаний, имеющих листинг на биржах NASDAQ, AMEX или NYSE. В качестве влияющих переменных были использованы преобразованные данные финансовой отчетности (показатели отчета о прибылях и убытках, баланса и отчета о движении денежных средств). В качестве зависимой переменной была использована 12-месячная избыточная доходность акций. В качестве моделей были использованы 5 методов машинного обучения (LASSO-регрессия, ridge-регрессия, случайный лес, искусственные нейронные сети и градиентный бустинг). Эти ученые также пришли к выводу, что с помощью указанных моделей машинного обучения возможно предсказывать долгосрочную стоимость акций, опираясь факторы фундаментального анализа, рассчитанные по данным финансовой отчетности.

В контексте нашего исследования представляет также интерес работа ученых из Малайзии «Fundamental Analysis VS Technical analysis: The Comparison of Two Analysis in Malaysia Stock Market» (Фундаментальный анализ против технического: сравнение на малазийском рынке акций) [4]. Для проведения анализа исследователи выбрали котировки акций 80 публично торгуемых компаний пищевой промышленности за период с 2012 по 2016 год. В качестве индикаторов фундаментального анализа исследователи выбрали рентабельность чистой прибыли (net profit margin), коэффициент P/E (price-to-earnings ratio) и общую оборачиваемость активов (total asset turnover). В качестве индикатора технического анализа был выбран индикатор схождения/расхождения скользящих средних (MADA – Moving Average Convergence/Divergence). В качестве меры эффективности анализа была выбрана доходность акций (stock return).

Для тестирования гипотез об эффективности фундаментального и технического анализа были построены регрессии с использованием панельных данных. По результатам исследования ученые подтвердили, что и факторы фундаментального, и факторы технического анализа на статистически значимом уровне предопределяют динамику акций. Кроме того, ученые показали, что технический анализ не превосходит фундаментальный по объясняющей способности.

Таким образом, проведенный обзор показал, что в научной литературе не очень много исследований, посвященных фундаментальному анализу

акций с использованием методов машинного обучения, что открывает большое поле для дальнейших работ – так, видится перспективным проведение исследований с использованием данных российского фондового рынка и других развивающихся фондовых рынков.

Кроме того, проведенный обзор показал, что исследователи достаточно узко подходят к определению факторов фундаментального анализа – большинство из них используют только классические метрики финансовой отчетности. В то же самое время, видится перспективным использование более широких и глубоких метрик, например: макроэкономические факторы (динамика ВВП, инфляции и т. п.), отраслевые метрики (цены на энергоресурсы, электроэнергию, патентная активность и т. п.), качественные корпоративные метрики (данные годовых отчетов, структура собственности и т. п.), более глубокие финансовые метрики (например, метрики стоимостно-ориентированного подхода такие как EVA – экономическая добавленная стоимость), специфические бизнес-метрики (объем добытой нефти, количество введенных базовых станций, размер портфеля розничных кредитов и т. п.).

Таким образом, существует огромное исследовательское поле как в сфере использования данных различных рынков акций, так и в сфере конструирования и дальнейшего использования различных факторов фундаментального анализа.

Reference

1. Cao K., You H., Fundamental Analysis Via Machine Learning // HKUST Business School Research Paper. – 2020. – 61 p.
2. Huang Y., Capretz L. F., Ho D. Machine Learning for Stock Prediction Based on Fundamental Analysis // IEEE Symposium Series on Computational Intelligence. – 2022. – P. 1–10.
3. Petrusheva N., Jordanoski I. Comparative analysis between the fundamental and technical analysis of stocks // Journal of Process Management. New Technologies. – 2016. – №4. – P. 26–31.
4. Shahrudin J., Michael T., Akmal T., Chong Y. Fundamental Analysis VS Technical analysis: The Comparison of Two Analysis in Malaysia Stock Market // UNIMAS Review of Accounting and Finance. – 2018. – Vol. 1. – P. 38–61.

Илаева Зарема Магомедовна

канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный
университет им. А.А. Кадырова»
г. Грозный, Чеченская Республика

ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОМПЛЕКСНЫХ КАДАСТРОВЫХ РАБОТ

Аннотация: статья посвящена вопросу эффективности комплексных кадастровых работ. Автором представлены результаты проведения комплексных кадастровых работ в отношении объектов недвижимости за период 2017–2020 гг. на территории РФ.

Ключевые слова: земельные участки, комплексные кадастровые работы, Единый государственный реестр недвижимости, объект капитального строительства.

В современном мире растет потребность в определении точных границ и узаконивании прав на объекты недвижимости. Для этого сведения о

земельных участках и объектов капитального строительства вносят в Единый государственный реестр недвижимости. Однако на сегодняшний день известно, что более 36 миллионов зданий, сооружений, объектов незавершенного строительства, а также 26 миллионов земельных участков не имеют точных границ. К тому же в ЕГРН имеется множество массовых и единичных реестровых ошибок, которые составляют более 2,5 миллионов, реестровые ошибки являются препятствием при постановке на кадастровый учет объектов недвижимости. Чтобы решить данную проблему, государством разработан новый механизм, который позволяет массово ставить на кадастровый учет объекты недвижимости.

Анализ результатов комплексных кадастровых работ на территории РФ позволяет говорить о том, что комплексные кадастровые работы являются нововведением в области учета объектов недвижимости, которые входят в один кадастровый квартал. В 2014 году со вступлением в силу №447-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном кадастре недвижимости», появилось первое упоминание о комплексных кадастровых работах.

Комплексные кадастровые работы регулируются рядом нормативно-правовых документов [1; 2], которые являются важными положениями об организации и проведении ККР. Правовые основы выполняют функции регулирования и контроля проведения ККР, для того чтобы пополнить ЕГРН актуальными сведениями о земельных участках и ОКС.

В сфере комплексных кадастровых работ имеется достаточное количество публикаций и ведутся научные исследования. Начиная с 2015 года по теме ККР посвящено множество исследований, где освещены актуальность выполнения ККР, основные цели и причины возникновения этих работ в исследованиях Н.В. Проскурни [3], А.В. Хлевной, А.С. Сороколевой [4], Г.И. Ручкиной [5] и В.А. Орешкиной [6].

По результатам комплексных кадастровых работ на территории Российской Федерации в 2020 году в ЕГРН внесены сведения более 140 тысяч объектов недвижимости.

По существующему опыту регионов РФ, можно сказать, что внедрение кадастровых работ оправдали себя тем, что начиная с 2017 года, когда в РФ приступили к работе по проведению комплексных кадастровых работ, повысилось качество сведений в ЕГРН, по причине исправления множества реестровых ошибок.

Таким образом, стало возможным использовать комплексные кадастровые работы за собственный счет физических и юридических лиц. Данное нововведение позволило снизить затраты при выполнении комплексных кадастровых работ частным лицам. Теперь комплексные кадастровые работы, выполняемые за счет внебюджетных средств, производятся вне зависимости кадастрового деления (в границах территории членами гаражного кооператива, садоводства и огородничества, а также одного муниципального образования).

Результатами проведения комплексных кадастровых работ является карта-план территории, в котором отображены уточненные сведения об объектах недвижимости, в пределах определенной территории. При утверждении карты-плана территории сведения об объектах недвижимости вносятся в ЕГРН.

В результате была составлена диаграмма по субъектам РФ, в которых проводилась комплексная кадастровая работа за период 2017–2021 гг., которая показана на рисунке 1.

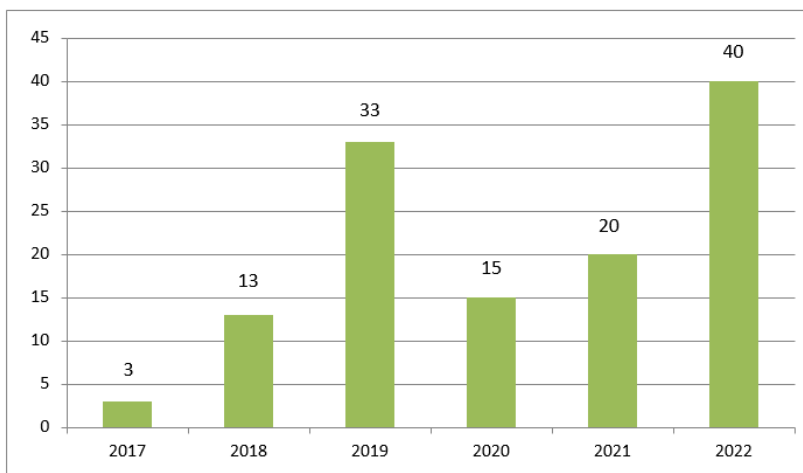

Рис. 1. Количество субъектов РФ, в которых проводились комплексные кадастровые работы за период 2017–2022 гг.

Исходя из данных государственных докладов о состоянии и использовании земель в Российской Федерации с 2017 по 2020 г. [38–41] на проведение ККР из средств федерального бюджета было выделено 554,51 млн руб. В общей сложности за четыре года было уточнено, исправлено и образовано более 368 тыс. объектов недвижимости.

В результате проведенного анализа, можно сказать, что за период 2017–2020 гг. комплексные кадастровые работы были проведены в 84 регионах РФ, а также в 2022 году планируется провести ККР в 40 регионах РФ. С 2017 по 2020 год на территории 3514 кадастровых кварталов и в отношении 410 тысяч объектов недвижимости были проведены ККР, и следовательно, количество карт-планов составило 3218 штук.

Результаты проведения комплексных кадастровых работ за период 2017–2020 гг. представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты проведения комплексных кадастровых работ в отношении объектов недвижимости за период 2017–2020 гг. на территории РФ

Критерии	2017	2018	2019	2020
Уточнено местоположение границ земельных участков	13 127	46 325	46 299	44 992
Осуществлено уточнение местоположения объектов капитального строительства	10 302	35 207	27 805	44 582

Окончание таблицы 1

Критерии	2017	2018	2019	2020
Обеспечено образование земельных участков, на которых расположены здания, в том числе многоквартирные дома, сооружения	218	5 450	2 401	4 445
Обеспечено образование земельных участков общего пользования	252	4 142	970	1 216
Исправлены реестровые ошибки в сведениях о местоположении границ объектов недвижимости	10 116	30 193	14 500	25 458

Таким образом, анализ недостатков проведения комплексных кадастровых работ свидетельствует о том, что необходима разработка рекомендаций по совершенствованию технологической схемы проведения комплексных кадастровых работ в отношении объектов капитального строительства, сведения о которых отсутствуют в ЕГРН. Данный недостаток должен быть учтен в целях повышения качества вносимой информации об объектах недвижимости в ЕГРН.

Список литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 25.10.2001 №136-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. О кадастровой деятельности: федер. закон от 24.07.2007 №221-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Проскурня Н.В. Актуальность проведения комплексных кадастровых работ / Н.В. Проскурня, А.В. Матвеева // Сборник статей VIII Международного научно-практического конкурса – М., 2017. – С. 291–295.
4. Хлевная А.В. Актуальность проведения комплексных кадастровых работ в границах кадастрового квартала на землях сельскохозяйственного назначения / А.В. Хлевная, А.С. Сороколетова // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. – 2016. – С. 1127–1129.
5. Ручкина Г.И. Актуальность проведения комплексных кадастровых работ в п. Березовый МО г. Краснодар назначения / Г.И. Ручкина, З.Р. Шеуджен // Инновационные научные исследования: теория, методология, практика. – 2017. – С. 76–79.
6. Орешкина В.А. О необходимости проведения комплексных кадастровых работ / В.А. Орешкина, Ю.В. Кононов // Строительство и природообустройство: проблемы и решения. – 2019. – С. 252–258.

Мебония Даниэла Рамазовна
бакалавр, студентка
Краснодарский филиал
ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова»
г. Краснодар, Краснодарский край

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ БЮДЖЕТНОГО ФЕДЕРАЛИЗМА В РОССИИ

***Аннотация:** статья посвящена проблемам бюджетирования и государственного управления в РФ, а также вопросам бюджетного федерализма. Исследуется первопричина, следствие, а также последствия. Результаты оценки эффективности действующей сейчас системы доказывают, что нынешняя практика бюджетного финансирования субъектов РФ и муниципальных образований продолжает оставаться остро нуждающейся в дальнейшем совершенствовании. Данные, полученные в результате исследования, позволяют сделать предположение о перспективах развития межбюджетных отношений. Теоретические и практические вопросы, которые затрагиваются в данной работе, рассматриваются с точки зрения теории и практики.*

***Ключевые слова:** бюджетный федерализм, межбюджетные отношения, Налоговый кодекс, налоги, трансферт.*

Результаты исследования и обсуждения. Российское налоговое законодательство делится на федеральное, региональное и местное. На данный момент права региональных и местных органов власти устанавливать собственные налоги весьма ограничены. Все основные элементы налогообложения регулируются законодательством субъектов Российской Федерации. С точки зрения взаимоотношений с налоговыми органами, отношения между бюджетами в Российской Федерации характеризуются сильной централизацией налоговых полномочий на федеральном уровне. Объем фискальной компетенции региональных и местных органов власти не очень широк, но они могут иметь право устанавливать свои собственные налоги.

Бюджетный кодекс Российской Федерации относит в федеральный бюджет около 70% собираемых налогов и 100% таможенных сборов. Как правило, на субъекты Федерации или муниципальные образования приходится не более 20% всех доходов государства. Для решения проблемы с дефицитом бюджета в России действует принцип «один налог – несколько бюджетов». Начисление налогов и сборов между уровнями бюджетно-финансовой системы осуществляется в соответствии с установленными нормативами.

Согласно опубликованным данным, которые были обнародованы в официальном источнике на 2021-й год. 80% трансфертов осуществляется путем дотаций – 39% Пожертвования и субсидии составляют 26%, 16% МБТ (межбюджетных трансфертов) и остальное – доля иных межбюджетных трансфертов – 18,5%. В то же время большая часть МБТ финансируется национальными проектами.

Бюджеты не позволяют регионам и муниципальным образованиям строить собственную инвестиционную политику, направленную на развитие их территорий. Система трансфертов лишает их мотивации приобретать бюджетную самостоятельность.

Что касается того, что в настоящее время преобладает дотация над другими видами межбюджетных трансфертов, то это не говорит о качестве использования существующей финансовой системы. Потому что именно поэтому в этом случае речь идет о том, чтобы выделить дотации без четкого понимания цели и срока их использования на безвозмездной основе. Именно это обстоятельство делает все попытки контроля над этим трансфертным бизнесом совершенно бесполезными. Для проведения проверок им необходимо провести лишь выборочную оценку эффективности использования дотаций, что существенно повышает риск коррупции при их использовании.

Российская модель бюджетного федерализма имеет развитую систему межбюджетных трансфертов. Количество субъектов, которые получают межбюджетные средства, трансферты на уровне 12% к 2022 году планируется увеличить до 13%. Также на реализацию национальных проектов планируется направить дополнительно 397,6 млрд рублей, из которых 67% и 12% будут предоставлены в виде субсидий или субвенций соответственно. Основная часть МОН будет осуществляться за счет программ целевого трансфертного финансирования, говорится в сообщении Минфина России.

Федеральное правительство намерено увеличить собственную налоговую базу в регионах. Этот проект осуществляется путем повышения норм зачисления в бюджеты региональных властей ставок акцизов на крепкий алкоголь и передачи с федерального уровня части доходов от уплаты акцизов на нефтепродукты.

С целью компенсации потерь бюджета в результате отмены налога на движимое имущество организаций с 01.01.2019 Минфин РФ предлагает регионам альтернативные источники доходов в виде 30% акцизов на крепкий алкоголь, экономию расходов бюджета по обеспечению граждан лекарственными средствами.

При этом предполагается постепенный переход к снижению дотационного уровня регионов. Дотации будут распределены в полном объеме, а на плановый период – с формированием нераспределенного резерва (до 30%) для учета изменений налогового потенциала региона. При этом регионы получают гарантию в части финансовой помощи сроком до трех лет.

По этой причине для более быстрой и эффективной реализации Постановления №204 соглашения между регионами о предоставлении трансфертов предусмотрены не на 3 года и даже не на 1 год, как это было раньше.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации, ст. 28: от 31.07.1998 №145-ФЗ (ред. 08.06.2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/3f29b361958a6dc38ba72c4a629960_be8f4d3cf0/ (дата обращения: 08.05.2022).

2. Указ Президента Российской Федерации от 01.04.1996 №440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию».

3. Васюнина М.Л. Межбюджетные трансферты субъектам Российской Федерации: современные проблемы и приоритеты / М.Л. Васюнина // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2016. – №45. – С. 17–27.
4. Закревская Г.С. Бюджетный федерализм: теория и практика / Г.С. Закревская // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – №1. – С. 130–132.
5. Колодина Е.А. Бюджетный федерализм как основа региональной экономической политики в современной России / Е.А. Колодина // Известия Иркутской Государственной Экономической Академии. – 2011. – №6. – С. 121–124.
6. Минфин России. Официальный сайт. Финансовые взаимоотношения с регионами и муниципальными образованиями. О направлениях повышения эффективности предоставления межбюджетных трансфертов бюджетам субъектов Российской Федерации от 28.09.2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.minfin.ru/ru/performance/regions/seminars/seminars/> (дата обращения: 08.05.2022).

Чепик Ольга Викторовна

д-р экон. наук, профессор, доцент
Институт подготовки государственных
и муниципальных служащих
ФКОУ ВО «Академия права и управления
Федеральной службы исполнения наказаний»
г. Рязань, Рязанская область

АНАЛИЗ МЕРОПРИЯТИЙ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

***Аннотация:** в статье рассмотрены материалы практического применения методики оценки эффективности деятельности лечебного учреждения для определения его экономической безопасности. Автором представлена также разработка практических рекомендаций по повышению экономической безопасности данного учреждения.*

***Ключевые слова:** экономическая безопасность, медицинская услуга, здравоохранение, оценка эффективности.*

Экономическую безопасность в сфере здравоохранения следует определить как защищенность их научно-технического, и кадрового потенциала от различных угроз экономического характера, которые могут быть вызваны неэффективной внешней и внутренней средой, отсутствием мер поддержки со стороны государства.

Для разработки и практической реализации государственной политики в обеспечении экономической безопасности для сферы здравоохранения в российском законодательстве имеет место нормативно-правовое регулирование, которое представляет собой перечень законодательных актов, направленных на поддержку и развитие здравоохранения.

Методологическое обеспечение анализа экономической безопасности в сфере здравоохранения основано на рекомендациях Минздрава РФ, устанавливающего критерии эффективности деятельности учреждений здравоохранения.

В практическом аспекте анализ современного состояния экономической безопасности был рассмотрен на примере одной из городских поликлиник. Это лечебно-профилактическое учреждение, которое оказывает поликлиническую помощь детям до их совершеннолетия. Источниками ее финансирования являются бюджетные средства, средства фонда обязательного медицинского страхования и средства от приносящей доход деятельности.

В настоящее время городская детская поликлиника обслуживает более 20,6 тыс. детского населения г. Рязани.

Учреждение имеет линейную структуру управления, при которой подразделения подчинены единому руководству и взаимосвязаны между собой.

Укомплектованность средним медицинским персоналом в городской детской поликлинике за 2017–2021 гг. составляет 100%, врачами – 60–90%. Рост укомплектованности произошел за счет увеличения заработной платы медицинского персонала ЛПУ.

Удовлетворенность населения качеством оказанной медицинской помощи городской детской поликлиники составила свыше 80% в 2020–2021 гг., в отличие от 2017–2019 гг., когда ее процентные показатели были ниже – 72–76%.

Количество жалоб со стороны населения на услуги городской детской поликлиники находится в диапазоне 123–258 единиц, что является незначительным показателем относительно обслуживаемого населения. Однако согласно критериям эффективности, число жалоб должно быть нулевым.

Выполнение плановых показателей городской детской поликлиники за период 2017–2021 гг. в части выполнения функций врачебной должности (число амбулаторных посещений в год на одну занятую должность) колеблется в диапазоне 92–94%.

За период 2017–2021 гг. фактическое исполнение оказания государственных услуг по оказанию амбулаторно-поликлинической помощи населению со стороны городской детской поликлиники превышает плановое, что связано с ростом объема оказываемых услуг.

В части выполнения обязательств перед страховщиком по ОМС освоение поликлиникой выделенных средств составляло в 2017–2021 гг. более 90%.

Максимальная балльная оценка эффективности предоставления медицинских услуг городской детской поликлиники была получена по следующим основным критериям: укомплектованности врачебным/средним медицинским персоналом, удовлетворенности качеством оказанной медицинской помощью, выполнения государственного заказа. По остальным критериям (обоснованные жалобы, выполнение функций врачебной должности, выполнение обязательств перед страховщиком ОМС) были получены не полные баллы. В целом итоговый процент фактических баллов от максимальных составляет 72,7%, что влечет за собой увеличение рисков снижения финансирования городской детской поликлиники.

Доля посещений с профилактической целью от общего числа посещений городской детской поликлиники в 2017–2021 гг. колеблется лишь в диапазоне 19,2% – 27,7%, что значительно ниже лечебно-диагностических посещений из-за предпочтения частным медицинским центрам.

Уровень охвата новорожденных ранним врачебным патронажем городской детской поликлиники за период 2017–2021 гг. составляет 98–99%.

Охват профилактическими прививками детей, прикрепленных к городской детской поликлинике за 2017–2021 гг. составляет 92–94%.

По дополнительным критериям эффективность деятельности городской детской поликлиники была оценена как максимальная по уровню охвата новорожденных ранним врачебным наблюдением, а также охвату профилактическими прививками. По критерию «доля посещений с профилактической целью от общего числа посещений» был получен не полный балл. Итоговый процент фактических баллов по дополнительным критериям от максимальных составляет 75%, что влечет за собой увеличение рисков снижения как бюджетного, так и страхового финансирования городской детской поликлиники.

Динамика оказания платных медицинских услуг городской детской поликлиникой за период 2017–2021 гг. показала, что доходы от платных услуг в анализируемом детском лечебном учреждении ни в одном из отчетных периодов не достигают плановых показателей.

PEST-анализ внешней среды городской детской поликлиники показал, что факторы внешней среды могут оказать разнонаправленное действие на деятельность поликлиники, тем не менее в целом, внешняя среда не препятствует функционированию ее деятельности.

SWOT-анализ деятельности городской детской поликлиники показал, что основной реализуемой возможностью данного лечебного учреждения для повышения эффективности деятельности и снижения угроз экономической безопасности является деятельность по оказанию новых платных услуг. Это покрывает риск последствий снижения бюджетного и страхового финансирования поликлиники.

Решение проблем наличия жалоб в поликлинике носит порой субъективный характер, а невыполнение функций врачебной должности связано с работой врачей в нескольких медицинских учреждениях одновременно. Выполнение обязательств по освоению выделенных средств из ОМС связано с повышением информированности населения об услугах.

В городской детской поликлинике следует предложить внедрить новую платную медицинскую услугу – «Телеконсультация врача-педиатра». Использование современных цифровых и телекоммуникационных технологий для обмена медицинской информацией становится сейчас крайне популярным, что показывают опросы родителей. Годовая чистая прибыль городской детской поликлиники составит 1500 тыс. руб.

В поликлинике за счет дополнительных услуг необходимо дополнительно мотивировать персонал, для чего следует совершенствовать локальную нормативную базу – коллективный договор. Так, в нем необходимо прописать дополнительные меры поощрения медицинского персонала в виде премий за стаж и добросовестный труд.

Все рассмотренные мероприятия соответствуют общей стратегии развития городской детской поликлиники – корпоративной и функциональной составляющей.

Также учреждение может принять участие в федеральных проектах, направленных на повышение доступности и качества первичной медико-санитарной медицинской помощи.

Получение дополнительных финансовых ресурсов позволит учреждению обеспечить экономическую безопасность: снизятся риски и угрозы снижения ее финансирования, а собственные доходы будут увеличены за счет реализации новой востребованной платной услуги.

Список литературы

1. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 13.05.2017 №208 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/
2. Локтионов М.Г. Оценка показателей экономической деятельности медицинской организации / М.Г. Локтионов // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – №1 (57). – С. 518–522.
3. Суглобов А.Е. Экономическая безопасность предприятия: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Экономическая безопасность» / А.Е. Суглобов, С.А. Хмелев, Е.А. Орлова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 271 с. – ISBN 978-5-238-02378-6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://znanium.com/catalog/product/1028650>
4. Чепик С.Г. Дифференцированный подход к распределению государственных субсидий / С.Г. Чепик, О.В. Чепик // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2012. – №1 (37). – С. 291–294.
5. Чепик О.В. Механизм программно-целевого подхода как инструмент государственного управления регионом / О.В. Чепик // Потенциал современной науки. – 2017. – №1 (27). – С. 78–82.
6. Чепик О.В. Пути минимизации рисков и угроз экономической безопасности хозяйствующего субъекта / О.В. Чепик // Научные междисциплинарные исследования: материалы IX международной научно-практической конференции. – М., 2021. – С. 163–167.

Широкова Елена Александровна
канд. экон. наук, доцент, декан
ФГБОУ ВО «Северо-Восточный
государственный университет»
г. Магадан, Магаданская область

DOI 10.31483/r-103211

ОЦЕНКА ПАРАМЕТРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (НА ПРИМЕРЕ МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация: в статье определена взаимосвязь между экономической безопасностью страны и северного региона. Отмечена необходимость введения в анализ параметров экономической безопасности оценки последствий влияния пандемии новой коронавирусной инфекции. Определены основные социально-экономические показатели, определяющие уровень экономической безопасности региона. Названы индикаторы в сфере экономической безопасности региона и ее составляющих.

Ключевые слова: мировая пандемия, экономическая безопасность, региональная экономика, северный регион.

Основные вызовы, угрозы, цели, и задачи в сфере обеспечения экономической безопасности российской экономики определены в Стратегии

экономической безопасности РФ на период до 2030 года – основным нормативным документе, регламентирующем эту сферу на федеральном уровне. Под экономической безопасностью следует понимать состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации [9]. Однако необходимо отметить, что невозможно признать высокий уровень государственной экономической безопасности при наличии регионов, где данный уровень будет низок, даже при усреднённых нормативных показателях по стране [1, с. 219]. При этом в Стратегии не указываются критерии и показатели, определяющие параметры экономической безопасности на уровне региона, хотя ее формирование в том числе во многом зависит от северных приграничных территорий.

Региональная экономическая безопасность является связующим звеном между индивидуальной экономической безопасностью и национальной экономической безопасностью, так как именно на уровне региона обеспечиваются условия для развития бизнеса, инфраструктуры и человеческого капитала применительно к специфическим параметрам этого процесса [8, с. 1074].

Вопросам формирования экономической безопасности северного региона посвящены ряд работ российских авторов [1; 2; 6], в которых представлена трактовка особенностей экономической безопасности северного региона и критериев ее достижения.

Так, в работе О.В. Бескровной дана трактовка подходов к определению понятия региональной экономической безопасности: «Экономическая безопасность региона – это такая совокупность условий и факторов, которая приводит к положительным результатам экономической политики региона». А основными характеристиками экономической безопасности для северного региона названы ухудшение демографических показателей региона, рост техногенной нагрузки на регион, высокий уровень безработицы, рост миграционных потоков, ухудшение состояния объектов инфраструктуры, повышение зависимости экономики от импорта [1, с. 218].

Но необходимо признать, что в современном мире существует целый ряд угроз, подрывающих экономическую безопасность государства, не имеющих экономического или технического характера. В глобальном пространстве регулярно происходят вирусные эпидемии, которые становятся настоящей катастрофой для человечества и его благополучного существования. Только за последнее столетие мир пережил ряд крупных вирусных эпидемий: испанский грипп, атипичную пневмонию, птичий грипп, свиной грипп, лихорадку Эбола [5]. Такую же угрозу представляет в настоящее время пандемия новой коронавирусной инфекции. Для большинства стран мира экономические последствия ее глобальны. Так некоторые авторы [11, с. 29] предлагают сравнивать влияние пандемии коронавируса на мировую экономику с последствиями Второй мировой войны по масштабам экономических и социально-демографических потерь.

Ввиду этого представляется важным и необходимым ввести в анализ параметров экономической безопасности как на уровне государства, так и на уровне региона оценку последствий пандемии с целью получения адекватного отражения существующего уровня экономической безопасности России.

Магаданская область относится к прибрежным территориям, по природно-ресурсному потенциалу – к числу самых богатых регионов России. Горнодобывающая промышленность является базовой отраслью экономики региона. Энергетика и транспортный комплекс обеспечивают ее развитие. В целом регион развивается поступательно по базовому (инфраструктурно-сырьевому) сценарию развития [7].

Исследователи экономики и социального развития регионов, входящих в Дальневосточный округ, сходятся в том, что слабыми местами, снижающими экономическую безопасность Магаданской области, являются недостаточное инвестирование в основной капитал, отсталая транспортная инфраструктура и издержки сурового климата и сезонности, проблемы в жилищной сфере – качестве жилого фонда и ЖКХ, эмиграция [1, с. 220].

Кроме того, Магаданская область – это приграничный регион, расположенный на значительном удалении от центральных, инфраструктурно более развитых районов нашей страны. И этот факт является главным при определении всех особенностей экономического развития территории и ее безопасности. Транспортные и энергетические затраты составляют значительную часть себестоимости всей продукции, создаваемой в регионе (по отдельным отраслям до 40 и 15% соответственно). А суровые климатические условия не позволяют производить на территории области все необходимые продукты питания. Поэтому такие компоненты экономической безопасности, как энергетическая, продовольственная и транспортная, являются важнейшими проблемными областями для исследования и управления.

Магаданская область, как и другие регионы России, в полной мере ощутила негативные последствия ограничений и проблем, связанных с распространением новой коронавирусной инфекции, начиная с 2020 г. Влияние пандемии коронавируса на параметры экономической активности хозяйствующих субъектов в Магаданской области оказалось не равномерным по отраслям и видам деятельности. Значительное ухудшение наблюдалось по итогам 2020 г. в сфере оказания услуг: транспортных (сокращение на 29,9%), культурно-развлекательных (сокращение на 48,3%), туристических (сокращение на 62,2%) [9, с. 130]. Общее снижение объема платных услуг населению, согласно данным статистики, по итогам 2020 г. в сравнении с 2019 г. составило 13%, падение розничного товарооборота отмечалось на уровне 3% [4].

В числе основных негативных тенденций, в том числе определяющих состояние экономической безопасности региона, необходимо отметить продолжающееся сокращение численности населения региона: в 2020 г. на 1100 чел. и в 2021 г. еще на 3000 чел. В итоге за последнее десятилетие (в оценке на начало 2022 г.) численность населения Магаданской области сократилась более чем на 13%. По оценочным данным, тенденция сокращения численности населения продолжится и в 2022 г. может составить 136 тыс. чел.

Рассмотрим показатели социально-экономического развития Магаданской области, способные повлиять на изменение экономической безопасности на региональном уровне (табл. 1). Данные социально-экономического развития региона получены из официальных статистических сборников [4].

Таблица 1

Показатели социально-экономического развития Магаданской области, определяющие уровень экономической безопасности

№ n/n	Наименование показателя	2019 г.	2020 г.	2021 г.
1.	Численность населения на конец года, тыс. чел.	140,149	139,6	138,3
2.	Естественная убыль населения всего, тыс. чел.	0,344	0,442	0,881
3.	Миграционное сальдо населения, тыс. чел.	-0,741	-0,619	-0,375
4.	Численность безработных на конец года, тыс. чел.	1,181	2,25	1,2
5.	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, тыс. чел.	13,1	12,2	13,3
6.	Среднедушевые денежные доходы населения, тыс. руб. / мес.	65,357	70,864	75,470
7.	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб. / мес.	94,9	102,8	112,7
8.	Валовой региональный продукт всего, млрд руб.	213,6	287,2	361,5
9.	Объем промышленного производства, млрд руб.	195,7	267,8	290,2
10.	Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	41,2	47,2	68,6
11.	Объем произведенной сельскохозяйственной продукции, млн руб.	2786,4	2797,0	2992,6
12.	Степень износа основных фондов, %	37,7	40,6	44,0
13.	Индекс потребительских цен, %	102,6	105,0	108,6

Оценивая динамику показателей социально-экономического развития региона, необходимо отметить, что часть показателей имеет позитивную динамику. Это миграционное сальдо населения (снижение оттока населения на 49,4%), среднедушевые денежные доходы населения (прирост на 15,47%), среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций (прирост на 18,76%), валовой региональный продукт (прирост на 69,24%), объем промышленного производства (прирост на 48,29%), инвестиции в основной капитал (прирост на 66,5%), объем произведенной сельскохозяйственной продукции (прирост на 7,4%).

При этом наблюдается негативная тенденция по таким важнейшим показателям, как численность населения региона (снижение на 1,32%), естественная убыль населения (прирост на 156,1%), численность безработных (прирост на 1,61%), численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (прирост на 1,53%), степень износа основных фондов (прирост на 16,71%), индекс потребительских цен (прирост на 6%).

Для оценки уровня экономической безопасности региона предлагается использовать соотношение ключевых показателей социально-экономического развития региона в расчете на душу населения в соотношении с пороговым значением (табл. 2 и 3).

Таблица 2

Ключевые индикаторы экономической безопасности
Магаданской области в экономической сфере, тыс. руб. /чел.

№ п/п	Наименование показателя	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Пороговое значение
1.	ВРП на душу населения	1524,09	2057,31	2613,88	Не менее среднего по России
2.	Объем промышленного производства на душу населения	1396,37	1918,34	2098,34	Не менее среднего по России
3.	Продукция сельского хозяйства на душу населения	19,882	20,036	21,592	Не менее среднего по России
4.	Оборот розничной торговли на душу населения	0,241	0,240	0,294	Не менее среднего по России
5.	Объем платных услуг на душу населения	0,121	0,106	0,126	Не менее среднего по России

Таблица 3

Ключевые индикаторы экономической безопасности
Магаданской области в социальной сфере, тыс. руб. /чел.

№ п/п	Наименование показателя	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Пороговое значение
1.	Численность безработных на конец года, тыс. чел.	1,181	2,25	1,2	Не более среднего по России
2.	Среднедушевые денежные доходы населения, тыс. руб./мес.	65,357	70,864	75,470	Не менее среднего по России
3.	Естественная убыль населения всего, тыс. чел.	0,344	0,442	0,881	Не более среднего по России
4.	Число заболевших новой коронавирусной инфекцией на 10 тыс. чел. населения региона, чел.	1453,65			Не более среднего по России

Список литературы

1. Бескровная О.В. Экономическая безопасность региона (на примере Магаданской области) / О.В. Бескровная // Инновации и инвестиции. – 2022. – №4. – С. 218–222.
2. Гальцева Н.В. Социально-экономические факторы миграционных процессов в Магаданской области / Н.В. Гальцева, О.С. Фавстрицкая, О.А. Шарыпова // Региональные проблемы. – 2015. – №3. – С. 23–34.
3. Итоги переписи – 2021: за 11 лет население Колымы сократилось на 13,4% // Vesma.Today. – 31.05.2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://magadan.bezformata.com/listnews/perepisi-2021-za-11-let-naselenie/106067779>
4. Магаданская область: стат. ежегодник / Хабаровскстат. – Магадан, 2021. – 220 с.
5. Овешникова Л.В. COVID-19 и его деструктивное влияние на экономическую безопасность регионов России / Л.В. Овешникова, Е.В. Сибирская [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/covid-19-i-ego-destruktivnoe-vliyanie-na-ekonomicheskuyu-bezopasnost-regionov-rossii>
6. Особенности и проблемы обеспечения экономической безопасности в Российской Арктике. Научно-аналитический доклад / под науч. ред. В.С. Селина, Т.П. Скуфьиной, Е.П. Башмаковой, М.В. Ульченко – Апатиты: Изд. КНЦ РАН, 2018. – 51 с.
7. Постановление правительства Магаданской области от 5 марта 2020 года №146-пп «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Магаданской области на период до 2030 года» (с изменениями на 29 апреля 2022 года)(в ред. постановлений Правительства Магаданской области от 29.04.2022 г. №396-пп). – 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kodeks.karelia.ru/api/show/561763699>
8. Рудакова Т.А. Экономическая безопасность региона: сущность, факторы, инструменты мониторинга / Т.А. Рудакова, И.Н. Санникова, О.Ю. Рудакова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – Т. 14. Вып. 6. – С. 1072–1091 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fin-izdat.ru/journal/national>
9. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. №208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608>
10. Широкова Е.А. Влияние мировой пандемии COVID-19 на предпринимательскую активность на региональном уровне / Е.А. Широкова // Научные исследования и современное образование (Чебоксары, 28 апреля 2021 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: Интерактив плюс, 2021. – С. 129–131.
11. Экономика и экономическая политика в условиях пандемии / под ред. д-р экон. наук А.Л. Кудрина. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2021. – 344 с.

Шумилина Маргарита Аркадьевна

канд. экон. наук, доцент, директор

Нефедова Ксения Александровна

канд. экон. наук, доцент, заместитель директора

Чистяков Максим Сергеевич

научный сотрудник

Владимирский филиал

АНОО ВО ЦС РФ «Российский

университет кооперации»

г. Владимир, Владимирская область

DOI 10.31483/r-103274

ТЕЗИСЫ К ПРОБЛЕМАТИКЕ РЕГИОНОВ ОТСТАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ (ДЕПРЕССИВНЫХ РЕГИОНОВ) В КОНТЕКСТЕ ДИСПРОПОРЦИЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ

Аннотация: в статье рассматривается депрессивный регион в качестве классификационной понятийной необходимости способствования адаптивности изменений мер государственного регулирования и реагирования в политике реформирования депрессивных территорий и стратегической необходимости высокотехнологичного дифференцированного развития.

Ключевые слова: депрессивный регион, монопрофильность, дифференциация, нивелирование.

Исторически сложилось, что РФ обладает разнотипностью территориального развития в силу неоднородности экономического пространства, обусловленного социально-экономическими и природно-климатическими различиями [5]. Единое национальное пространство представляет собой определенную разнородную систему, в которой одновременно функционируют «регионы – локомотивы» (лидеры), «опорные регионы», отсталые и депрессивные субъекты Федерации.

В экономическом словаре под редакцией академика РАН Л.И. Абалкина, депрессивный регион можно определить как локальное территориальное объединение, отличительной характеристикой которого является сильное и устойчивое отставание от других регионов. Условием определения региона как депрессивного является практически полное отсутствие возможностей и ресурсов для экономического роста, т.е. невозможность нормального воспроизводства экономических, демографических и иных региональных опосредованных процессов [7].

Существует несколько подходов классификации депрессивных регионов.

1. Дореформенные территории советской эпохи и новые депрессивные регионы. Территории дореформенного периода характеризуются отставанием до начала экономических преобразований конца XX века, в то время как новые отстающие территории приобрели данный «статус» в новейший хронологический период [2].

2. Дифференциация депрессивных регионов по отраслевой принадлежности: выделяют старопромышленные, аграрно-промышленные и добывающие (очаговые) территории [1].

Турбулентные проявления геоэкономического и геополитического кризиса затронули все регионы России. Особенно его последствия ощутили «на себе» депрессивные территории – регионы отстающего развития

В основе «депрессивности» регионов «лежит не циклический спад производства, а «индустриальная реструктуризация» [8, с. 55]. Данному проявлению способствуют:

- снижение конкурентоспособности продукции, падение спроса на нее;
- разноплановая государственная политика, способствующая преференциям одним территориям в ущерб другим, различия между ними;
- ингибирование экономических реформ, динамики развития прорывных технологий, приводящий к технологическому консерватизму;
- отсутствие диверсификационной всесторонности основного производства при преобладании моноотраслевого сверхконцентрированного структурного уклада промышленного потенциала и аграрного сектора в ущерб дифференциаций выпускаемой продукции и предоставляемых услуг [4].

Отметим основные факторы «депрессивного» статуса территориального образования в РФ:

1) отсталое аграрное пространство в определенных южных территориях с традиционно консервативным способом ведения хозяйства, которое в новейшей истории не изменилось к аграрно-индустриальному формату организации производства сельскохозяйственной продукции;

2) монопрофильные (моноструктурные) территориальные образования, специализирующиеся на выпуске одного вида продукции, в силу объективных экономических причин невостребованный в высококонкурентной транспарентной экономической среде при засилии аналогичной продукции. Типичным представителем монопрофильной территории является Ивановская область;

3) монопрофильные регионы, основа функционирования которых рассчитана на дотационное и бюджетное финансирование. Территории с преобладанием технико-технологических устаревших производств.

Перечисленные причины, усугубляющие региональную дифференциацию, подчеркивают необходимость формулирования концепции регулирования в производственной сфере, затрагивающей рынок труда, причем данная концепция должна иметь федеральную и региональную направленность.

Депрессивные регионы являются «прерогативой» не только РФ, но и многих государств мира. Глобальная экономика имеет определенный опыт в нивелировании данного явления, в частности методологический подход в развитии с преобладанием эндогенных или экзогенных факторов.

Депрессивные регионы являются малопривлекательными для инвестиционных потоков. В основном это аграрные территории, регионы с устаревшей технологической базой монопрофильности и узкоспециализированности. Сложность межконфессиональных отношений в отсталых регионах является фактором повышенного инвестиционного риска. Вместе с тем депрессивные территории могут обладать определенным

потенциалом развития промышленного потенциала, сельского хозяйства, производств экологически чистых технологий. В данном случае, оправданным было бы ориентация на эндогенные источники роста.

С точки зрения привлекательности для инвесторов – к таковым следует отнести регионы с развитой инфраструктурой и квалифицированным трудовым потенциалом. К таковым необходимо отнести г. Москву, г. Санкт-Петербург, Тюменскую область, Красноярский край, Республику Татарстан.

Как следствие – наличие отличительной составляющей в уровне развития регионов, а также дифференциация в их инвестиционной привлекательности являются первостепенными факторами существенной дельты (разницы) в социально-экономическом положении субъектов РФ.

Опыт западных стран, сталкивавшихся с проблематикой структурного перестроения депрессивных регионов, демонстрирует более высокую эффективность направления, рассматривающего стратегию задействования внутренних источников роста.

В качестве методической основы инструментария преодоления депрессивности территорий учеными ИЭ УрО РАН М.Б. Петровым и К.Б. Кожовым предлагается разработка основополагающих документов с последующим формулированием рекомендаций нивелирования кризисных явлений депрессивного характера [6].

На первом этапе указанного процедурного подхода проводится;

- 1) оценка ресурсного потенциала по сегментам: промышленность, образование, жилье, торговля;
- 2) наличие и потенциал транспортно-логистической инфраструктуры;
- 3) оценка состояния занятости на промышленных предприятиях;
- 4) зависимость экономики региона от крупных предприятий;
- 5) анализ возможной и вариаций развития других отраслей промышленности.

На данном этапе выявляются предприятия с технико-технологически и морально устаревшим и изношенным оборудованием. На втором этапе прорабатывается комплекс мер документального характера, обосновывающий преодоление депрессивности региона, включающий прогноз, концепцию, стратегию и программу социально-экономического развития региона.

В основе концепции развития депрессивных территорий может лежать каркасно-кластерный подход модернизационной реструктуризации и реиндустриализации на платформе формирования обновленной инфраструктуры обеспечения (транспортно-логистической, социальной, энергетической, сервисной и т. д.) с синхронным развитием опорных зон региона. Озвученный подход наиболее эффективен для территориальных ареалов, характеризующихся низким инфраструктурным потенциалом, темпами социально-экономического и технологического развития при наличии ресурсной составляющей [3, с. 40].

Нивелирование или снижение явлений «депрессивного характера» территории подразумевает в каждом отдельном случае разнообразие процедур и механизмов, их комплекс, состоящий, в том числе, из мер социальной поддержки населения при всестороннем высокотехнологичном развитии промышленного потенциала и аграрного сектора народного хозяйства, при частной инициативе экономического развития территории,

задействовании кадрового потенциала, в синергии способствующие снижению диспропорций потенциалов субъектов РФ.

Список литературы

1. Алексеева А.В. Депрессивные регионы. Сравнительный анализ проблем депрессивных регионов / А.В. Алексеева, К.А. Воропаев // Материалы международной научно-практической конференции студентов и аспирантов «Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации». – Омск: Омский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, 2018. – С. 190–194. – EDN: UWDNZP.
2. Кривко С.Р. Типы проблемных регионов РФ и предпосылки их существования / С.Р. Кривко // Теория и практика общественного развития. – 2012. – №11. – С. 317–322.
3. Лачинина Т.А. Кластерный подход в развитии депрессивных регионов в условиях цифровой экономики / Т.А. Лачинина, М.С. Чистяков // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Управление регионом: тенденции, закономерности, проблемы». – Горно-Алтайск: Горно-Алтайский государственный университет, 2020. – С. 38–42. – EDN: RRIWKD.
4. Мансурова Г.И. Депрессивные регионы: основные понятия и причины перехода в депрессивное состояние // Вестник Ульяновского государственного технического университета. – 2015. – №1 (69). – С. 65–68.
5. Оборин М.С. Механизмы обеспечения экономической безопасности депрессивных регионов / М.С. Оборин // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2021. – Т. 23. №2. – С. 29–41. DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2021.2.3>.
6. Петров М.Б. Особенности прогностного этапа разработки документов по развитию депрессивного региона / М.Б. Петров, К.Б. Кожов // Труды VII всероссийского симпозиума по экономической теории. Доклады секционных заседаний. – Екатеринбург, 2018. – С. 53–54.
7. Экономический словарь / гл. ред. Л.И. Абалкин. – М.: Экономика, 1999. – 1055 с.
8. Яковлева Е.Б. Пути выхода депрессивных регионов из кризисного состояния / Е.Б. Яковлева, И.А. Маврина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. – 2010. – Вып. 1. – С. 54–57.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИКА

Волков Геннадий Юрьевич

канд. экон. наук, доцент

ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт

МВД России»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

DOI 10.31483/r-103208

ПРОБЛЕМАТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОШЕННИЧЕСКИМ СХЕМАМ ОБМАНА КЛИЕНТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НОВЕЙШИХ МЕТОДИК СОЦИАЛЬНОЙ ИНЖЕНЕРИИ (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАРУБЕЖНЫХ CALL-ЦЕНТРОВ)

Аннотация: в статье предпринята попытка анализа основных проблем, связанных с мошенническими действиями работников CALL-центров, расположенных на территории недружественных РФ стран и возможностью минимизации негативных последствий их функционирования для российских клиентов кредитно-финансовых организаций.

Ключевые слова: call-центр, противоправная деятельность, конфиденциальная информация, личный кабинет, социальная инженерия.

Реалии цифровой экономики постиндустриального этапа развития объективно опосредовали появление новейших методов экономико-финансовой деятельности, представляющих собой своего рода «компилят» основных преимуществ, предоставляемых процессом глобализации. Перевод большинства финансовых операций в цифровой сегмент с использованием современных средств коммуникации является объективным продолжением глобализации мирового кредитно-финансового и инвестиционного секторов.

Важнейшим следствием подобной трансформации является осуществление операций в режиме реального времени, возможность оперативной коррекции в соответствии с возникающей необходимостью и скорость выполнения необходимых операций с транснациональными характеристиками.

Возможности современного цифрового пространства позволяют открывать собственные электронные кабинеты пользователя, имеющие достаточную степень защиты от потенциального взлома со стороны мошенников. Однако, как убедительно свидетельствует исторический анализ печального опыта мошеннической деятельности, любые новые веяния в сегменте финансово-экономической деятельности сопровождались противоправными действиями со стороны любителей легкой наживы. В сфере противостояния закона и мошенничества на каждое защитно-блокировочное действие приходилось несколько вариантов его обхода или минимизации конечной результативности.

Одним из наиболее распространенных видов мошенничества последнего времени стала кража персональных данных пользователей, позволяющая злоумышленникам использовать денежные средства или конфиденциальную информацию коммерческого толка. Отличительной особенностью действий мошеннических группировок является принцип «новое – это хорошо забытое старое». В процессах агрессивной атаки на потенциальных «клиентов» из числа мобильных абонентов снова начинают использоваться «отработанные» забытые схемы. Причина крайне проста – учитывая уровень защиты и противодействия используемым методикам, мошенники отказываются от «продвинутых» современных средств противоправных действий, предпочитая возврат к максимально примитивным моделям прошлого. Учитывая тот факт, что большинство клиентов успело забыть о данном методе мошенничества, схема получила широкое распространение с высокой степенью эффективности, особенно среди лиц пожилого возраста.

Принимая во внимание степень охвата клиентов операторами различных структур, наиболее популярной стала схема использования алгоритма «службы клиентской поддержки оператора». К сожалению, достаточно часто соучастником преступных действий на начальном этапе реализации незаконной деятельности являются сами операторы, предоставляющие мошенникам на коммерческой основе данные клиентов, с указанием необходимых параметров.

Причиной прозвона клиента может быть обозначено все что угодно: от смены тарифного плана на более выгодный и заканчивая срочной необходимостью замены имеющейся карты. Цель операции проста: любым способом получить доступ к мобильному кабинету потенциальной жертвы с использованием SMS-подтверждения, поступающего на номер абонента.

Смысл данных действий состоит в том, чтобы, получив доступ к входу в личный кабинет, произвести смену настроек для переадресации SMS и звонков с номера потенциальной жертвы на номер мошенника, что позволит получать все аутентификационные сообщения для необходимого подтверждения разного рода операций. В числе приоритетных встречаются вывод средств с карты клиента и незаконное оформление кредита на собственника кабинета. «Высшим достижением» подобных схем является принуждение абонента самостоятельно выполнить операцию по подключению «шпионской услуги» переадресации вызовов или SMS со своих активно используемых мобильных устройств. В процессе разработанной с учетом психологических методик беседы с клиентом, мошенники просят самостоятельно набрать USSD-команду и номер, на который будут перенаправлены звонки и сообщения

Сразу необходимо особо подчеркнуть, что в случае возникновения подобной ситуации, необходимо постоянно помнить, что представители оператора связи не имеют права на запрос кода и любой информации, которая носит конфиденциальный характер для доступа в личный кабинет. При малейшем подозрении или сомнении в действиях оператора, необходимо незамедлительно прервать диалог, после чего оперативно связаться со службой поддержки оператора или (и) проверить информацию по предоставляемой услуге на сайте оператора.

Как правило, в алгоритме действия любого оператора по предоставлении услуг, используется постоянно совершенствующаяся модель защиты, которая в приоритетном порядке блокирует возможность передерасации SMS-сообщения с кодами подтверждений от банков. Подверглась детальной доработке «антифродовая система», которая позволяет блокировать подобные действия. в режиме реального времени с одновременным отслеживанием любых подозрительных звонков для максимально оперативной блокировки.

Однако не стоит забывать, что современный преступный мир ориентируется, в первую очередь на привлечение квалифицированных специалистов, деятельность которых позволяет обходить используемые системы защитных мер.

Согласно оперативным отчетам, предоставленным аналитиками «Лаборатории Касперского», использующих данные приложения «Kaspersky Who Calls» и МВД, по итогам 2021 г. сумма совокупного объема ущерба от телефонного мошенничества в РФ составила минимум 45 млрд рублей. При этом среднестатистический показатель суммы ущерба для одного инцидента варьируется от 15 тыс. рублей до десятков миллионов, а зафиксированный максимум составил 25 млн рублей.

Анализ предоставленных данных позволяет говорить о дальнейшем росте числа рассматриваемых противоправных действий в первом квартале 2022 г., поскольку доля российских пользователей, получивших звонки подобного рода, достигла 4,9% от общего числа звонков.

Особую проблему для правоохранительных структур представляло то обстоятельство, что большинство звонков поступало с территории Украины. Начало военной спецоперации к демилитаризации и денацификации Украины позволило уничтожить ряд системы call-центров, расположенных на территории Днепропетровска, откуда поступала большая часть звонков. Было зафиксировано частичное временное снижение активности, вызванное необходимостью обустройства новых центров, набором персонала и его обучения.

К сожалению, организация деятельности подобного рода относится к категории «малозатратной», поскольку основу деятельности составляет аренда минимальной площади, крайне бюджетный набор IP-телефонии и минимальный штат, способный выполнять примитивные операции.

В подтверждение данного вывода можно привести возобновление деятельности криминальных call-центров, сотрудники которых после не продолжительного периода, связанного с необходимостью перегруппировки и максимальной адаптации к сложившимся реалиям, обрушили на пользователей новый вал «токсичных звонков».

Особую тревогу у правоохранителей вызывает тот факт, что успехи российской армии вызывают крайне негативную реакцию у представителей националистической прослойки украинского населения, особенно из западных областей, что объективно способствует увеличению объемов подобной деятельности. Более того, учитывая тренд формирования антироссийских настроений, география создания call-центров, с ярко выраженной антироссийской составляющей, стремительно расширяется, перемещаясь на территорию Польши, Румынии, Венгрии, Чехии и других недружественных государств [2, с. 81].

В процессах структуризации противоправной деятельности, активно используются беженцы и переселенцы, а также представители местного населения с открыто выраженными русофобскими настроениями.

Учитывая проблемы с трудоустройством и выплатой денежных пособий, правительства обозначенных стран проявляют определённую заинтересованность в развитии противоправной деятельности.

В этой ситуации была оперативно разработана новая схема: блокировка счета в связи с переводом денежных средств в недружественное государство, прежде всего на Украину, который специалист call-центра позиционирует в разговоре как факт поддержки противника.

В данном случае мошенники используют двойную схему обмана для граждан обоих государств. К традиционной мантре о потере денег, добавляется в качестве усиливающего фактора давления возможность дифференциации перевода в качестве финансовой поддержки ВСУ. Кроме того, в качестве нового способа психологического давления используется убеждение клиента в том, что, он участвует в спецоперации органов и обязан все свои действия сохранять в строжайшей тайне. К сожалению, для большинства пожилых и впечатлительных клиентов, данная методика продемонстрировала максимальную эффективность.

В случае «запуска процесса» используется ранее обозначенный алгоритм: «сотрудник банка» получает персональную информацию, после чего деньги уходят на счет, подконтрольный преступникам. Если клиент отказывается от разговора, через определенный временной интервал поступает новый звонок, в процессе которого бот сообщает, что счет заблокирован в связи с упомянутой причиной, после чего начинается активное психологическое давление, целью которого является произнесение клиентом слова «да», после чего разговор моментально переводится на «живого» оператора, который продолжает активную атаку с использованием новейших методов социальной инженерии [3, с. 437].

По мнению большинства аналитиков, занимающихся проблемами минимизации негативных последствий деятельности мошенников, алгоритм структурирования мошеннических схем несет циклический характер, что позволяет просчитать вероятность повторного использования ранее применяемых моделей [1, с.7]. С другой стороны, существует реальная возможность подготовить комплексную защиту с учетом коррекционных мер, обусловленных изменением макроэкономической ситуации. В среднем, цикл сменяемости используемых походов составляет от 6 до 12 месяцев, в зависимости от направления и объемов перспективной деятельности преступников.

Самые большие опасения у правоохранительных структур вызывают темпы глобализации мировой преступности и перевода противоправных действий с регионального через национальный на транснациональный уровень. При этом преступления в сегменте электронной коммерции трансформируются в неотъемлемый элемент современной противозаконной деятельности.

В процессах адаптации социотехнических схем противоправной деятельности мошенники все чаще начинают использовать реалии санкционного противостояния, политику «зеркального ответа» и т. д. В частности, резкое увеличение числа нежелательных звонков от злоумышленников все чаще обуславливается технологическим саботажем владельцев серверов, на которых хранятся базы приложений по распознаванию и блокировке нежелательных звонков.

Пользователь, который систематически подвергается спам-атакам и звонкам мошенников, старается установить дополнительное число приложений и использовать все возможности расширения браузера, что позволяет использовать вариативную модель блокировки и защиты. Но для работы практически всех доступных на территории РФ программ и пакетных решений необходим доступ к базам, которые хранятся на серверах недружественных стран, активно проводящих русофобскую политику.

С одной стороны, после февраля 2022 г. приложения продолжают работать, но при этом, большинства баз для пользователей из РФ не предполагает необходимой процедуры обновления. С другой стороны, этот же процесс работает и в обратном направлении, т.е. базы большинства из них не обновляются данными от российских пользователей. Данный процесс сознательно отключен владельцем сервера, что приводит к тому, что процесс блокировки не активирован, база не обновляется, а весь объем нежелательных звонков беспрепятственно доходит до клиента.

В этой связи, для минимизации негативных последствий от действий мошенников, необходимо помимо чисто технических моментов, учитывать следующие:

- отделам безопасности банковского сектора и операторам связи необходимо находиться в постоянном контакте с разработчиками систем защиты для постоянного обновления имеющихся защитно-блокировочных программных пакетов;

- активнее использовать возможности крипто-шифрования и усиленной цифровой подписи при структурировании процессов кредитно-финансовой деятельности;

- принимая во внимание тот факт, что основным инструментом злоумышленников является использование новейших приемов и методов социальной инженерии, провоцирующих ситуацию психологического прессинга, в результате чего осуществляется добровольное сообщение требуемых данных, при малейшем подозрении необходимо немедленно прекратить разговор;

- поскольку, находясь под воздействием психологического давления субъект осуществляет перевод денежных средств или сообщает банковскую информацию, в рамках действующего законодательства, банки не обязаны компенсировать похищенную сумму. В этом случае, также необходимо немедленное прекращение словесного контакта, после чего следует проинформировать отдел безопасности банка о попытке мошенничества.

В ситуации, когда в составе семьи имеется родственники преклонного возраста или люди со сниженным уровнем адекватного реагирования, необходимо максимально ограничить возможность вовлечения их в диалог с мошенниками.

Достичь оптимального баланса в процессах защиты денежных средств и конфиденциальной информации можно только при использовании всего арсенала защитных средств заинтересованных организаций и максимального внимания к заблаговременному построению поведенческих моделей индивида в рассмотренных ситуациях.

Список литературы

1. Седойкина А.А. Перспективы внедрения системы искусственного интеллекта для повышения эффективности бизнес-процессов в call-центре / А.А.Седойкина // Human Progress. – 2020. – Т. 6. №2. – С. 7. – DOI 10.34709/IM.162.7. – EDN OMRIDB.

2. Шилкин Л.А. Оценка психологических важных показателей оператора call-центра / Л.А. Шилкин // Социально-гуманитарные технологии. – 2020. – №3 (15). – С. 80–87. – EDN HRFMMJ.

3. Щербакова Е.Г. Оценка эффективности взаимоотношений банка с клиентами с использованием телекоммуникационных технологий call-центра / Е.Г. Щербакова // Финансовая экономика. – 2018. – №4. – С. 435–439. – EDN RXLKPI.

Котилко Валерий Валентинович
д-р экон. наук, профессор, академик
ООО «Российская академия
естественных наук» (РАЕН)
г. Москва

DOI 10.31483/r-103136

МИРОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИТИЯ: РОССИЯ, КИТАЙ И США

Аннотация: статья посвящена мировому рынку лития, проблемам России, зависимости многих крупных компаний США и Запада от поставок лития и изделий из него. Экспортные и импортные проблемы лития переплетены и связаны с санкциями, создавая, с одной стороны, конкурентные преимущества отдельным странам, а с другой – используются в санкционной борьбе, например между Китаем, США и Тайванем.

Ключевые слова: страны – поставщики лития в Россию, добыча в России, лицензии на добычу, месторождения лития, способы добычи лития, экспорт лития, использование лития, санкции, перспективы добычи лития.

Проблемы России. Сырье лития сырье поступает в Россию в виде карбоната лития в основном из Чили, Аргентины, Китая и Боливии. Литий является сырьем для производства аккумуляторов и систем накопления энергии. В настоящее время отгрузки из Чили и Аргентины приостановлены. Поставки идут только из Боливии. У Китая есть возможность поставлять сырье, однако он сам испытывает его острую нехватку.

В этой связи возникает острая потребность ускорить оформление лицензий на их разработку в России. В частности, Химико-металлургический завод оформляет лицензию на добычу лития из техногенных отвалов Завитинского месторождения в Забайкальском крае, они же и компания «Халмек» намерены разрабатывать месторождения в Мурманской области. В аукционах намерен также участвовать «Росатом». Кроме того, «Газпром», Минпромторг РФ и Иркутская нефтяная компания подписали документы по проекту добычи лития на Ковыктинском месторождении.

Проблема заключается в том, что добыча лития в России была прекращена в 90-х годах и восстановить ее в кратчайшие сроки практически невозможно. По данным Минпромторга, Россия занимает третье место в мире по сырьевой базе лития. Однако, разведанные запасы невелики. Эксперты оценивают их примерно в 900 тысяч тонн.

Директор практики стратегического и операционного консалтинга KPMG А. Нестеренко считает, что потребуются пять семь лет для разработки месторождений в России. Добычу из отвалов можно наладить за один-три года.

Особые надежды на проект Иркутской нефтяной компании в части добычи лития из литийсодержащих попутных вод, а также на Ярактинское нефтегазоконденсатное месторождение, где добыча лития может начаться в 2024 году.

По оценкам Геологической службы США, в 2021 году мировая добыча этого металла без учета самих Штатов выросла на 21%, достигнув рекордного уровня в 100 тысяч тонн эквивалента карбоната лития. Основная часть мирового производства лития приходится на четыре предприятия в Австралии, по два предприятия в Аргентине и Чили, а также на три в Китае [3].

Немного истории добычи лития. Мягкий и ковкий металл долгое время не пользовался большим спросом, но, когда были открыты и апробированы в промышленном масштабе термоэлектрические свойства лития, отношение к нему изменилось. Сульфид лития наряду с сульфидом меди стал неотъемлемой частью процесса производства полупроводников для термоэлектрических преобразователей (термопар), а также химических накопителей и источников тока. Из лития изготавливают аноды для аккумуляторов всех типов и гальванических элементов с твердым электролитом. Гидроксид лития позволил втроекратно нарастить ресурс щелочных батареек. Он используется в различных устройствах с аккумуляторами. Литий используется не только в мобильных телефонах, но и в электрокарах, в подземных шахтных погрузчиках, что позволяет устранять опасность искрения и возгорания. Кроме того, литий используется в фармакологии (для производства психотропных препаратов, применяемых для лечения сложных маниакальных и депрессивных расстройств). Литий востребован для выплавки и легирования алюминия, повышения пластичности, прочности и восстановления металлов. Используется он и в ядерной энергетике для получения трития и при изготовлении регулирующих стержней системы защиты реактора. Жидкий изотоп литий-7 (в сплаве с натрием или цезием) считается превосходным теплоносителем [4].

Международный аспект. Обострение отношений между Пекином и Вашингтоном из-за визита Пелоси на Тайвань вынудило компанию CATL принять решение отложить запуск литиевого проекта. Компания CATL планировала разместить свой новый завод по производству аккумуляторов для электромобилей Tesla и Ford в США или Мексике. В проект предполагалось инвестировать около 5 млрд долл.

Офис компании CATL расположен в городе Ниндэ в провинции Фуцзянь на востоке Китая. Компания является мировым лидером по производству литий-ионных аккумуляторов. CATL управляет десятью предприятиями, в 2021 году чистая выручка компании составила около 2,5 млрд долл., что на 185% больше, чем в 2020 году.

Предложения. Крупные месторождения металла давно обнаружены в Дагестане. По мнению директора Института проблем геотермии и возобновляемой энергетики (филиала Объединенного института высоких температур РАН) Алибека Алхасова на Северном Кавказе изучены 92 месторождения с промышленным содержанием данного металла, 55 из них находится в Дагестане. На пример, Берикейское, Южно-Сухокумское и

Тарумовское месторождения позволяют не только полностью обеспечить потребности России в карбонате лития, но и экспортировать его в другие страны.

Для решения проблемы нужен комплексный подход. Технологии комплексной переработки высокоминерализованных термальных вод давно опробованы в Дагестане. Необходимо сначала произвести предварительная очистку водного рассола от механических примесей, затем из него извлекают не только литий, но и кальций, магний и поваренную соль. На выходе получается чистая пресная вода, которой так не хватает в республике. К примеру, получаемую таким образом воду с месторождений в Тарумовском районе и Южно-Сухокумске можно использовать для водоснабжения и орошения в северных районах Дагестана, где актуальна проблема опустынивания земель. Преимущество данного подхода в его экологичности.

Результаты и выводы. В перспективе будут открыты не менее крупные месторождения в Африке, России, США, Китае. Боливия может перестать быть ключевой сырьевой страной в мире. В настоящее время Боливия не передает в концессию все свои запасы лития одной стороне, что препятствует появлению нового монополиста на мировом рынке.

По мнению экспертов мировая потребность в литии достигнет 2,4 миллиона тонн карбонатного эквивалента, что на 1,8 миллиона тонн больше, чем будет произведено в 2022-м во всем мире. Суммарные объемы инвестиций, которые необходимы для синхронизации предложения со спросом, составят 42 миллиарда долларов США.

Список литературы

1. Россия столкнулась с дефицитом лития. Можно ли наладить его производство в стране? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bfm.ru/news/497648> (дата обращения: 05.08.2022).
2. Аргентина и Чили приостановили поставки литиевого сырья в Россию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tass.ru/ekonomika/14357269?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 05.08.2022).
3. Сводки по минеральным товарам 2021 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pubs.er.usgs.gov/publication/mcs2021> (дата обращения: 05.08.2022).
4. Россию загоняют в литиевый капкан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20220414/litii-1783427348.html> (дата обращения: 05.08.2022).
5. Китай может отложить строительство завода литий-ионных аккумуляторов в США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/3659417.html> (дата обращения: 05.08.2022).
6. Месторождения в Дагестане заменят заблокированные поставки лития в РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2022/04/26/reg-skfo/mestorozhdeniia-v-dagestane-zameniati-zablokirovannye-postavki-litiia-v-rf.html> (дата обращения: 05.08.2022).
7. Демидов В. Перспективы создания Россией сырьевой ловушки для Запада оценили [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2022/06/27/loveti/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 05.08.2022).

Рахматов Александр Ахмедович
канд. полит. наук, доцент
АНО ВО «Международная академия
бизнеса и управления»
г. Москва

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ МОНДИАЛИСТСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: в статье определены границы и формы распространения различных форм информации. Автор рассматривает каналы ее распространения и восприятия в социуме, а также необходимость признать и осмыслить факт усиления во втором десятилетии XXI века роли аудиовизуальных средств массовой информации и культуры.

Ключевые слова: прогрессивное развитие, реформирование системы, культурные связи, гуманитарное знание, социальное управление.

Сегодня ученые и политики не раз пишут и говорят об особой роли социокультурных факторов в прогрессивном развитии глобального и регионального уровней.

Подтверждается и обоснованность, и значимость подобных выводов и комплексных прогнозов.

В наши дни прогресс цивилизационного развития в определяющей степени будет зависеть от науки, образования, культуры.

В этой триаде выступает фактор образования. Именно оно создает базовый слой предпосылок развития и нации, и культуры, и экономики, оказывая мощное корректирующее воздействие на власть, политику, социальное управление. Опережающее развитие качественного доступного образования формирует ресурсы стратегического преимущества народа, государства, цивилизации.

За последние десятилетия в РФ пережила не одну попытку реформирования системы общего и профессионального образования. РФ во все времена находится в состоянии постоянного воздействия поступающей извне культурной информации, часть из которой активно усваивается разными социально-профессиональными, этническими, конфессиональными и другими группами.

Сегодня чрезвычайно расширились границы и формы распространения различных форм информации. Каналы ее распространения и восприятия разнообразны: идеология и пропаганда, политическое и юридическое нормотворчество; художественное творчество; книжное, библиотечное, музейное дело; оперативные информационные потоки; СМИ; гуманитарное знание; религиозные, общественные, благотворительные организации и многое другое.

Важно признать и осмыслить факт усиления роли аудиовизуальных средств массовой информации и культуры. Повышается роль компьютерно-сетевых коммуникаций в жизни общества. При негативных последствиях снижения читательского интереса эти технологии не имеют себе

равных в отражении многомерности и многоаспектности мира и эмоциональности восприятия происходящего.

Растет число тех, кто выступает инициатором все новых и новых культурных связей. Это и властные структуры, и различные государственные институты. Участвуя в процессе межкультурной коммуникации, они пытаются регулировать ее потоки, содержательную сторону культурной информации, поступающей в ту или иную страну по каналам официальных СМИ, гастрольно-концертной, музейной, выставочной и другой деятельности. В этом плане разнообразие культурных контактов, в которые ныне включена Россия, бесконечно велико. Важной частью межкультурных коммуникаций служат гастрольные художественные коллективы, содействующие улучшению взаимопонимания, доверия между народами и государствами. Концертно-гастрольная деятельность отечественных коллективов, проходящая во многих странах, формирует позитивный образ современной России. В свою очередь, гастрольные зарубежные исполнители и художественные коллективы в нашей стране служат тем мостом, который соединяет культурные традиции разных стран.

Коммуникационный потенциал накоплен частными предприятиями, банками, учебными заведениями, оказывающимися инициаторами коммерческих культурных программ. Стремление к расширению культурных контактов породило новые формы отношений между государствами и коммерческими структурами. Культурный взаимообмен характерен и для различных отраслевых ведомств, министерств, организующих обмен профессиональной информацией, демонстрации достижений отечественного производства обмен учащимися и специалистами, делегациями, участие в международных выставках и конференциях, другой деятельности).

Особыми коммуникационными каналами являются миграционные потоки, международный туризм, активизировавшиеся в последние годы. Межкультурные связи укрепляются и в рамках «народной дипломатии».

В отечественной общественной практике могут быть названы такие формы культурного сотрудничества, которые получили международное признание и участие в которых стало престижным в тех или иных профессиональных кругах. В числе таких форм Международный конкурс музыкантов им. П.И. Чайковского, Московский кинофестиваль, Юношеские спортивные игры, книжные ярмарки и другое.

Культура рассматривается акторами мирового социума как важнейший ресурс развития, что особенно важно при динамичном изменении социокультурной среды в условиях глобализации. Контекст такого сотрудничества – преодоление межэтнических противоречий на основе толерантного отношения к культурному плюрализму.

В последнее десятилетие «открытость» нашей страны привела к засилью низкопробных произведений массовой культуры, к снижению норм повседневной жизни, наркомании, проституции, насилию и жестокости. Открытость культурных границ отрицательно сказывается на социум в целом и на отдельных социальных, профессиональных, возрастных слоях общества, сказывается на всех сторонах жизни вплоть до повседневной речевой практики. Это проявляется в избыточности англицизмов, частом обращении к ернической лексике, во внедрении в словарь интеллигентных людей слов и оборотов из лексикона девиантных групп и др. Сегодня для кого утрачен, а для кого обесценен смысл таких понятий, как долг,

преданность, дружба, интернационализм, взаимопомощь, сострадание и многих других, за которыми стоят нравственно позитивные свойства духовной жизни общества.

Активизации межкультурных коммуникаций потенциально содержит в себе как позитивные, так и негативные составляющие. По-новому приходит осознание роли внутренней «культурной цензуры» как социального защитного механизма. Формирование такой «культурной цензуры» должно стать не только делом каждого педагога, воспитателя, но и задачей культурной политики государства и, что особенно важно, – гражданского социума.

Среди многих направлений процесса глобализации одно из определяющих – ускоренное формирование мирового социально-информационного пространства на базе новых и новейших информационно-компьютерных технологий. Европа, осознав в начале 80-х годов прошлого века факт наступления информационного общества на новом этапе в человеческой цивилизации, за короткий срок разработала и реализовала стратегию и программы перехода от прошлого к будущему. За Европой последовали «азиатские тигры», а затем Юго-Восточная Азия, Латинская Америка и даже Африка. Миру стало ясно: чтобы развиваться устойчиво, производительность экономики должна непрерывно повышаться, причем за счет понижения, а не повышения количества используемых природных ресурсов. Это возможно только через развитие знания.

Список литературы

1. Борцов Ю.С. Социология: учеб. пособ. / Ю.С. Борцов. – Ростов н/Д.: Феникс, 2002.
2. Волков Ю.Г. Социология / Ю.Г. Волков. – Ростов н/Д.: Феникс, 2004.
3. Голенкова З.Т. Общая социология: учеб. пособ. / З.Т. Голенкова, М.М. Акулич, В.Н. Кузнецов. – М.: Гардарики, 2005.
4. Казаринова Н.В. Социология: учеб. для вузов / Н.В. Казаринова, О.Г. Филатова, А.Е. Хренов. – М.: NOTA BENE, 2000.
5. Кравченко А.И. Общая социология: учеб. пособие для вузов / А.И. Кравченко. – М.: Юнити-Дана, 2005.
6. Лапин Н.И. Общая социология: учеб. пособие для вузов / Н.И. Лапин. – М.: Высш. шк., 2006.

МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ

Карасев Александр Павлович

канд. экон. наук, доцент
Ярославский филиал
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Ярославль, Ярославская область

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕОРИИ ПОКОЛЕНИЙ В. ШТРАУСА И Н. ХОУВА

Аннотация: статья посвящена анализу теории поколений В. Штрауса и Н. Хоува, которая приобрела очень большую популярность как за рубежом, так и в нашей стране. Однако для ее успешного использования в России необходима глубокая адаптация к другим условиям применения. Также в рамках анализа было выявлено большое количество проблем и недостатков теории поколений, связанных как с отсутствием адаптации к другим социальным классам и странам, так и с базовыми недочетами и допущениями, сделанными при ее разработке.

Ключевые слова: теория поколений, жизненные ценности, ценности поколений, возрастная когорта.

Сегодня «теория поколений», авторами которой принято считать В. Штрауса и Н. Хоува, приобрела большую популярность как в академических школах, так и в бизнес-кругах. Более того, на основе данной теории в крупных фирмах уже начинают приниматься управленческие решения и разрабатываться маркетинговая политика. В России среди подобных фирм можно выделить компании «Газпром», «ВТБ», «Альфа-банк», «Вымпелком» [2]. Хотя проблемами поколений занимались многие ученые, предлагая свои версии и причины различий в их поведении, наибольшую известность приобрела трактовка В. Штрауса и Н. Хоува, и сейчас теория поколений прочно связывается именно с их именами.

По мнению данных авторов, причина различий поколений связана с тем, что в разное время под влиянием различных факторов экономического, политического, социального и культурного характера (то есть общественных событий, которые накладывают отпечаток на жизнь нации и конкретных индивидов) у представителей разных поколений формируются разные ценности. При этом под ценностью понимается значимость явлений и предметов реальной действительности с точки зрения их соответствия или несоответствия потребностям общества, социальных групп и личности [21].

Штраус и Хоув предложили идентифицировать поколение по следующим трем критериям:

- представители одного поколения не просто имеют одинаковый возраст, но разделяют одну историческую эпоху; они сталкиваются с одинаковыми ключевыми историческими событиями и социальными веяниями, находясь на тех же жизненных фазах;

– они также разделяют определенные общие убеждения и используют сходные модели поведения;

– зная об опыте и особенностях, которые они разделяют со своими ровесниками, представителей одного поколения объединяет и чувство принадлежности к данному поколению [17].

В. Штраус и Н. Хоув в классической теории поколений выделили четыре группы со следующими ценностями:

1. «Поколение победителей» (1900–1922 года рождения): для них характерны трудолюбие, ответственность, почти религиозная вера в светлое будущее, приверженность идеологии, семья и семейные традиции, доминантность и категоричность суждений.

2. «Молчаливое поколение» (1923–1943 гг.): преданность, соблюдение правил, законов, уважение к должности и статусу, честь, терпение.

3. Поколение «беби-бумеров» (1943–1963 гг.): оптимизм, заинтересованность в личностном росте и вознаграждении, в то же время коллективизм и командный дух, культ молодости.

4. «Поколение X» (1963–1984 гг.): готовность к изменениям, возможность выбора, глобальная информированность, техническая грамотность, индивидуализм, стремление учиться в течение всей жизни, неформальность взглядов, поиск эмоций, прагматизм, надежда на себя, равноправие полов [7].

Впоследствии к ним добавили еще два поколения:

5. «Поколение Y» (1984–2003 гг.): меньшее чувство лояльности, трудности в подчинении начальству, частая смена места работы, индивидуалисты, которые росли во времена активного развития информационных технологий.

6. «Поколение Z» (2004 – наше время): соавторы, креативность, рожденные в период окончательного становления и укрепления в жизни современных технологий [19].

Хотя в настоящее время особенно в России теория поколений приобрела статус аксиомы, к ней возникает множество вопросов.

Во-первых, следует отметить, что ее авторы не являются академическими учеными, а предложенная ими теория не является доказанной, а скорее представляет общее художественное описание разных поколений. Наиболее ценная идея теории, заключающаяся в том, что условия жизни влияют на формирование поколений, не была проработана в теории, и, по сути, выступает лишь гипотезой, которая ничем не обоснована. В своем исследовании В. Штраус и Н. Хоув совершают ошибку реализма. Они искусственно выделяют группу людей, исходя из их времени рождения, и приписывают ей реальное существование. Представляя образ «беби-бумеров», данные авторы берут маленькую часть из всего поколения и расширяют их образ на всех остальных [12].

В качестве примера можно привести хорошо известное в нашей стране поколение «шестидесятников», обладающее определенным восприятием окружающей среды и своими ценностями. Несмотря на то, что «шестидесятники» безусловно, оказали значительное влияние на развитие общества, в реальности они составляли не более десяти процентов от людей, родившихся в данный временной промежуток времени. Большинство людей, родившихся в 1935–1961 годах, выросли в колхозах, в тяжелейших материальных условиях, не получили хорошего образования, и стихи и увлечения «шестидесятников» не имели для них никакого значения.

Во-вторых, возникают проблемы при использовании теории поколений в других странах. Здесь следует напомнить, что теория поколений была разработана именно для американского среднего класса, представители которого проживают в городах. В связи с этим вопрос об эффективности ее применения в России остается спорным. В нашей стране этапы общественно-экономического развития и различные социально-политические события радикально отличаются от США, а значит поколения формировались под влиянием иных событий, и группы могут иметь другие периоды по датам рождения [6].

Например, поколение X для России включает в себя тех, кто вырос во времена «застоя», «перестройки» и «лихих 90-е», а значит обладает совершенно разными взглядами, жизненными ценностями и мотивацией к труду. Именно поэтому необходима разработка российской теории поколений.

Так, результаты различных практических исследований отечественных ученых – Е.А. Ковина и О.В. Лысенко [12; 13], В.В. Радаева [18], Н.В. Богачевой и Е.В. Сивак [3], С.А. Горохова, И.Д. Заплитного [5] показывают очень низкую адекватность теории поколений реальной ситуации в российском обществе. Отсюда возникают вопросы и о ее базовой достоверности.

Если же использовать теорию поколений как общую идею о том, что ценности определенной возрастной группы людей формируются различными событиями в обществе в период их взросления и отказаться от 20-летнего периода продолжительности поколения, то конечно ее можно адаптировать для России, выделить свои временные поколения со своими, отличными от американских ценностями. Здесь следует обратиться к опыту Ч.Д. Шива, который переделал теорию поколений, выделив не поколения, а возрастные когорты населения, и использовал различные временные интервалы рождения и взросления разных когорт, обусловленные частотой и быстротой происходящих социальных и экономических событий. К сожалению, его вариант теории поколений не получил такой большой известности, как версия В. Штрауса и Н. Хоува. Автором данной статьи были предложены свои временные интервалы рождения поколения для нашей страны [9]. В дальнейших научных исследованиях планируется более глубокая адаптация теории поколений для СССР и России с выделением своих исторических событий и ценностей групп людей.

Но и в этом случае необходимо выделить большое количество недостатков теории поколений, которые резко ограничивают возможности ее использования в практических исследованиях.

1. Поколенческие ценности являются только одним из элементов общей системы ценностей человека, наряду с общечеловеческими и индивидуальными ценностями. Здесь базовыми выступают общечеловеческие ценности, более конкретными являются поколенческие, далее идут индивидуальные ценности, формируемые в процессе воспитания [4].

Как отмечает М.Р. Мирошкина с соавторами, большую роль в формировании ценностей поколений играют семья, детский сад и школа – институты, задающие для ребенка определенные правила и нормы поведения в группе, взаимодействия, достижения целей, благодаря которым ребенок осваивает и развивает разные модели и сценарии жизни [16].

То есть, каждый человек помимо групповых обладает еще и своими, индивидуальными ценностями, обусловленными темпераментом, наследственностью, воспитанием, которые оказывают на его поведение нередко и более сильное влияние [1].

2. Смена поколений является скорее не причиной, а следствием исторического процесса. Многие ученые считают, что исторические события формируют поколение не в масштабах всего общества, а только у небольшой его части, обычно представителей политической или культурной элиты [8].

В рамках любого поколения с определенной культурой существуют «контркультуры» с другими ценностями и поведением. Хотя, безусловно с развитием информационных коммуникаций и интернета, однородность общества и поколений становится все более высокой.

Кроме того, для России наблюдается очень низкая кристаллизация социального статуса, что осложняет использование теории поколений, разработанной именно для среднего класса [10]. Можно констатировать, что в России на ценности индивида в гораздо большей степени влияют социальный и экономический статус родителей, чем принадлежность к своему поколению.

От принадлежности к определенному поколению больше зависят манера общения, методы и стиль руководства и разрешения конфликтов, отношение к образованию, мотивация и стиль потребления, управление и целеполагание [15].

3. На временной границе между поколениями смена поведения происходит постепенно и зависит также от места проживания индивида. Так, в крупных городах, столицах, это происходит быстрее чем в регионах и провинции [15].

Безусловно, для России с ее огромной территорией и большими различиями в социальных и экономических условиях, инфраструктуре, данный фактор гораздо важнее, чем для США с высокой степенью однородности.

В результате в каждом поколении можно выделить разные по своим установкам, ценностям и паттернам поведения группы. Это объясняется как неоднородностью социальных условий, например, в городе и деревне, в центре и на периферии, так и различием в поведении различных социальных классов.

Подводя итоги, следует отметить, что теория поколений, как и многие другие теории является только инструментом и методом решения управленческих проблем, а вовсе не панацеей от всех проблем предприятия, как любят рассматривать подобные теории многие российские менеджеры. В связи с этим у теории поколений существуют определенные условия применения и сфера наиболее эффективного использования. Также необходимо провести ее глубокую адаптацию для нашей страны. Безусловно, только одно: необходимость продолжения активных научных исследований в данной области.

Список литературы

1. Алпатов К.А. Роль ценностей в формировании смыслового поля социализации «я» и «другого» (на примере теории поколений) / К.А. Алпатов, Т.А. Семенихина // Научные проблемы гуманитарных исследований. – Институт региональных проблем российской государственности на Северном Кавказе. – 2011. – №6. – С. 238–243.
2. Бирюков В.А. Особенности медиапотребления в рамках теории поколений / В.А. Бирюков // Медиаэкономика 21 века. – 2018. – №5. – С. 9–16.
3. Богачева Н.В. Мифы о «поколении Z» / Н.В. Богачева, Е.В. Сивак // Современная аналитика образования. – 2019. – №1 (22). – С. 1–64.

4. Воронцова Ю.А. Теоретическая основа теории поколений / Ю.А. Воронцова // Ученые записки государственного университета. – 2016. – №3 (72). – С. 268–273.
5. Горохов С.А. Ценностные установки представителей поколения Y в контексте теории поколений. Российская специфика / С.А. Горохов, И.Д. Заплитный // Проблемы современного образования. – 2019. – №5. – С. 18–25.
6. Гурова И.М. Современная теория поколений в ракурсе циклов Кондратьева / И.М. Гурова, С.Ш. Евдокимова // Научное наследие Н.Д. Кондратьева и современность. Сборник научных трудов участников X Международной Кондратьевской конференции, посвященной 125-летию со дня рождения Н.Д. Кондратьева / под ред. В.М. Бондаренко (25–30 сентября 2017 года). – М.: Межрегиональная общественная организация содействия изучению, пропаганде научного наследия Н.Д. Кондратьева, 2017. – С. 111–115.
7. Земскова Е.С. Анализ поведения потребителей в цифровой экономике с позиции теории поколений / Е.С. Земскова // Вестник Евразийской науки. – 2019. – Т. 11. №5. – С. 28.
8. Исаева М.А. Поколения кризиса и подъема в теории В. Штрауса и Н. Хоува / М.А. Исаева // Знание. Понимание. Умение. – 2011. – №3. – С. 290–295.
9. Карасев А.П. Проблемы адаптации теории поколений для российских условий / А.П. Карасев // Экономика и управление: теория и практика. IV-ая национальная научно-практическая конференция научно-педагогических работников с международным участием, 20 мая 2021 года. – Ярославль: ПКФ «Союз-пресс», 2021. – С. 175–181.
10. Карасев А.П. Проблемы социальной стратификации в современной России / А.П. Карасев // Актуальные проблемы социальной стратификации и трансформации в современных условиях. Сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, студентов и практиков / под ред. И.А. Юрасова, В.А. Юдиной, Е.В. Кузнецовой, М.А. Таниной. – Пенза: Пензенский государственный университет, 2020. – С. 23–26.
11. Карасев А.П. Использование теории когорт в российских условиях / А.П. Карасев // The International Scientific and Practical Congress of Economists and Lawyers «Science Engineering and Economic Paradigm of Modern Society» ISAE «Consilium» – Basel (Switzerland): международное научное объединение экономистов «Консилиум» (Женева), 2014. – С. 65–69.
12. Ковин Е.А. Верификация теории поколений на примере промышленного предприятия / Е.А. Ковин // Теория и практика общественного развития. – 2021. – №6 (160). – С. 55–62.
13. Ковин Е.А. Практическая ценность современных теорий поколений в социологии / Е.А. Ковин, О.В. Лысенко // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия №3. Гуманитарные и общественные науки. – 2020. – №1. – С. 33–38.
14. Ковин Е.А. Теория поколений в контексте социологии управления / Е.А. Ковин, О.В. Лысенко // Научный результат. Социология и управление. – 2019. – Т. 5. №4. – С. 151–162.
15. Миронова О.А. Проблемы формирования экономики постиндустриального общества в России в контексте теории поколений / О.А. Миронова // Ученые записки института управления, бизнеса и права. Серия: экономика. – 2017. – №5. – С. 295–315.
16. Мирошкина М.Р. Портрет современных родителей в контексте теории поколений (родители Забайкалья о себе, своих детях и образовании) / М.Р. Мирошкина, Е.Б. Евладова, А.В. Куракин // Образование личности. – 2016. – №4. – С. 90–99.
17. Немцев И.А. Теория поколений как ключ к пониманию коммуникационного процесса в обществе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – №12–1. – С. 135–140.
18. Радаев В.В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ / В.В. Радаев // Социологические исследования. – 2018. – №3. – С. 15–33.
19. Соломагина Е.А. Традиционные и современные формы организации выставочной деятельности ГКУСО «Государственный архив Свердловской области» через призму маркетинговой теории поколений / Е.А. Соломагина // Документ. Архив. История. Современность. Материалы IV Международной научно-практической конференции / гл. ред. Л.Н. Мазур, отв. ред. Т.В. Соловьева (2–3 декабря 2016 года). – Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2016. – С. 189–194.

20. Шив Ч.Д. Курс MBA по маркетингу / Ч.Д. Шив, А. Уотсон Хайэм; пер. с англ. – 4-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2012. – 717 с.

21. Howe N., Strauss W. Fourth turning: what the cycles of history tell us about America's next rendezvous with destiny. – Broadway Books, 1997.

Кокорхоев Адам Михайлович

студент

Научный руководитель

Иларионова Татьяна Семеновна

д-р филос. наук, профессор

Институт государственной службы и управления
ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
г. Москва

GR КАК СПОСОБ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНАМИ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РФ: АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

***Аннотация:** в статье рассмотрено понятие политического фандрайзинга и его составляющих. Автором также выделены проблемы взаимодействия между разными уровнями власти, которые могут быть решены посредством данных инструментов.*

***Ключевые слова:** технологии, взаимодействие, органы государственной власти, система муниципального управления.*

Эффективная система государственного управления не может быть обеспечена без тесного сотрудничества и взаимодействия между разными уровнями власти. Поскольку Российская Федерация выстроена на трёх-уровневой системе власти, в состав которой входят федеральные, региональные и местные органы управления, появляется необходимость в реформировании и усилении эффективности взаимодействия между данными системами, способствующему максимально высокому исполнению возможных задач и функций государства. В этой связи приходится применять разные технологии, ускоряющий процесс взаимодействия, и повышающие его эффективность. Одной из таких технологий являются GR-технологии, которые нацелены на ускорение максимально прозрачного прямого взаимодействия с органами государственной власти разных уровней, а также представителями частного бизнеса, населения и прессы. Данные технологии включают в себя набор программ, а также методы поддержки политической деятельности представителей власти и так называемый политический фандрайзинг.

Для рассмотрения и понимания технологий GR-менеджмента, который в последние годы все более активно используется в процессе взаимодействия между разными уровнями власти Российской Федерации, стоит обратить внимание на суть самого определения. Так, по мнению М.В. Черноскутовой [1], данное понятие можно соотносить с определением «лоббизма», который представляется узаконенной формой внутригосударственных коммуникации, установленных законодательными актами страны.

Подобное определение исходит из стран Европы, Северной Америки и, по сути, не может использоваться в России, поскольку нормативная база в стране несколько иная. Однако, инструменты данной технологии вполне применимы при формировании механизма сотрудничества и взаимодействия между разными уровнями власти.

С другой стороны М.С. Машенко [2] считает, что GR-технологии могут использоваться в российской действительности, поскольку данный термин включает в себя непосредственно стратегию коммуникации общества и государства, а взаимодействие в данном ключе выступает главной задачей государственного управления.

Цели медиа-технологий данный автор соотносит с принципами демократизации государственного управления и обеспечения развития гражданского общества.

У. Аги [3] в свою очередь, считает, что GR могут быть представлены отношениями в системе государственного управления. Автор признает, что GR – это некое пространство для диалога между разными представителями государственной власти, а также общества и социальной коммуникации страны.

По сути, данное пространство выстраивается на ряде элементов и связей между ними, которые приведены на рисунке 1.

Рис. 1. Элементы GR-технологии при развитии сотрудничества власти и общества

Источник: составлено автором.

По мнению А.А. Шетовой [4], термин GR раскрыт недостаточно подробно в современной действительности Российской Федерации и, соответственно, инструменты этих технологий используются не активно.

Я.Я. Кайля [5] представляет GR, как организацию коммуникации, формирование эффективно активной связи при взаимодействии региональных и федеральных правительств с органами местной власти.

Более широкое понятие GR представляют американские исследователи [6], которые представляют под ними технологии индивидов, нацеленные на влияние правительства на решения местного и национального уровня либо их комбинации. Автор считает, что выстраиванию отношений в рамках данной технологии способствует наличие информации о деятельности правительства, а также подготовка и распространение под влиянием процессов, политических и административных решений.

По нашему мнению, все данные определения в той или иной степени раскрывают суть GR технологий и показывают их, как инструмент взаимодействия между разными системами власти и общества, нацеленный на формирование эффективной системы коммуникации, а значит, способствующий максимально эффективному управлению бюджетным процессом на уровне всей Российской Федерации.

Именно GR деятельность способствует решению национальных программ, привлечению малого и крупного бизнеса в развитие экономических процессов в стране, стабилизирует и повышает степень доверия населения к властям, организует процесс взаимодействия с органами разных уровней власти. Данная деятельность реализуется посредством использования инструментов, состав которых приведён на рисунке 2.

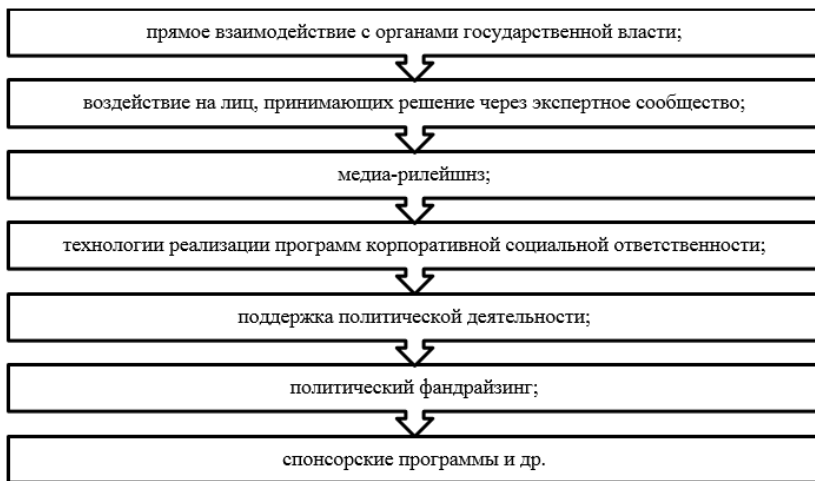

Рис. 2. Инструменты GR технологий

Источник: составлено автором.

Для раскрытия сути данной технологии необходимо рассмотреть более подробно наиболее часто применяемые среди них.

Так, прямое взаимодействие с органами власти представляет собой участие всех уровней правительства, а также местных властей в обсуждении вопросов развития экономического пространства Российской Федерации и привлечение в данные процессы бизнеса. Для этого используются

выступления на саммитах, форумах, круглых столах. Также применимо представление информации по конкретным вопросам с привлечением экспертов в участие, представителей общественности и бизнеса. Имеют место и неформальные встречи на культурных и просветительских мероприятиях, носящих PR характер, которые в той или иной степени также решают проблему коммуникации населения и правительства [2].

Корпоративная социальная ответственность представляет собой привлечение бизнеса в деятельность государственных властей. Наиболее эффективной GR технологией является медиа-рилейшн. Они реализуются посредством массовой информации, в которой GR коммуникации, используют общественное мнение у рядовых граждан и приоритетных политических и групп. Соответственно, сформированное мнение оказывает непосредственное влияние на принятие тех или иных политических решений на уровне государства и власти, а значит и степень взаимодействия между собой, и эффективность реализации поставленных задач.

Ещё одной GR технологией является поддержка политической деятельности. Данная технология выражена в технической волонтерской поддержке политиков во время выборов, а также подключении лидеров мнений, медийного тренинга для конкретных участников. Здесь используются так называемые «мягкие деньги», не регламентированные пожертвования на нужды партий [7].

Необходимо отметить, что использование всех указанных технологий является, безусловно, важным и перспективным. Однако наличие множества проблем, которые сопровождают процесс взаимодействия разных уровней власти, негативно сказывается на использовании данных технологий, тормозит развитие и реализацию национальных проектов и программ. Рассматривая более подробно суть данной проблемы, стоит пояснить, что в большей степени она связана с недостаточностью кадрового обеспечения органов местного и регионального управления, а также неэффективностью системы подбора кадров и отсутствием качественной системы развития государственных служащих.

В то же время существуют и иные проблемы, часть из которых связана с «кумовством», коррупцией и нежеланием государственных служащих проходить обучение и улучшать процесс взаимодействий между разными органами власти. Так согласно статистическим данным, 70% служащих попадают на данные места в виду наличия родственников или знакомых в госслужбе [8]. Проблема здесь просматривается в результате того, что чиновник местной администрации имеет возможность назначить на любую должность «нужного» человека, что в принципе неправильно. Потому что в развитых бюрократических системах должны быть довольно жесткие квалификационные требования к кадрам.

К тому же, в настоящее время, правоохранительная система не препятствует сращиванию бизнеса и власти, которое происходит через назначение родственников чиновников. Это плохо не только с точки зрения коррупционных ситуаций, но и с точки зрения квалификации персонала. Проблема не только в коррупции, но и в профнепригодности и низкой квалификации, которые порождаются этой системой. И это проблема госаппарата и местных администраций современной России.

Указанные проблемы снижают степень эффективности взаимодействия между разными уровнями власти. Наблюдается не понимание и не восприятие проблем низшего уровня высшими представителями власти. А взаимодействие местного и регионального бюджетов является приоритетным в решении национальных задач.

Для решения данных проблем целесообразно использовать новые варианты кадрового обеспечения муниципальных систем. Возможно внедрение новых кадровых технологий, которые будут способствовать привлечению профессионалов в органы власти, заинтересованных в высоких результатах своего труда. Наиболее высокое внимание должно уделяться решению проблем следующего характера:

1) неэффективное распределение полномочий между местным самоуправлением и властями конкретных регионов в управлении процессами разных сфер. В результате ответственность местного значения, затрагивающая именно повседневные интересы жителей конкретного муниципального образования, остается открытой, а ответственных лиц привлечь проблематично;

2) формирование финансовой основы самоуправления в контексте взаимодействия органов государственной и местной власти во многих субъектах организовано неэффективно, поскольку не дает возможности эффективно разделять доходы регионов между разными уровнями бюджетами и определять процедуры взаимодействия власти при закреплении доходов за местными бюджетами;

3) непроработка полномочий и обязанностей органов местного самоуправления и представителей государственной власти регионов, по конкретным вопросам, закреплённым за каждым из них.

Для решения указанных проблем, возможно использовать механизм GR технологий, формируя цепочки взаимодействия между муниципальной и региональной властями с привлечением представителей общественности. С этой целью возможно формировать координационные Советы, которые будет иметь структуру, приведенную на рисунке 3.

Рис. 3. Предлагаемая структура Координационного Совета

Источник: составлено автором.

Основные задачи, которые стоят перед координационным советом систематизированы на рисунке 4.

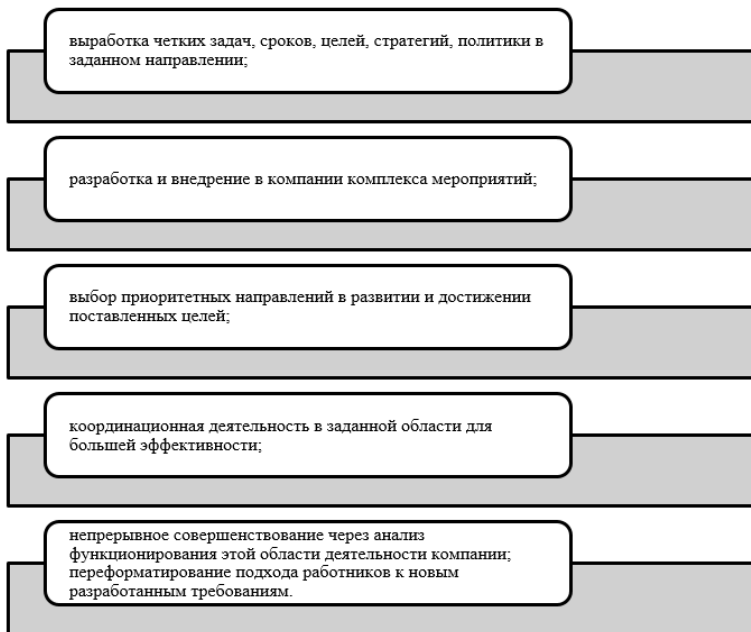

Рис. 4. Задачи координационного Совета

Источник: составлено автором.

Координационный совет будет обеспечивать диалог разных уровней власти при участии представителей от населения. Подобный механизм ускорит решение проблем муниципальных образований и повысит уровень жизни населения страны. К тому же он обеспечит успех в реализации национальных проектов в Российской Федерации.

При этом не стоит забывать о потребности в постоянном росте квалификации кадровых служащих государственного и муниципального управления, с целью чего они должны принимать участие в регулярном повышении своей компетентности. Так возможно закрепить в регламенте о квалификационных требованиях к сотрудникам госслужбы необходимость повышения их квалификации два раза в год. К тому же важно обеспечивать независимость принимаемых решений от родственных связей и других факторов, негативно сказывающихся на взаимодействии между местными и региональными властями. Внедрение подобных мероприятий в совокупности с решениями по развитию кадрового состава госслужащих позволит усилить эффективность взаимодействия разных уровней власти, а значит повысить прозрачность принимаемых решений, снизить зависимость региональных экономик от центра, повысить эффективность муниципального управления в целом.

Список литературы

1. Черноскутова М.В. Особенности развития GR в современной России / М.В. Черноскутова, Н.Н. Меньшенина // Материалы VII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум».

2. Машенко И.С. GR-менеджмент как технология взаимодействия с органами власти: возможности и ограничения / И.С. Машенко, Н.В. Чернышева // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. 2015. №3–4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gr-menedzhment-kak-tehnologiya-vzaimodeystviya-s-organami-vlasti-vozmozhnosti-i-ogranicheniya> (дата обращения: 09.07.2022).
3. Аги У. Самое главное в PR / У. Аги, Г. Кэмерон, Ф. Олт, Д. Уилкоккс; пер. с англ. – СПб.: Питер, 2020. – С. 362–363.
4. Шетов А.А. GR-менеджмент как инструмент управления взаимодействием организации с государством: автореф. дис. ... канд. экон. наук / А.А. Шетов; Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ. Ростов-н/Д., 2015. – 22 с.
5. Методология публичного управления социально-экономическими процессами на уровне города: коллективная монография / под общ. ред. Я.Я. Кайля. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2016. – 224 с.
6. Mack C.S. Business, Politics, and the Practice of Government Relations. Westport, 1997.
7. Золотарев А.В. Коммуникативные технологии в осуществлении взаимодействия с органами государственной власти // Вестник евразийской науки. – 2016. – №4 (35) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnye-tehnologii-v-osuschestvlenii-vzaimodeystviya-s-organami-gosudarstvennoy-vlasti> (дата обращения: 10.07.2022).
8. Петрищева Е.Г. Кадровый потенциал государственной и муниципальной службы Российской Федерации: статистические оценки // Политика, экономика и инновации. – 2020. – №4 (33).

Синюк Татьяна Юрьевна

канд. экон. наук, доцент, заведующая кафедрой

Ковалева Екатерина Юрьевна

бакалавр, студентка

Коровина Анастасия Сергеевна

бакалавр, студентка

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА И ТУРИЗМА

Аннотация: в статье рассматриваются основные проблемы тенденции развития индустрии гостеприимства и туризма. Определено значение, а также важность индустрии гостеприимства и туризма в современном обществе. Проиллюстрировано количество въездных и выездных туристских поездок в период с 2019 по 2022 год.

Ключевые слова: индустрия гостеприимства, туризм, пандемия, туристы.

Актуальность выбранной темы для исследования определяется тем, что индустрия гостеприимства и туризма является одной из самой развивающейся отрасли в современном обществе, кроме того, индустрия

гостеприимства и туризма – это одна из самых популярных и привлекательных сфер бизнеса.

Цель данной работы является изучение современных проблем и тенденций развития индустрии гостеприимства и туризма в РФ.

Исходя из поставленной цели, можно выделить несколько задач:

- изучить влияние пандемии коронавируса на гостиничный бизнес и туризм;
- рассмотреть меры государственной поддержки для туристической отрасли;
- изучить схожесть и различие терминов «индустрия гостеприимства» и «туризм».

Индустрия гостеприимства и туризма, на данный момент, являются динамично развивающимися видами услуг. Существует множество определений для данных понятий. Туризм – временное перемещение людей с места своего постоянного проживания в другую страну или местность в пределах своей страны в свободное время для получения удовольствия и отдыха, в оздоровительных, гостевых, познавательных или профессионально-деловых целях, но без занятия оплачиваемой работой в посещаемом месте [4]. Индустрия гостеприимства – это комплексная сфера деятельности работников, удовлетворяющих любые запросы и желания туристов, включающая в себя услуги по обслуживанию клиентов [1].

Отметим, что многие авторы, используя термин «индустрия гостеприимства», предполагают, что туризм является составной частью данной дефиниции или же, используют их как слова синонимы. Данная ситуация возникает в связи с тем, что, рассматривая индустрию гостеприимства авторы предполагают такие составные элементы как транспорт, проживание, досуг, отдых. В то же время туризм рассматривается с одной стороны как путешествия с оздоровительной, спортивной или иной целью [17], с другой стороны как некая комплексная услуга, включающая транспорт, гостиничное, услуги лечебно-оздоровительных предприятий и т.д. [18]. Таким образом мы видим, что есть некие общие составные элементы, которые и приводят к тому, что многие авторы рассматривают эти дефиниции как тождественные. Наша позиция заключается в том, что это две разные дефиниции, контент-анализ которых будет раскрыт в дальнейшем исследовании.

Сама идея туризма – это путешествие, и в то же время многие люди стремятся путешествовать с комфортом так, чтобы были удовлетворены их физические и духовные аспекты и желания.

Гостеприимство является одной из концепций современного общества, которое благодаря стремительно развивающемуся прогрессу и современным технологиям стало мощной структурой отрасли, в которой работают сотни тысяч квалифицированных специалистов, создавая лучшее качество для конечного пользователя.

Как говорил Юзеф Ченщик: «Туризм сближает народы, а туристический сервис их разделяет». Туризм сближает людей, помогает напрямую соприкоснуться с живописью, памятниками архитектуры, памятниками национального наследия, традициями той или иной культуры. Путешествуя, человек постоянно общается, духовно обогащается, познает новое и заводит друзей [8]. Кроме того, качественный сервис-ключ к успеху, стабильность доходов, конкурентоспособность туристических услуг на

российском рынке. А не качественный сервис способен оказать негативное влияние на туристический поток, что является невыгодным для любого бизнеса.

В туристическом мире возможны ограничения по передвижению путешественников по причинам эпидемий, пандемий и различным запретам на въезд и выезд. Самое глобальное изменение, которое спровоцировано пандемией – переориентация на внутреннее направление (внутренний туризм). В период пандемии с 2019 по 2022 год границы оказались закрытыми, но желание познавать мир у россиян, как и у туристов других стран, меньше не стало. Россияне открыли для себя свою страну по-новому.

Рассмотрим этот показатель в динамике за три года на рисунке 1.

Исходя из диаграммы можно заметить, что в период с 2019 по 2022 год число туристов очень сильно варьировалось, это происходила из-за несколько различных факторов. В 2020–2021 году очень сильное влияние на гостиничный бизнес и туризм оказала пандемия коронавируса. Гостиничная отрасль и туризм стали одними из наиболее пострадавших от пандемии коронавируса, и на это есть множество определённых причин.

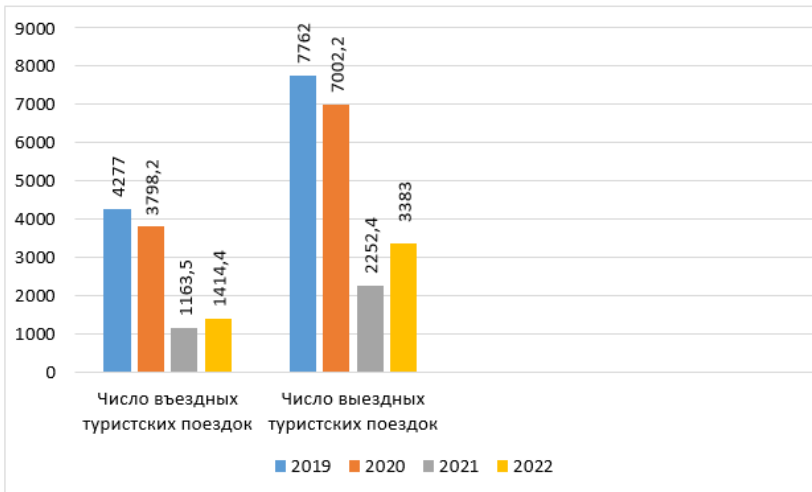

Рис. 1. Количество въездных и выездных туристских поездок в период с 2019 по 2022 год (январь – март), тыс. чел. [7].

Практически полностью были приостановлены международные авиа-сообщения, снижено количество полётов внутри страны, приостановлены туристические поездки, сокращены до минимального количества различные деловые встречи и мероприятия, множество гостиниц были частично и некоторые даже полностью закрыты, вследствие чего резко упал спрос на данного вида услуги.

Апрель 2020 года поставил антирекорд не только в рамках 2020 года, но и для всего периода развития российского гостиничного рынка. Были моменты, когда «заселенность» отелей, в среднем по рынку, составляла всего 7% [6]. Но отметим, что ситуация в сфере гостиничного бизнеса

сильно разнилась в зависимости от региона и сегмента, например, достаточно быстро возобновились курорты Краснодарского края, а именно, в городе Сочи был большой поток туристов.

Самым неожиданным событием стал апрель 2020 года, когда в России был введен «локдаун» и во второй квартал 2020 года туризм был остановлен полностью. Но в дальнейшем последовало послабление мер карантина это способствовало тому, что приоритеты туристов сменились на внутренние маршруты и в результате чего увеличился внутривосточный туристический поток.

В первой волне коронавируса вводят режим повышенной готовности, и 11 марта 2020 года ВОЗ объявила вспышку коронавируса пандемией. В тот же день Россия начинает закрывать границы [15]. Затем была вторая волна пандемии коронавируса, но в начале 2021 года снова было послабление мер карантина, что и послужило толчком для развития внутреннего туризма.

На рисунке 1 можно заметить разницу между 2020 и 2021 годом, на графике приведено количество въездных и выездных туристов, в январе-марте 2020 пандемия только начинала распространяться, а январе-марте 2021 года был самый пик по заболеваемости от коронавируса, в связи с чем на графике отражено как резко сократилось количество туристов.

Также во время пандемии были разработаны меры поддержки гостиничной и туристской отраслей.

Таблица 1

Меры государственной поддержки для туристической отрасли [5]

<i>Приоритетные формы государственной поддержки развития внутреннего туризма на региональном уровне и выездного на международном уровне</i>	<i>В чем заключаются</i>
Льготное кредитование в туризме	Предоставляют кредит в срок до 15 лет по ставке 3–5% на строительство, реконструкцию гостиниц уровня не меньше 3 звезды, с площадью от 5000 кв. м или же с номерным фондом от 120 номеров
Снижение взносов для туроператоров	Операторы платят 0,25% вместо 1% от общей цены турпродукта в сфере выездного туризма
Возмещение 50% затрат на организацию чартеров	Компенсируют тем компаниям, которые задействуют для перевозки минимум 6 парных рейсов по одному маршруту с числом пассажиров не менее 300 человек
Отмена взносов в фонд «Турпомощь»	Из-за высоких рисков предпринимательской деятельности в туристической сфере в период пандемии туроператоры не перечисляют средства в фонд «Турпомощь»
Компенсация затрат на вывоз туристов воздушным транспортом	Правительство компенсирует затраты при вывозе граждан из Турции и Танзании

Для гостиничной отрасли были разработаны следующие меры: отсрочка выплат налогов на имущество, а также земельного налога, помощь в реализации программ поддержки и стимулирования внутреннего туризма, отсрочка по арендным платежам, освобождении от НДС ИП, снижение страховых взносов и многое другое. К началу 2022 года, отрасль частично восстановилась, это можно заметить из рисунка 1, видна разница в период с 2021–2022 год (январь – март), количество въездных и выездных туристов заметно увеличилось.

Касательно 2022 года, сильное влияние на индустрию гостеприимства и туризма оказала спец. операция, связанная с конфликтом России и Украины. В связи с закрытием воздушного пространства многих стран для России, множество отельеров будет делать акцент на внутренний туризм, но также отметим, что касательно въездного туризма, количество иностранных туристов резко упадёт, так как основу составляли страны Великобритании, Франции, Германии, США и др. По прогнозам поток въездного туризма может сохраниться благодаря таким странам, как Казахстан, Беларусь, Армения и др., но у жителей данных стран разная доходность, по сравнению с Францией, США и Германией, поэтому, с нашей точки зрения, количество потенциальных туристов не может быть пропорционально предыдущему потоку.

Внутренний туризм, несомненно, будет расти, но существуют различные факторы, которые могут оказать негативное влияние на данный вид туризма, среди которых можно выделить: покупательскую способность, снижающуюся у большинства населения на данный момент, закрытие аэропортов внутри страны (г. Ростов-на-Дону, г. Анапа, г. Белгород, г. Брянск, г. Воронеж), повышение цен на различные виды товаров и услуг. Например, в настоящее время не налажено авиасообщение с Крымом и нет никаких прогнозов относительно его восстановления. Отели полуострова готовятся принимать гостей на поездах и собственных авто, однако про врожденную «любовь» наших людей к поездкам мы знаем, а также не понаслышке знакомы с качеством дорог и дефицитом парковочных мест [16].

Благодаря перечисленным ограничениям огромную популярность получили глэмпинги, а также всевозможные лагеря и экологичные отели. Новые тренды в туризме ориентированы на желание потребителей увидеть нетронутые места России. При этом данный формат туристического продукта позволял соблюдать социальную дистанцию, тем самым обеспечивалась возможность снизить число заболевавших коронавирусной инфекцией [9].

Одной из проблем является закрытие сайта BOOKING, потому что множество туристов даже не знала о существовании российских аналогов, таких как Островок [10], Броневики [11], Яндекс. Путешествия [12], 101Отели [13] и другие.

В качестве еще одного фактора, оказывающего негативное влияние на развитие индустрии гостеприимства, можно отметить изменение условий и схем поставки оборудования. С точки зрения поставок гостиничного оборудования, самый уязвимый сегмент – это товары, которые традиционно производились в иностранных государствах и импортировались в Россию. Потребуется время, чтобы заместить эти товары отечественными аналогами или перенаправить необходимые поставки из других стран. В

первую очередь, это профессиональная химия, расходные материалы, компьютерная техника. Оборудование – наиболее проблемная часть. Даже если заводы расположены в России, лицензия принадлежит европейским странам или США. Тем не менее, по мнению А. Мусакина, управляющего партнера Cronwell Hospitality Group, отели без необходимого оборудования и товаров не останутся [2].

Государство в данной ситуации также оказывает ряд мер по поддержке гостиничной и туристской индустрии [14]:

- предоставление льготных кредитов;
- кредитные каникулы для МСП;
- отсрочки по налогам;
- мораторий на проверки и банкротства;
- комиссии СПБ;
- продление лицензий;
- законопроект об обнулении ставки НДС;
- отсрочка и снижение размера арендных платежей.

Существует множество различных прогнозов касательно индустрии и гостеприимства, самый основной из них, то что данные отрасли будут жить и восстанавливаться минимальными темпами, будет расти спрос на различные виды отелей, например, с оздоровительными услугами, а также на отдых в загородных домах. Кроме того, выделяют различные востребованные локации на курортный сезон 2022 года.

Краснодарский край и Крым – это регионы, наиболее востребованные в летнее время. Несмотря на ряд логистических трудностей, бронирования на летний период в этих регионах продолжают. Помимо южных направлений и морского отдыха, продолжается активная популяризация таких природных мест, как Алтай, Байкал, Карелия, Мурманская область, Дальний Восток. Причем из-за сокращения глубины бронирования стоимость туров по сравнению с прошлым годом пока выросла умеренно, поэтому для посещения этих регионов точно имеет смысл заранее бронировать места [3].

Отметим, что именно индустрия туризма задает конкурентные контуры и темпы развития индустрии гостеприимства, определяя наиболее перспективные направления развития и при этом существенное влияние на ее развитие оказывают глобальные тренды и тенденции.

Список литературы

1. Белоусова И.С. Гостиничная индустрия как комплексная составляющая индустрии туризма гостеприимства / И.С. Белоусова // Молодой ученый. – 2015. – №11 (91). – С. 1183–1185 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/91/19419/> (дата обращения: 25.06.2022).
2. Гостиничный бизнес в условиях санкций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://corp.wtmoscow.ru/services/international-partnership/actual/gostinichnyy-biznes-v-usloviyakh-sanktsiy/>
3. Как будут развиваться внутренний туризм и гостиничная отрасль в 2022 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://realty.rbc.ru/news/627251ea9a7947094b478168>
4. Королёв Д.С. Понятия, сущность и культурологические функции туризма // Аналитика культурологии. – 2012. – №22 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiya-suschnost-i-kulturologicheskie-funktsii-turizma> (дата обращения: 25.06.2022).

5. Меры государственной поддержки туристической отрасли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ppt.ru/art/coronavirus/podderzhka-turisticheskoy-otrasli>
6. Отелиеры о гостиничном кризисе: было жёстко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rcmm.ru/svoy-dom-ndevizhimost/50555-otelery-o-gostinichnom-krizise-bylo-zhestko.html>
7. Розничная торговля, туризм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/23457#>
8. Туризм как средство общения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://triproom.ru/blog/turizm-kak-sredstvo-obscheniya/>
9. Глэмпинг – отдых на природе с комфортом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.russiadiscovery.ru/news/glamping/>
10. Поиск отелей, хостелов и апартаментов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ostrovok.ru/?sid=0f843aa6-1dfb-4c1e-a67e-efa15867b5d7>
11. Бронируйте отели по всей России и в странах ближнего зарубежья [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bronevik.com/ru/?ysclid=I551plxa5j609554812>
12. Поиск отелей и других вариантов размещения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://travel.yandex.ru/>
13. Поиск лучших предложений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://101hotels.com/?ysclid=I551tagmm641432394>
14. Меры поддержки гостиниц [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fond-msp.ru/podderzhka-gostinici>
15. Даты, цифры, события: хроника COVID-19 в 2020 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tsargrad.tv/news/daty-cifry-sobytiya-hronika-covid-19-v-2020-godu_310936?ysclid=I5528qbo21540559840
16. Отельный бизнес после 2022 года: «Я бы не поверил!» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://profi.travel/articles/55239/details?ysclid=I552fq30dr746986328>
17. Винокуров М.А. Что такое туризм? // Известия БГУ. – 2004. – №3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/chto-takoe-turizm>
18. Рутковский В.В. Туризм как отрасль экономики и перспективы его развития // Научный электронный архив [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://econf.rae.ru/article/5801>

Спори́хина Светла́на Никола́евна

канд. социол. наук, доцент

Филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»

г. Домодедово, Московская область

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ ОРГАНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: статья посвящена вопросам управления социальным развитием организации. Автором рассмотрены также факторы, обуславливающие возможность социального развития и социального управления.

Ключевые слова: социальное развитие, социальное управление, факторы социального развития.

В современных условиях цивилизационной перестройки всех общественных институтов, решение вопросов, касающихся сущности и содержания социального развития и социального управления, становятся

условием, определяющим детерминанты общественного развития. Современность характеризуется переломами в социальной организации общества, волнами «научно-технической революции», крупными научно-техническими сдвигами, происходящими в материальном производстве, и сопутствующими изменениями в общественном сознании, а также в научных представлениях на мир и место в нем человека. В общем смысле социальное управление представляет собой воздействие на социальную систему, приводящее к изменению параметров, характеризующих эту систему. Сущность социального управления выражается в его направленности на людей, а основной его целью, связанная с сущностью, выражается в стремлении создавать условия труда и жизни трудящихся в соответствии с их запросами и потребностями с перманентной актуализацией в соответствии изменяющимися условиями. Параметры, которые характеризуют состояние системы, отношений между ними и окружающей средой. Понятие «социальное» раскрывается через значительное количество других понятий, которые связаны с ним и отражающие все многообразие общественных явлений и процессов. В социальной сфере действуют спонтанный и сознательный регулятивный механизмы воздействия. Для спонтанного механизма регулятивного воздействия характерны спонтанность, неупорядоченность воздействия. Происходит саморегуляция социальной сферы, где случайность играет основную роль. При сознательном характере регулятивного воздействия на социальную сферу происходит целенаправленная сознательная деятельность людей по ее управлению, осуществляющейся через общественные институты для достижения целей. Если это воздействие осуществляется на уровне организации, то регулятивное воздействие осуществляется на уровне структурных подразделений. В своей сущностной составляющей понятие «социальное» связано с жизнью людей и связывающих их отношениями, взаимодействиями и взаимоотношениями. Под социальным развитием общества понимается процесс, осуществляющийся эволюционным путем, приводящий к значительным изменениям количественного и качественного характера в области социальной сферы в целом или в ее отдельных составляющих. Необходимость использования актуальных способов управления социальной средой организации обусловлено зависимостью эффективности любой организации от социальных условий совместной деятельности занятых в ней работников. Под социальным развитием организации принято понимать изменения, которые приводят к улучшению социальной среды организации. Социальная среда организации представляет собой совокупность множества характеристик, определяющих характер социальных условий жизнедеятельности работников организации таких как материальные, духовные, этические, нравственные, общественные и другие. Она оказывает влияние и отражается в различных элементах структуры организации, таких как микроклимат, сложившийся в организации, условия оплаты и стимулирования труда, субъектно-объектного соотношения в управлении, характер иерархических взаимодействий и так далее. Социальная среда организации включает в себя социальные общности людей и социальную структуру организации. Социальная среда организации также включает всю совокупность отношений, процессов функционирования социальной общности, направленной на достижение целей, которые сформулированы субъектом управления.

Наряду с экономической, производственной, технической сферами жизнедеятельности организации выделяют социальную среду организации. Социальная среда тесно связана с другими сферами, определяет возможность достижения целей, стоящих перед организацией, и определяет производительность, прибыльность и эффективность ее деятельности. Социальная среда организации – это его персонал. Именно персонал организации является основой социальной среды организации, который имеет разнообразные характеристики, что оказывает влияние на ее социальную инфраструктуру. Персонал имеет ряд характеристики таких как профессионально-квалификационные характеристики, различия по полу и возрасту, национальности, потребностные характеристики, интересы, поведение, интеллектуальные возможности, мировоззрение, физические данные, работоспособность, отношение к труду к окружающим людям и другие. Установление различных качественных и количественных характеристик человека позволяет оценить их на соответствие требованиям должности или рабочего места. Возможны два направления по развитию социальной среды организации. Первое направление заключается в управлении производством, формировании актуальной организационной структуры организации, использование современных форм организации совместной деятельности персонала, направленных на мотивации к эффективной деятельности, таких как кружки качества, участие работников в доходах предприятия и других. Второе направление связано с обеспечением возможности отстаивать работниками свои интересы как внутри организации, так и за ее пределами.

Управление социальным развитием организации является совокупностью научно обоснованных и практико-образованных приемов, процедур, правил воздействия управленческой структуры организации (субъект управления) на социальную среду организации (объект управления). Субъектами социального развития могут быть как формализованные общности людей, такие как органы управления, руководящие работники организации, обладающие управленческими функциями, а также неформальные группы, неформальные лидеры. Повышение качества жизни и деятельности работников организации является основной целью управления социальным развитием организации. Социальное развитие организации должно быть направлено на соответствие актуальным запросам внешней и внутренней среды организации социальной структуры персонала организации, условий труда эргономических, санитарных, гигиенических и других, мотивацию персонала, стимулирования их к эффективному труду через материальное вознаграждение, создание бесконфликтной среды в коллективе, здоровой социально-психологической атмосферы, творческого, инновационного отношения к своей работе, своему делу, обеспечение социальных гарантий работников организации, рост их жизненного уровня. Собственно эти направления деятельности по социальному развитию являются его задачами. На основании выделенных целей и задач формируется система управления социальным развитием организации. Управление социальным развитием организации представляет собой сложный, многогранный процесс. Процесс управления социальным развитием организации обладает рядом характеристик. Он возможен только в обстоятельствах осуществления совместного взаимодействия людей и в рамках управленческих отношений, складывающихся между

субъектом и объектом управления Процесс управления социальным развитием организации направлен на обеспечение и всемерное улучшение, повышение эффективности, согласованности, соразмерности и взаимобусловленности совместной деятельности работников организации. Поскольку управление социальным развитием организации представляет собой процесс, то его можно обозначить как совокупность элементов. К элементам процесса управления социальным развитием организации относят сбор информации о состоянии объекта управления, проведение оценки субъекта управления, выявление проблем, определение возможных путей решения, выявленных проблем, разработка управленческих решений и плана социального развития, реализация управленческих решений, контроль. Диагностика социальной среды организации, которая является составляющей процесс управления развитием социального развития организации дает возможности выявить факторы, которые определяют процессы формирования и удовлетворения потребностей работников организации. Для проведения диагностики используются статистические и социологические методы. К используемым социологическим методам относят такие методы как, анкетирование, интервьюирование персонала организации, экспертный опрос руководителей. При проведении кадрового и организационного аудитов оценивают структурный и кадровый потенциал на соответствие их стратегическим целям и задачам по развитию бизнеса. Результаты, полученные при проведении структурного и кадрового аудитов, могут быть использованы и при принятии решений в области управления социальным развитием организации. Процесс социального развития является элементом целостного управления организации, поскольку, управляя организацией субъект управления не может не учитывать социальные условия и следовательно, не управлять ее социальным развитием. Обладает целостностью, планомерностью, основано на многостороннем анализе многообразных факторов влияния на социальную среду. К внешним факторам социальной среды относят социальную политику государства, общие мировые тенденции. К внутренним факторам социальной среды относят условия организации туда, профессиональной квалификации, жизни, быта, досуга, условия изменения профессиональной квалификации, ротация кадров и другие. Инструментом, основным методом управления социальным развитием организации, является план социального развития. Необходимость построения и реализации плана социального развития организации обусловлена не только экономическими потребностями, но и не в последнюю очередь социальной и политической средой, существующей в каждый конкретный момент в государстве. План социального развития организации зависит от государственных и региональных планов регулирования социально-экономического развития являясь их составной частью. Он позволяет предприятию в опережающем моменте не нести потери в своей деятельности в связи с неблагоприятными условиями труда работников организации, их физическими, интеллектуальными перегрузками, конфликтами и стрессами, ущербом от нанесения ущерба здоровью работников, например, такими как физические и психологические заболевания или депрессивное настроение или алкоголизм. Для этого необходимо при построении социального плана учитывать индивидуальные потребности сотрудников, их цели, например через их участие в принятии управленческих решений. Он является составной

частью системы управления организацией и необходим для повышения эффективности деятельности организации. План социального развития организации должен быть нацелен на эффективное использование работников организации, повышение квалификации работников, определение и затем доведение количества работников до расчетной оптимальной величины работников организации, создание дополнительных стимулов к высокопроизводительному труду у работников и другие. Основой платформой планирования социального развития организации должен быть нормативный принцип. Нормативный принцип предполагает построение плана опирается на сравнении фактических данных о состоянии организационной социальной среды с нормативными показателями. Наиболее разработанной системой нормативов является система государственных социальных стандартов.

Таким образом, управление социальным развитием организации является процессом, основанным на социальной платформе как элементе плана стратегического развития организации, четком, процессуальном, профессиональном и научно-обоснованном обследовании социальной среды организации, возможен в условиях совместной деятельности людей, развивается в рамках управленческих отношений между субъектом и объектом управления, является составной частью системы управления организацией, обусловлен политической социальной, экономической характеристиками внешней и внутренней среды. Управление социальным развитием организации представляет собой целенаправленную деятельность, целью которой является развитие, совершенствование и гуманизация социальных условий труда персонала организации.

Список литературы

1. Гурич С.Г. Сущность и функции управления социальным развитием современной организации / С.Г. Гурич // Вопросы экономики и управления. – 2017. – №2 (8) – С. 72–75.
2. Радченко Т.Л. Оценка социального развития современной организации / Т.Л. Радченко // Вестник ПАГС. – №4. – С. 157–161.
3. Эскиев М.А. Социальное развитие персонала организации / М.А. Эскиев, М.Р. Айсханов // Молодой ученый. – 2016. – №10 (114). – С. 941–942.

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Гусев Сергей Сергеевич

инженер-энергетик

ПАО «Ростелеком»

г. Москва

ЭКОНОМИКА ПРОЕКТА ОЧИСТКИ ОБОРУДОВАНИЯ НА ПИЩЕВОМ ПРЕДПРИЯТИИ КАК ВСПОМОГАТЕЛЬНОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Аннотация: в статье описывается процесс очистки оборудования на пищевом предприятии, который хоть и является вспомогательным технологическим процессом, однако крайне необходим, особенно при производстве молока и кисломолочных продуктов, в котором очистка производится ежедневно. Во время очистки останавливается основной процесс производства продукции, поэтому время на проведение очистки необходимо сокращать без потери её качества. В англоязычной литературе очистка без разбора оборудования, а именно такой тип очистки применяют на производстве, называется CIP – *cleaning in place*. В процессе подготовки чистящих жидкостей необходимо отслеживать многочисленные параметры процесса подготовки для сокращения времени подготовки и общей энергоэффективности процесса очистки оборудования на производстве. В данной работе решалась задача разработки и внедрения автоматизированной системы управления очисткой трубопроводов на пищевом производстве ООО «Устюженский агропромышленный комбинат».

Ключевые слова: процесс очистки оборудования, пищевое предприятие, технологический процесс, кисломолочные продукты, процесс разработки, организационно-экономическая оценка.

1. Введение.

В данной работе решалась задача разработки и внедрения автоматизированной системы управления очисткой трубопроводов на пищевом производстве ООО «Устюженский агропромышленный комбинат». На данном предприятии процесс очистки трубопровода производится путём пропускания через оборудование чистящих жидкостей (ЧЖ) без предварительного процесса разборки оборудования, данный метод называется CIP – *Cleaning In Place* (англ. очистка на месте). На производстве уже существует система трубопровода для подготовки ЧЖ, баки для хранения (выполнено из нержавеющей стали марки AISI-316L) и система пневмоventилей, однако процессом полностью управляет человек, он управляет подготовкой ЧЖ [1; 2], запускает с помощью кнопок и по программе насосы, управляет пневмоventилями и следит за параметрами жидкостей: температурой, концентрацией по индикаторам на блоке управления CIP. После подготовки ЧЖ, при первом пропускании их через трубопровод, происходит резкое уменьшение их температуры в результате того, что ЧЖ отдают

свою тепловую энергию большой массе очищаемого оборудования. Восстановление температуры ЧЖ, во время пропускания их через очищаемый трубопровод, связано с увеличением времени очистки и большими потерями тепла, связанными с большой поверхностью очищаемого трубопровода.

2. Организационно-экономическая часть.

2.1. Разработки текстовой технической документации на автоматизированную систему.

Новизна данной статьи заключается в том, что для оценки затрат на разработку автоматизированной системы управления в рамках данной работы необходимо определить ряд экономических показателей данного проекта, в том числе конечную стоимость разработки. Поскольку система управления подразумевает не только управляющее программное обеспечение, но и аппаратное обеспечение (датчики, сенсоры, исполнительные механизмы и т. д.), поэтому в ходе расчетов вычисляется стоимость разработки и написания управляющей программы.

2.2. Разработки программного обеспечения для автоматизированной системы.

2.2.1. Организация и планирование процесса разработки.

Трудовое количество разработки автоматизированной системы управления t_{acy} – определяется как сумма величин трудоемкости выполнения отдельных стадий разработки. Формула для определения трудоемкости разработки АСУ имеет вид:

$$t_{acy} = t_{тз} + t_{эп} + t_{тп} + t_{рп} + t_{в}$$

где $t_{тз}$ – трудоемкость разработки технического задания

$t_{эп}$ – трудоемкость разработки эскизного проекта;

$t_{тп}$ – трудоемкость разработки технического проекта;

$t_{рп}$ – трудоемкость разработки рабочего проекта;

$t_{в}$ – трудоемкость внедрения разработанного.

Величина трудоемкости складывается по каждому исполнителю различной квалификации.

2.2.2. Расчет трудоемкости разработки технического задания.

Согласно [3], трудоёмкость разработки технического задания (ТЗ) рассчитывается по формуле:

$$t_{тз} = t_{рз} + t_{рп},$$

где $t_{рз}$ – затраты времени разработчика постановки задачи на разработку ТЗ, чел.-дн.;

$t_{рп}$ – затраты времени на разработку ТЗ, чел.-дн.

$$t_{рз} = t_3 \cdot K_{рз}$$

$$t_{рп} = t_3 \cdot K_{рп}$$

где t_3 – норма времени на разработку ТЗ, чел.-дн.

Исходя из рекомендаций [4], по степени новизны разрабатываемый проект относится к группе новизны В – разработка программной продукции, имеющей аналоги, то в данном случае $t_3 = 43$ чел.-дн.

$K_{рз}$ – коэффициент, учитывающий удельный вес трудоёмкости работ, выполняемых разработчиком постановки задачи на стадии ТЗ. В случае совместной с разработчиком ПО разработки, то $K_{рз} = 0.65$

K_{rp} – коэффициент, учитывающий удельный вес трудоемкости работ, выполняемых разработчиком на стадии ТЗ. В случае совместной с разработчиком ПО разработки $K_{rp} = 0.35$

$$t_{тз} = 43 \cdot 0.65 + 43 \cdot 0.35 = 43 \text{ чел.-дн.}$$

Квалификация исполнителя [34]: ведущий инженер. Размер технического задания 14 страниц ф. А4.

2.2.3. Расчет трудоемкости выполнения эскизного проекта.

Согласно [5], исполнителем эскизного проекта является старший инженер, а разрабатываемый документ на этой стадии по [6] является: пояснительная записка. При объеме записки 10 листов ф. А4 и нормативе времени 0.48 чел.-дн. на 1 лист ф. А4, то трудоемкость эскизного проекта будет:

$$t_{эп} = 0.48 \cdot 10 = 4.8 \text{ чел.-дн.}$$

2.3. Расчет трудоемкости разработки технического проекта.

Комплексом стандартов на автоматизированную систему (АС) (ГОСТ 34) предусмотрена необходимость проведения ряда работ в ходе разработки технического проекта. В таблице 1 представлены нормативы трудоемкости из источника [7].

Таблица 1

Нормативы трудоемкости разработки технического проекта

Выполняемая работа	Норматив времени, чел.-дн.	Квалификация исполнителя
Разработка алгоритмов решения задач	0.53/лист ф. А4	Ведущий инженер
Разработка структуры программы	0.53/лист ф. А4	Ведущий инженер
Определение формы представления входных и выходных данных	0.0175/позиция	Инженер
Выбор конфигурации технических средств	0.0175/позиция	Инженер
Разработка программной документации и передача ее для включения в технический проект	0.46/лист ф. А4	Старший инженер

Для удобства, проведем расчет трудоемкости разработки технического проекта по квалификации исполнителя в таблице 2.

Таблица 2

Расчет трудоемкости разработки технического проекта

Квалификация исполнителя	Объём работы	Трудоемкость разработки $t_{тп}$ чел.-дн.
Ведущий инженер	$6 + 8 = 14$ листов ф. А4	$14 \cdot 0.53 = 7.42$
Старший инженер	30 листов ф. А4	$30 \cdot 0.46 = 13.80$
Инженер	$68 + 7 = 75$ позиций	$75 \cdot 0.0175 = 1.31$

2.4. Расчет трудоемкости разработки рабочего проекта.

Комплексом стандартов на АС (ГОСТ 34) предусмотрена необходимость проведения ряда работ в ходе разработки рабочего проекта. В таблице 3 представлены нормативы трудоемкости из источника [8].

Таблица 3

Нормативы трудоемкости разработки рабочего проекта

Выполняемая работа	Норматив времени, чел.-дн.	Квалификация исполнителя
Разработка текста программного обеспечения	0.46/лист ф. А4	Старший инженер
Описание программного обеспечения	0.53/лист ф. А4	Старший инженер
Составление спецификации	0.0175/позиция	Инженер
Разработка программной документации	0.46/лист ф. А4	Инженер
Описание контрольного примера	0.46/лист ф. А4	Старший инженер

Объем работ в ходе разработки рабочего проекта представлен в таблице 4.

Таблица 4

Объем работ в ходе разработки рабочего проекта

Выполняемая работа	Объем работ
Разработка текста программного обеспечения	85 листов ф. А4
Описание программного обеспечения	35 листов ф. А4
Составление спецификации	68 позиций
Разработка программной документации	40 листов ф. А4
Описание контрольного примера	4 листа ф. А4

Для старшего инженера трудоемкость разработки рабочего проекта $t_{\text{тп}}$ будет составлять:

$$t_{\text{рп}} = 85 \cdot 0.46 + 35 \cdot 0.53 + 4 \cdot 0.47 = 59.18 \text{ чел.-дн.}$$

Для старшего инженера трудоемкость разработки рабочего проекта $t_{\text{тп}}$ будет составлять:

$$t_{\text{рп}} = 68 \cdot 0.0175 + 40 \cdot 0.46 = 19.59 \text{ чел.-дн.}$$

2.5. Расчет трудоемкости выполнения внедрения.

Трудоемкость выполнения стадии внедрения может быть рассчитана по формуле [9]:

$$t_{\text{в}} = (t_{\text{рз}} + t_{\text{рп}}) \cdot K_{\text{к}} \cdot K_{\text{р}} \cdot K_{\text{з}}$$

где $t_{\text{рз}}$, $t_{\text{рп}}$ – норма времени, затраченного разработчиком постановки задач и разработчиком на выполнение процедур внедрения;

$K_{\text{р}}$ – коэффициент учёта режима обработки информации;

$K_{\text{к}}$ – коэффициент учёта сложности контроля информации;

$K_{\text{з}}$ – коэффициент учёта степени использования готовых программных модулей;

$$t_{\text{в}} = (6 + 7) \cdot 1.07 \cdot 1.26 \cdot 0.5 = 8.76 \text{ чел.-дн.}$$

Квалификация исполнителя [31] – инженер.

2.6. Расчет суммарной трудоемкости.

Согласно требованиям ЕСКД любая техдокументация, включая ТЗ, в обязательном порядке должна подвергаться нормативному и метрологическому контролю. Норматив затрат времени на проведение контроля любых текстовых документов составляет 0.025 чел.-дн. на один лист ф. А4 для каждого вида контроля. Квалификация исполнителя – старший инженер.

Приведем суммарную трудоёмкость в ходе выполнения проекта в таблице 5.

Таблица 5

Суммарная трудоёмкость

Стадия разработки	Ведущий инженер, чел.-дн.	Старший инженер, чел.-дн.	Инженер, чел.-дн.
Техническое задание	43	0.35	–
Эскизный проект	–	4.8+0.25=5.05	–
Технический проект	7.42	13.80+1.27=15.07	1.31
Рабочий проект	–	59.18+4.27=63.45	19.59
Внедрение	–	–	8.76
Всего	50.42	83.92	29.66

Для целей контроля и планирования выполнения работ в данном случае используем ленточный график, потому что разработку осуществляет небольшой, стабильный по составу коллектив исполнителей, совмещающий работу в данном проекте с работой на других проектах. Для построения ленточного графика необходимо знать срок начала работ, срок окончания работ и количество работников, участвующих на каждом этапе разработки.

Продолжительность выполнения всех работ по этапам разработки определяется из выражения:

$$T_i = \frac{\tau_i + Q}{n_i},$$

где τ_i – трудоемкость i -й работы, чел.-дн.;

Q – трудоемкость дополнительных работ, выполняемых исполнителем, чел.-дн.;

n_i – количество исполнителей, выполняющих i -ю работу, чел.

Пусть разработка системы ведется двумя ведущими инженерами, тремя старшими инженерами, и одним инженером, то продолжительность разработки программного продукта показаны в таблице 6. Для построения календарного плана необходимо перевести рабочие дни в календарные. Для этого длительность каждого этапа нужно разделить на поправочный коэффициент $K=0.7$.

Таблица 6
Расчет продолжительности выполнения всех работ по этапам разработки

Стадия разработки	Кол-во участвующих человек	Продолжительность выполнения работ, раб. дня	Продолжительность выполнения работ, кал. дня
Техническое задание	2 ведущих инженера 1 старший инженер	$\frac{43}{2} + \frac{0.35}{1} = 21.85$ (работы выполняются последовательно)	32
Эскизный проект	3 старших инженера	$\frac{5.05}{3} = 1.68$	2.5
Технический проект	2 ведущих инженера 3 старших инженера 1 инженер	$\frac{15.07}{3} = 5.03$	8
Рабочий проект	3 старших инженера 1 инженер	$\frac{63.45}{3} = 21.15$	30.5
Внедрение	1 инженер	$\frac{8.76}{3} = 2.92$	5
Всего		53.62	78

3. Определение стоимости разработки.

3.1. Определение стоимости работ.

Для определения стоимости работ, необходимо на основании плановых сроков выполнения работ и численности исполнителей, рассчитать общую сумму затрат.

Себестоимость разработки представляет собой стоимостную оценку используемых в процессе производства продукции работ, услуг, природных ресурсов, сырья материалов, топлива, энергии, основных фондов, трудовых ресурсов, а также других затрат на ее производство и реализацию.

Затраты, образующие себестоимость разработки АСУ, группируются в соответствии с их экономическим содержанием по следующим элементам:

- расчёт основной заработной платы;
- расчёт дополнительной заработной платы;
- отчисления в социальные фонды;
- накладные расходы.

3.1.1. Расчёт основной заработной платы.

В статью включается основная заработная плата всех исполнителей, непосредственно занятых разработкой АСУ, с учётом их должностного оклада и времени участия в разработке. Расчёт ведётся по формуле:

$$C_{30} = \sum \frac{Z_i}{d} \cdot \tau_i$$

где Z_i – среднемесячный оклад i -го исполнителя, руб.;

d – среднее количество календарных дней в месяце = 30 день;

τ_i – трудоемкость работ, выполняемых i -м исполнителем, чел.-дн. (определяется из календарного плана-графика).

Согласно средний оклад инженера в г. Москве составляет 50 т. руб. Тогда в соответствии с [9] получаем следующий оклад для исполнителей проекта (табл. 7).

Таблица 7

Расчет среднемесячного оклада i -го исполнителя

Квалификация исполнителя	Коэффициент по отношению к окладу инженера	Среднемесячный оклад, руб.
Ведущий инженер	1.73	86500
Старший инженер	1.36	68000
Инженер	1.00	50000

Суммарная основная заработная плата:

$$C_{30} = C_{30}^{ви} + C_{30}^{си} + C_{30}^и$$

где $C_{30}^{ви}$ – суммарная основная заработная плата ведущих инженеров

$$C_{30}^{ви} = 2 \cdot \frac{86500}{30} \cdot 32 + 2 \cdot \frac{86500}{30} \cdot 11 = 247967 \text{ руб.}$$

$C_{30}^{си}$ – суммарная основная заработная плата старших инженеров

$$C_{30}^{си} = 1 \cdot \frac{68000}{30} \cdot 1 + 3 \cdot \frac{68000}{30} \cdot 2.5 + 3 \cdot \frac{68000}{30} \cdot 8 + 3 \cdot \frac{68000}{30} \cdot 30.5 = 281067$$

руб.

$C_{30}^и$ – суммарная основная заработная плата инженеров

$$C_{30}^и = 1 \cdot \frac{50000}{30} \cdot 2 + 1 \cdot \frac{50000}{30} \cdot 28 + 1 \cdot \frac{50000}{30} \cdot 12.5 = 70834 \text{ руб.}$$

Суммарная основная заработная плата: $C_{30} = 247967 + 281067 + 70834 = 599868 \text{ руб.}$

3.1.2. Расчёт дополнительной заработной платы.

В данной статье учитываются все выплаты непосредственным исполнителям за время (установленное законодательством), непроработанное на производстве, в том числе: оплата очередных отпусков, компенсация за неиспользованный отпуск, оплата льготных часов подросткам и др. Расчет ведётся по формуле:

$$C_{зд} = C_{30} \cdot \alpha_d$$

где α_d – коэффициент на дополнительную заработную плату при $\alpha_d = 0.2$

Дополнительная заработная плата: $C_{зд} = 599868 \cdot 0.2 = 119974 \text{ руб.}$

3.1.3. Отчисления на социальное страхование.

В статье учитываются отчисления в бюджет социального страхования по установленному законодательному тарифу от суммы основной и дополнительной заработной платы. Отчисления на социальные нужды

производятся согласно Федеральному закону №212-ФЗ «О страховых взносах... (редакция от 28.12.2010)» составляет 31%. Отчисления на социальное страхование можно рассчитать по формуле:

$$C_{cc} = \alpha_{cc} \cdot (C_{зо} + C_{зд})$$

Отчисления на социальное страхование:

$$C_{cc} = 0.31 \cdot (599868 + 119974) = 223151 \text{ руб.}$$

3.1.4. Накладные расходы.

В статье учитываются затраты на общехозяйственные расходы, непроизводительные расходы и расходы на управление. Накладные расходы определяют в процентном отношении к основной заработной плате:

$$C_n = \alpha_n \cdot C_{зо}$$

при $\alpha_n = 1.8$

Накладные расходы: $C_n = 1.8 \cdot 599868 = 1079763$ руб.

3.1.5. Расходы на амортизацию оборудования и нематериальных активов.

Затраты, связанные с использованием вычислительной техники, аренду офиса и использование программного обеспечения представим в таблице 8.

Таблица 8

Стоимость используемых ресурсов

Наименование	Кол-во лицензий	Стоимость, руб.
Schneider Electric Unity Pro XL v.5.0	2	100 000
AutoCAD 2013	6	120 000
Office Professional Plus 2010	6	14 800
Microsoft Windows 7 Professional	6	5 200
Компьютер Dell Optiplex 780DT, монитор DELL S2230MX	6	25 000
Итого		1 190 000

Срок службы компьютера и программного обеспечения – 5 лет. Аренда офиса на 6 человек стоит 40000 руб./мес. Вычислим амортизационные отчисления и отчисления за аренду:

$$C_{ам} = 78 \cdot \left(\frac{1190000}{365 \cdot 5} + \frac{40000}{30} \right) = 154856 \text{ руб.}$$

3.1.6. Результаты расчетов затрат на разработку программного продукта.

Результаты расчетов приведены ниже (табл. 9).

Таблица 9

Результаты расчетов затрат на разработку программного продукта

Наименование статьи	Сметная стоимость, руб.
Основная заработная плата	599 868
Дополнительная заработная плата	119 974
Отчисления на социальное страхование	244 747
Накладные расходы	1 079 763
Расходы на амортизацию оборудования и аренду помещения	154 856
Итого	2 199 208

4. Определение стоимости разработки системы.

Произведенный расчет показал:

- суммарная трудоемкость продукта составляет 164 чел. дней;
- было привлечено 6 работников: 2 ведущих инженера, 3 старших инженера и 1 инженер;
- длительность разработки составляет 78 календарных дней;
- себестоимость программного продукта составляет 2 199 208 руб.

5. Заключение.

Новизна данной статьи заключается в том, что для оценки затрат на разработку автоматизированной системы управления в рамках данной работы необходимо определить ряд экономических показателей данного проекта, в том числе конечную стоимость разработки. Для испытания управляющей программы была написана программа-симулятор очищаемого оборудования. Затраты на разработку и написание управляющей программы составили 2 199 208 руб. Таким образом, поставленная цель данного проекта достигнута в полном объеме.

Список литературы

1. Плиева Ю. Своевременная инъекция / Ю. Плиева // Компаньон. – 2004. – №22. – С. 11–15.
2. Паппэ Я.Ш. Олигархи: Экономическая хроника / Я.Ш. Паппэ. – М.: ГУ-ВШЭ, 2000. – 232 с.
3. Воронков Д.К. Розвиток підприємства: управління змінами та інновації: монографія / Д.К. Воронков, Ю.С. Погорелов. – Харків: АдвАтм, 2009. – 436 с.
4. Забродский В.А. Развитие крупномасштабных экономико-производственных систем / В.А. Забродский, Н.А. Кизим. – Харьков: Бизнес Информ, 2000. – 72 с.
5. Квятковська Л.А. Реалізація принципів концепції сталого розвитку в діяльності підприємства / Л.А. Квятковська // Вісник соціально-економічних досліджень. – 2013. – Вип. 1. – С. 85–89.
6. Быкова Ю.Н. Деловая репутация как критерий финансовой устойчивости компании: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 11.02.2009, 15.08.2008 / Ю.Н. Быкова. – М., 2008. – 27 с.
7. Горин С.В. Деловая репутация организации / С.В. Горин. – Ростов н/Д.: Феникс, 2006. – 256 с.
8. Сметанин А.М. Оценка гудвилла в принятии финансовых решений: дис. ... канд. экон. наук / А.М. Сметанин. – Волгоград, 2005. – 208 с.
9. Сулыма А.И. Формирование системы показателей для оценивания надежности деятельности предприятия / А.И. Сулыма // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. – 2018. – №3 (44). – С. 94–103.

Мебония Даниэла Рамазовна

бакалавр, студентка

Краснодарский филиал
ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова»
г. Краснодар, Краснодарский край

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО ДЕЛА: МОЛОДЕЖНЫЙ БАНКИНГ

Аннотация: статья посвящена возможности повышения конкурентоспособности банка в процессе формирования его клиентского портфеля. На сегодняшний день в обслуживании малодоходных сегментов клиентов наблюдается тенденция привлечения на обслуживание клиентов, которые имеют средний доход. Описываются современное состояние и возможные конкурентные преимущества от обслуживания молодежью банков.

Ключевые слова: молодежный банк, студенческий банкинг, доступ к кредитным ресурсам, лояльность, функции банка, клиентский портфель банка.

Результаты исследования и их обсуждение. Сейчас, в эпоху очень быстрых технологических и информационных изменений изменились условия функционирования финансовых учреждений. В том числе банки. Все чаще банки принимают решение о поддержке детей и молодёжи. Такие клиентские типы не являются основными видами бизнеса банковской деятельности, но можно заметить увеличение их значимости и роли. Услуги клиентов, которые сильно диверсифицированы в зависимости от возраста, а также имеют ограниченные экономические знания и низкие финансовые компетенции, безусловно являются проблемой. Особенности молодых людей, которые приходят в банк, можно подчеркнуть их нынешним некоммерческим характером. В результате ожидается возвращение детей, молодёжи и молодежи в будущем. Поэтому обслуживание детей, молодежи и молодежи рассматривается как инвестиционный проект, который должен создать долгосрочные двусторонние отношения между банком и молодым клиентом, выраженные в лояльности и создании стоимости. По отношению к молодым людям относятся не только как к потенциальным клиентам, но и изменяет сам банк. Это поможет изменить его работу в условиях изменения среды.

Банки должны обеспечить соблюдение прав детей, чтобы создать дополнительную ценность в виде расширения финансовых знаний среди молодежи. Приспособление характеристик продуктов и услуг к типу возраста и поколения молодых людей является основой для эффективного и безопасного включения молодых людей во внешний мир и получения отдачи от обслуживания молодых клиентов. Банковская перспектива предоставления продуктов и услуг молодым клиентам будет содержать положительные стороны этого процесса. Авторы также определили модель предложения банковских продуктов и услуг в польском банковском секторе. Цель данной статьи – выявить положение детей, молодежи и

молодых людей в банке, обсудить их роль и специфику обслуживания с разных точек зрения.

Данная статья посвящена оценке качества банковских услуг и обслуживания молодых клиентов. Банки занимают важное место на финансовом рынке и в экономике в целом как финансовые посредники. Клиент банка должен получить банковский продукт, который удовлетворит потребности его клиента, то есть клиента банка. Основной целью банка при формировании портфеля является удержание существующих клиентов, а также привлечение дополнительных потенциальных покупателей. Эти цели достигаются за счет использования маркетинга взаимоотношений в банке. Основная цель статьи заключается в выявлении характеристик банковских продуктов или услуг и модели их предложения, которые важны для безопасного, эффективного и удовлетворительного обслуживания молодежи.

Рынок банковских услуг для студентов и молодежи развит слабо. Есть ряд особенностей в обслуживании молодежи, которые объясняют невнимание к ним со стороны банков. Банки пытаются отсеять эту категорию клиентов, устанавливая высокий входной барьер для некоторых продуктов. Понятия студенческого банка не существует. Существует также такое понятие, как «детский банкинг», что трактуется как: Деятельность банка по оказанию банковских услуг детям. Следует отметить, что сейчас детские банковские продукты не пользуются большой популярностью. И не всегда они могут быть интересны всем покупателям. Не самый большой доход, но и его отсутствие в ближайшее время. Не большой, но и не маленький. Недостаточно большой для нужд банка, но и не слишком маленький для нужд клиентов. И не настолько большой, чтобы быть основным доходом банка, но и недостаточно большим для его будущих нужд. Необходимость формирования финансовой культуры и лояльности. Необходимость создания специальных продуктов. Возможность получить повышенный уровень активности по банковским продуктам. Возможность мошеннических мотивов при смене банка. И необходимость обеспечивать свои финансовые потребности и формировать высокий уровень лояльности к банку. Если вы хотите продолжать обслуживать людей, вам нужно будет обеспечивать их финансовые потребности. Отсутствие финансовой грамотности, что создает трудности в отношениях с банком. Высокая стоимость обслуживания. И отсутствие финансовой независимости, которая зачастую выше их.

Анализ рынка банковских продуктов в совокупности с данными студентов Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова подтверждают это утверждение. Из-за отсутствия большого количества предложений, которые были бы ориентированы на молодежь, в исследовании традиционного для банка рынка вкладов не было выявлено.

Также интересны и результаты опроса. Было опрошено 60 человек, в том числе и девушки (56%). В числе опрошенных людей возраст составляет от 18 до 29 лет (88%) и доля людей в возрасте от 18 до 29 лет была не значительной (8%). В основном это студенты, обучающиеся по программам бакалавриата (56% – очная форма обучения и 10% – заочная), 16% студентов учились в магистратуре и 15% не являлись студентами. Исследование показало следующие результаты.

Из 48% опрошенных почти половина – 51% имеют банковские вклады, что говорит о достаточно активном использовании банковских продуктов.

Большинство опрошенных (66,7%) банковских вкладов не удовлетворяют их требованиям. С другой стороны, как минимум 14,7% не удовлетворены условиями уже открытых вкладов и большинство из них даже нет депозитов.

Таблица 1

Возможности формирования конкурентных преимуществ банка
от использования студенческого банкинга

<i>Конкурентное преимущество</i>	<i>Основание для формирования конкурентного преимущества</i>
Увеличение клиентской базы	Возможность привлечения потенциальных клиентов на стадии становления финансовой самостоятельности
Повышение уровня лояльности клиентов банка	Возможность максимально полного удовлетворения изменяющихся финансовых потребностей. Возможность воспитания «своего клиента» при помощи инструментов формирования лояльности
Стабилизация клиентской базы	Возможность снижения оттока клиентов за счет формирования лояльности к банку
Опережающие разработка и продвижение перспективных банковских продуктов	Апробация, использования и развития новых технологий и банковских сервисов
Восприимчивость молодежи к нововведениям	Наличие высокого уровня владения компьютерными техникой и технологиями
Высокий уровень финансовой грамотности клиентов	Возможность развития финансовых навыков за счет предложения банковских продуктов с элементами обучения

По данным из таблицы, представленной в таблице выше, банки могут формировать клиентскую базу и получать при этом конкурентные преимущества. А также максимально эффективно выполнять свои основные функции.

Закключение. По мнению автора, студенческий бантинг не получил достаточного распространения в качестве направления банковской деятельности. Тем не менее, в настоящее время это направление не утрачивает своей актуальности. При обслуживании молодежи существует ряд особенностей и возможностей, которые можно рассмотреть в качестве возможных основ формирования банками конкурентоспособных преимуществ. Для сравнения, таблица 1 содержит некоторые из основных конкурентных преимуществ, которые получает банк в процессе развития студенческого банка.

Список литературы

1. Коробов Ю.И. Сущность и роль детского банкинга / Ю.И. Коробов, О.Е. Фомичева // Наука и общество. – 2013. – №6 (15). – С. 121–127.
2. Серебrenникова А.И. CRM-система как инструмент повышения конкурентоспособности банка / А.И. Серебrenникова // Управленец. – 2016. – №4. – С. 66–75.
3. Тавасиев А.М. Банковское дело: учебник для бакалавров / А.М. Тавасиев. – М.: Юрайт, 2015. – 647 с.
4. Уймина Д.А. К вопросу о развитии детского банкинга в России / Д.А. Уймина, А.И. Серебrenникова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2016. – №3 (13). – С. 102–107.

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Балковая Валентина Григорьевна
д-р юрид. наук, доцент, заведующая кафедрой
Пендюр Марина Сергеевна
студентка

Дальневосточный юридический институт (филиал)
ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры
Российской Федерации»
г. Владивосток, Приморский край

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ВИД СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

***Аннотация:** статья посвящена анализу юридической ответственности и определению её места в системе социальной ответственности. Авторами раскрываются этапы формирования теории социальной ответственности, раскрывается роль ответственности в жизни общества на различных этапах истории. Юридическая ответственность анализируется в общем контексте социального регулирования.*

***Ключевые слова:** социальная ответственность, юридическая ответственность.*

Важную роль в жизни общества на любом этапе его истории играет социальная ответственность. Возможность ее применения заставляет людей поступать в соответствии с предписаниями социальных норм, потому что они дорожат любовью и уважением других людей, стремятся сохранить свое достойное место в социальной иерархии. Применение различных видов социальной ответственности (моральной, религиозной, корпоративной, политической) всегда оказывало корректирующее воздействие на индивидов с колеблющимся типом поведения.

В современном мире среди других видов социальной ответственности приоритетом обладает юридическая ответственность, которая наступает в установленном законом порядке от компетентных государственных органов и должностных лиц. Ее особая роль предопределена тем, что индивиды в своей повседневной жизни, реализуя свои права и свободы, нередко нарушают интересы других лиц. В такой ситуации государство через систему мер воздействий защищает общественные отношения, в идеале через юридическую ответственность должна быть реализована идея социальной справедливости. Целью настоящей работы являлось провести теоретико-правовой анализ юридической ответственности как одного из видов социальной ответственности.

Понятие ответственности изначально связано с обществом, что видно из определения, в соответствии с которым под ответственностью следует понимать «необходимость, обязанность отдавать кому-нибудь отчет в своих действиях и поступках». И именно общество является тем институтом, перед которым ответственен каждый индивид.

Человек не может существовать вне общества, именно присущий людям коллективизм позволил им противостоять природе и сохранить себя в процессе эволюции. Общество дает людям ощущение стабильности и защищенности, однако не все индивиды ценят это. Именно поэтому за возможность пользоваться различными общественными благами человек вынужден нести ответственность перед обществом.

Социальная ответственность зародилась в глубокой древности. Важную роль в социальном регулировании в догосударственный период играли многообразные запреты (табу), которые относились к разным сферам жизни (половой, брачной, бытовой и т. д.). Так, уже на ранних этапах становления социальной жизни были созданы запреты на канибализм и убийство членов рода и племени.

И уже в то время нарушители запретов подвергались различным суровым карам – избиению, позорящим наказаниям, смерти [1, с. 291]. Примечательно, что самым жестоким наказанием в то время являлось изгнание, исключение из семейного клана. Человек, оставшись без защиты общества наедине с природой и врагами, был обречен на гибель. Все эти правила поведения отличают человеческий социум от коллективов животных, поэтому можно утверждать, что наличие различных форм социальной ответственности изначально присуще обществу, а исключение из общества являлось формой самозащиты общества от опасных для него лиц.

Теория социальной ответственности имеет длительную историю. Ее философские основы были заложены в Античной Греции, где впервые была создана этика – наука о морали, призванная дать оценки поведению людей и разграничить добро и зло, похвальное и постыдное, справедливое и несправедливое. Мыслители той поры считали, что ответственность реализуется в соответствии с тезисами философии о справедливости и правилах поведения в обществе. Пифагор понимал справедливость как древний принцип талиона, суть которого заключена в знаменитых установках: «зуб за зуб», «око за око».

Идея социальной ответственности и составляющие учения о ней – ее цели, принципы, критерии – эволюционировали вместе с обществом, но в полном объеме свое теоретическое обоснование категория ответственности получила лишь в середине XIX века.

Эта теория продолжает развиваться и сегодня в отечественной науке теории права, что можно увидеть из краткого обзора современных подходов к оценке социальной ответственности.

Так, по мнению Л.И. Султановой, ответственность всегда предполагает коммуникацию, поскольку быть ответственным значит уметь отвечать за свои поступки и действия перед другими людьми, в том числе перед будущими поколениями [10, с. 246]. В исследовании В.И. Сперанского социальная ответственность рассматривается как комплексный феномен, неотъемлемая часть общественных отношений. На основе этого подхода анализируется взаимосвязь материальных, духовных и организационных условий формирования социально ответственных отношений [9, с. 3–4]. Л.А. Барановская определяет социальную ответственность как нравственно-ценностное устойчивое личностное образование, отражающее ценностное отношение человека к окружающей действительности, другим людям и самому себе в гармоничном единстве ответственностей «перед» и «за» и проявляющееся в гуманистической направленности его деятельности, поступков и осознании социальной значимости их последствий [2, с. 205].

Как специфическая сфера общественных отношений, социальная ответственность характеризуется следующими признаками: с одной стороны, общество должно выполнять свою обязанность по созданию условий, в которых могли бы быть созданы возможности для развития человека и социальной группы; с другой – все субъекты обязаны соблюдать установленные нормы и правила, которые были выработаны ими совместно в процессе общей деятельности и взаимодействия [6, с. 55].

Социальная ответственность возникает тогда, когда поведение индивида имеет общественное значение, регулируется социальными нормами. В современной теоретико-правовой науке социальная ответственность понимается в двух значениях.

1. Ответственность позитивная как ответственность за будущее поведение. Она означает осознание лицом необходимости выполнения своего долга, всей суммы лежащих на личности обязанностей, степень выполнения этих обязанностей. Позитивная ответственность носит активный характер, это ответственность за положительные действия в интересах общества.

2. Ответственность ретроспективная (негативная) как ответственность за ранее совершенные действия. В этом значении она означает принятие или возложение определенных мер воздействия, ограничений или запретов, являющихся следствием нарушения социальных обязанностей. Это наиболее распространенное понимание ответственности, именно оно имеет юридически значимый характер. Негативная ответственность в той или иной мере связана с претерпеванием неблагоприятных последствий своих деяний.

В этом втором значении – как необходимость отвечать за содеянное – социальная ответственность подразделяется на виды. Критерием разграничения видов и форм ответственности является сфера социальной деятельности и связь с определенными социальными нормами. Социологическая наука на основе указанных критериев выделяет юридическую, нравственную, экономическую, политическую ответственность. В юридической литературе перечень видов социальной ответственности еще более широк и при этом не является исчерпывающим. Выделяют: политическую, моральную, юридическую, профессиональную, общественную ответственность и т. д.

Все виды социальной ответственности призваны гармонизировать общественные отношения, сгладить конфликты, обеспечить устойчивость социального порядка. Все они имеют целью скорректировать поведение людей, причиняющих вред обществу, оказать на них воспитательное воздействие. В то же время юридическая ответственность занимает особое место в системе социальной ответственности, так как исходит от наиболее могущественного социального института – государства.

В современной литературе имеется большое количество определений юридической ответственности. По мнению, некоторых исследователей, юридическая ответственность представляет собой меру принуждения со стороны государства, которая подразумевает, что каждый субъект должен отвечать за совершенный им проступок как перед конкретным человеком (частный деликт), так и перед обществом (публичный деликт) [6, с. 42]. Другие исследователи, придерживающиеся классической трактовки юридической ответственности, рассматривают ее как негативную или

ретроспективную ответственность, под которой следует понимать способность правонарушителя претерпевать определенные негативные последствия как результат допущенного нарушения закона [4, с. 6].

Соответственно под юридической ответственностью понимается обязанность лица, совершившего правонарушение, понести за него неблагоприятные последствия в виде лишений или ограничений, установленных правовыми нормами государства.

Юридическая ответственность обладает совокупностью определённых признаков, которые позволяют отличить ее от других видов социальной ответственности. В соответствии с точкой зрения Р.Р. Мингазовой, к числу таких признаков следует отнести следующие: обеспеченность государственным принуждением; наличие определённого состава правонарушения как комплексного юридического состава; реализация только компетентными органами, которые имеют право налагать определённые меры принуждения или меры наказания; влечение за собой наступление каких-либо негативных последствий для лица, которое допустило нарушение; применение юридической ответственности всегда осуществляется в процессуальном порядке [5, с. 146].

Характеризуя юридическую ответственность и ее роль в жизни общества, необходимо отметить ее функции – воспитательную, правовосстановительную, защитную, карательную [8, с. 196]. Кроме того, юридическая ответственность наступает в соответствии с целым рядом общих принципов – законности, справедливости, гуманизма и целесообразности. В уголовно-правовой ответственности дополнительно присутствуют принципы вины, неотвратимости наказания, индивидуализации ответственности [3, с. 124].

Реализация юридической ответственности представляет собой претворение в жизнь санкций правовых норм, содержащих меры государственного принуждения в виде лишений личного, имущественного или организационного характера, протекающее в условиях правомерного поведения субъектов, возлагающих и претерпевающих ответственность, при котором происходит материализация субъективной юридической обязанности нарушителя претерпеть соответствующие принудительные меры за совершенное противоправное деяние.

В заключение необходимо отметить, что, несмотря на все свои особенности, юридическая ответственность является частью разновидностью общего процесса социального регулирования. Государство, являясь важнейшим социальным институтом, берет на себя ответственность за обеспечение социальной стабильности и защиту наиболее значимых социальных интересов. Это реализуется через систему мер правового воздействия и находит своё выражение в юридической ответственности. Можно утверждать, что социальная ответственность соотносится с юридической как целое и часть.

Список литературы

1. Антонова Е.Ю. Соотношение социальной, юридической и уголовной ответственности / Е.Ю. Антонова // Актуальные вопросы юридической науки и практики: материалы III Международной научно-практической конференции. – Гатчина, 2018. – С. 290–294.
2. Барановская Л.А. К вопросу о ценностной структуре социальной ответственности / Л.А. Барановская // Сибирский педагогический журнал. – 2008. – №1. – С. 204–212.

3. Белкин Р.С. К вопросу о принципах юридической ответственности / Р.С. Белкин // Символ науки. – 2017. – №1. – С. 124–130.
4. Кожевников В.В. К проблеме теории юридической ответственности / В.В. Кожевников // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2018. – №28. – С. 5–19.
5. Мингазова Р.Р. Юридическая ответственность и ее виды / Р.Р. Мингазова // Science Time. – 2017. – №4 (40). – С. 145–150.
6. Мурашова М.Ю. Понятие и формы юридической ответственности / М.Ю. Мурашова // Вопросы российской юстиции. – 2019. – №1. – С. 41–48.
7. Привалов Н.И. Механизм формирования социальной ответственности: основные представления об «ответственности» и «социальной ответственности», механизм социальной ответственности и направления повышения его эффективности / Н.И. Привалов // Вестник военного образования. – 2019. – №4 (19). – С. 54–57.
8. Соловьёв А.Р. Цели и функции юридической ответственности / А.Р. Соловьёв // Вестник магистратуры. – 2019. – №4 (91). – С. 196–198.
9. Сперанский В.И. Социальная ответственность в системе общественных отношений: автореф. дис... д-ра филос. наук: 09.00.02 / В.И. Сперанский – М., 1990. – 41 с.
10. Султанова Л.И. Теоретические основания исследования категории социальной ответственности / Л.И. Султанова // Вестник Башкирского университета. – 2009. – Т. 14. №1. – С. 246–249.

Бойко Светлана Валентиновна

магистрант

Ставропольский институт кооперации (филиал)

АНО ВО «Белгородский университет

кооперации, экономики и права»

г. Ставрополь, Ставропольский край

DOI 10.31483/r-103273

ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВА ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ

***Аннотация:** в статье описаны варианты оснований возникновения прав на земельные участки. Автором рассматривается понятие права собственности как гражданско-правового института, входящего в общую, единую систему гражданско-правовых норм, а также право частной собственности как одна из форм собственности, означающая абсолютное, защищенное законом право собственника на осуществление правомочий собственника по отношению к конкретному имуществу.*

***Ключевые слова:** права на землю, право собственности, презумпция государственной собственности, приобретательная давность.*

Право собственности лежит в основе гражданского и всего частного права, это одно из основных и неотчуждаемых прав человека. Институт права собственности, оказывая непосредственное влияние на становление новой российской государственности начала XXI в., служит фундаментом формирования рыночных отношений и является одним из приоритетных направлений реализации экономической и социальной функции государства [3].

Содержание права собственности раскрывает часть 2 ст. 209 Гражданского кодекса Российской Федерации, где устанавливается, что собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным

правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом.

Право собственности традиционно рассматривается в объективном и субъективном смысле. В первом случае речь идет о юридическом институте – совокупности правовых норм, значительная часть которых, имея гражданско-правовую природу, входит в под отрасль вещного права.

Однако в институт права собственности включаются не только гражданско-правовые нормы. Он охватывает все нормы права, закрепляющие (признающие), регулирующие и защищающие принадлежность вещей конкретным субъектам.

К ним, относятся не только соответствующие нормы гражданского права, но и определенные предписания конституционного и административно-правового характера.

Значительный объем занимают отраслевые нормы законодательства, в частности земельное право.

Так, в современном земельном праве в условиях продолжающихся процессов реорганизации земельных отношений в обществе правовые принципы сформулированы предельно конкретно и четко. Одним из основных принципов является разграничение действия норм гражданского законодательства и норм земельного законодательства в части регулирования отношений по использованию земель.

В пункте 3 ст. 3 Земельного Кодекса РФ установлен приоритет земельного законодательства перед гражданским при регулировании имущественных отношений по владению, пользованию и распоряжению земельными участками, а также по совершению сделок с ними.

Таким образом, если конкретное земельное правоотношение урегулировано специальной нормой, содержащейся в Земельном Кодексе РФ или другом земельном правовом акте, то общая норма гражданского законодательства РФ не применяется.

Следовательно, право собственности в объективном смысле представляет собой не гражданско-правовой, а комплексный институт права, но преобладающее место в нем занимают гражданско-правовые нормы, которые в совокупности охватываются понятием права собственности как гражданско-правового института, входящего в общую, единую систему гражданско-правовых норм.

В субъективном смысле право собственности как отмечается в современной российской научной литературе, обусловлено тремя составляющими: правом владения, т.е. правом собственника обладать принадлежащим ему имуществом; правом пользования, т.е. правом собственника на извлечение и присвоение полезных свойств имущества; правом распоряжения – правом определения юридической судьбы имущества [2].

Существование в России института права частной собственности обусловлено прежде всего противопоставлением его публичной собственности. Особенно наглядно это прослеживается в земельных правоотношениях, которые представляют собой постоянную историческую компромиссную борьбу между частной и государственной собственностью.

Земля является важнейшим для человека объектом материального мира, представляет особую ценность для человеческого общества являясь основой жизни и деятельности человека, осуществления хозяйственной и иной деятельности на территории Российской Федерации.

В силу этого земля имеет особый юридический статус, законодательно сочетая интересы общества и законные интересы граждан, согласно которому регулирование использования и охраны земель осуществляется в интересах всего общества при обеспечении гарантий каждого гражданина на свободное владение, пользование и распоряжение принадлежащим ему земельным участком.

Часть 1 статьи 15 Земельного кодекса Российской Федерации определяет понятие собственности на землю, под которым понимается собственность на земельные участки приобретенные гражданами и юридическими лицами по основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации.

Объектом права собственности на землю является земельный участок, понятие которого закреплено в части 3 статьи 6 Земельного кодекса Российской Федерации: это недвижимая вещь, представляющая собой часть земной поверхности и имеющая характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи.

Основания и порядок возникновения права собственности на земельные участки определены в соответствующих статьях главы V – V.6 Земельного кодекса Российской Федерации.

Часть 1 статьи 25 Земельного кодекса РФ содержит отсылочную норму к гражданскому законодательству и иным федеральным законам в части установления ими оснований возникновения прав на земельные участки.

Основания возникновения гражданских прав и обязанностей определены ст. 8 Гражданского кодекса РФ, согласно которой гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

При этом применительно к возникновению прав на земельные участки, основания из числа предусмотренных ст. 8 Гражданского кодекса РФ представляется возможным классифицировать следующим образом.

Основания возникающие из:

- договоров и иных сделок, предусмотренных законом, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему;
- из актов государственных органов и органов местного самоуправления, которые предусмотрены законом в качестве основания возникновения гражданских прав и обязанностей;
- из судебного решения, установившего гражданские права и обязанности;
- в результате приобретения земельного участка по основаниям, допускаемым законом;

- наследования частной собственности, а также правопреемства земель или реорганизации юридического лица;
- вследствие событий, с которыми закон или иной правовой акт связывает наступление гражданско-правовых последствий.

При этом, момент возникновения прав на земельные участки определяет государственная регистрация, имеющая правообразующее значение.

Существуют многолетние споры о том, могут ли земельные участки становиться собственностью частных лиц посредством приобретательной давности (ст. 234 Гражданского кодекса РФ).

И хотя в названной норме нет никаких изъятий из сферы действия приобретательной давности касательно земельных участков, нет и судебной практики, которая бы с уверенностью подтверждала возможность приобретения таких участков по давности владения.

На наш взгляд статья 234 Гражданского кодекса РФ не применима к основаниям, по которым земельные участки могут становиться собственностью частных лиц в силу следующего.

В частности, особенность гражданско-правового регулирования земельных отношений заключается в том, что пунктом 2 статьи 214 ГК Российской Федерации и пунктом 1 статьи 16 Земельного кодекса Российской Федерации закрепляется презумпция государственной собственности на землю, согласно которой земля и другие природные ресурсы, не находящиеся в собственности граждан, юридических лиц либо муниципальных образований, являются государственной собственностью.

На наш взгляд, такое правовое регулирование осуществлено законодателем исходя из исторически сложившихся обстоятельств, а также с учетом того, что в Российской Федерации на сегодняшний день по объективным причинам на значительной доле земель земельные участки не сформированы и не поставлены на кадастровый учет.

В подобных условиях установление презумпции государственной собственности на землю является одним из определяющих факторов при выработке государственной политики и нормативного правового регулирования в сфере земельных отношений.

В условиях действующей презумпции государственной собственности на землю и наличия на территории Российской Федерации значительного количества нераспределенной земли сама по себе несформированность земельного участка и отсутствие государственной регистрации права собственности публичного образования на него не означает, что соответствующее публичное образование фактически отказалось от своего права собственности или проявляет безразличие к правовой судьбе этого земельного участка.

Соответственно, для любого добросовестного и разумного участника гражданских правоотношений должно быть очевидным, что земли, на которых земельные участки не сформированы и не поставлены на кадастровый учет, относятся к государственной собственности и что само по себе отсутствие такого учета не свидетельствует о том, что они являются бесхозяйными.

Более того, действующее законодательство запрещает любое самовольное, совершенное без каких-либо правовых оснований занятие земельного участка или его части (ст. 7.1 «Самовольное занятие земельного участка» КоАП РФ).

Список литературы

1. Иванов А.А. О презумпции права государственной собственности на землю в России / А.А. Иванов // Закон. – 2016. – №6. – С. 35.
2. Мозолин В.П. Современная доктрина и гражданское законодательство / В.П. Мозолин. – М.: Юстицинформ, 2008.
3. Хрипунов М. Проблемы формирования института права собственности на недвижимость: от неприкосновенности до ограничения права / М. Хрипунов // Право и жизнь. – 2007. – №108. – С. 5.

Привалова Екатерина Алексеевна

студентка

Научный руководитель

Михеева Татьяна Николаевна

д-р юрид. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Марийский

государственный университет»

г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл

К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

***Аннотация:** в статье исследуются возникающие в правоприменительной практике проблемы реализации конституционно-правового регулирования местного самоуправления в системе публичной власти. Анализируются нормативные правовые акты, регулирующие местное самоуправление. По результатам исследования формулируется предложение по внесению изменений в законопроект №40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти».*

***Ключевые слова:** местное самоуправление, публичная власть, население, муниципальное образование, должностные лица.*

Вопросы взаимодействия органов местного самоуправления с органами государственной власти и их должностными лицами в решении проблем развития муниципальных образований, ее эффективности и совершенствовании деятельности всегда были в центре внимания ученых-правоведов, а также практиков. Становление современного местного самоуправления продолжает оставаться одной из ключевых проблем российского государства [1].

В настоящее время на основании Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. №1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» (далее – Закон РФ от 14 марта 2020 г. №1-ФКЗ) происходят существенные преобразования правового регулирования местного самоуправления [2]. К примеру, на данном этапе рассматривается проект федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», которым продолжается развитие положений Конституции Российской Федерации о единой системе публичной власти [3].

Необходимо отметить, что в конституционно-правовом понимании понятие «публичная власть» заимствовано из правовой науки. Законодательно термин впервые упомянут в Законе РФ от 14 марта 2020 г. №1-ФКЗ.

Более того, термин «публичная власть» отражен в части 1 статьи 67, пункте «г» статьи 71, части 2 статьи 80, пункте «е.5» статьи 83, части 3 статьи 131, части 3 статьи 132 Конституции Российской Федерации [4].

В тоже время нельзя не отметить, что законодательно легитимное содержание понятия «публичная власть» не определено. При аналогичном отсутствии законодательного регулирования определений принято возмещать судебным нормотворчеством.

Следует отметить, что еще задолго до упомянутых изменений в судебной практике данный термин уже анализировался. Впервые термин «публичная власть» использовал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 24 января 1997 года №1-П «По делу о проверке конституционности Закона Удмуртской Республики от 17 апреля 1996 года «О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике» и в последующем указывал понятие «публичная власть» в иных своих актах [5]. Конституционный Суд Российской Федерации употреблял понятие «публичная власть», указывая на взаимосвязь местного самоуправления и государственной власти в условиях их институциональной самостоятельности, отраженной в статье 12 Конституции Российской Федерации.

Два властных уровня не могут не взаимодействовать между собой, решая, по сути, важнейшие вопросы жизнеобеспечения людей в рамках государства [6]. Их отличие лишь в том, что местное самоуправление является более приближенным к гражданам уровнем власти и осуществляется для удовлетворения потребности граждан, проживающих на муниципальной территории [7].

Обобщая сказанное выше, следует признать, что реформа 2020 года призвана подчеркнуть значимость местного самоуправления в системе публичной власти в Российской Федерации. Представляется, что местное самоуправление – важнейший ресурс совершенствования публичной власти и именно поэтому необходимо грамотно его трансформировать. При изменении, безусловно, важно учитывать специфику конкретных территорий муниципальных образований, исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций. Полагаем, что модернизация должна базироваться не на воздействии, а на взаимодействии органов публичной власти и их должностных лиц. Очевидно, что на данном этапе наблюдается определенная тенденция к централизации государственной власти. Между тем, представляется, что при решении вопросов совершенствования местного самоуправления в России необходимо соблюдать баланс в централизации и децентрализации.

Следует признать, что по названному выше вопросу до сих пор не выработана единая позиция ни учеными, ни практическими работниками в части формы взаимодействия, понятия местного самоуправления, соотношения понятий публичная власть и самоорганизация, за какие сферы жизнедеятельности должно отвечать местное самоуправление и т. д.

Для решения, хотя бы частично, существующих проблемных точек предлагаем следующее. Необходимо изложить часть 1 статьи 1 законопроекта «Об общих принципах организации местного самоуправления в

единой системе публичной власти» таким образом, чтобы оно не входило в противоречие со статьей 3 Конституции Российской Федерации. По результатам анализа мнений ученых-правоведов, представляется, что наиболее точное и юридически выверенное определение дает Т.Н. Михеева: «Местное самоуправление – форма осуществления народом публичной власти, обеспечивающая самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения, исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций» [8].

В завершение анализа затронутых проблем в настоящей статье, хотелось бы высказать надежду о том, что с целью их решения законодатель, используя результаты обобщения судебной практики, предложения ученых и практических работников, внесет в проект федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» соответствующие изменения и дополнения.

Список литературы

1. Михеева Т.Н. О некоторых проблемах института муниципальной службы / Т.Н. Михеева // Государственная служба. – 2002. – №4 (18). – С.102–107.
2. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 №1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/ (дата обращения: 30.07.2022).
3. Законопроект №40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8> (дата обращения: 30.07.2022).
4. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения: 30.07.2022).
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.01.1997 №1-П «По делу о проверке конституционности Закона Удмуртской Республики от 17 апреля 1996 года «О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23118/cal820d99f2c758e82d835816b28c0a34417dc33/ (дата обращения: 30.07.2022).
6. Михеева Т.Н. Взгляд конституционалистов на поправки в Конституцию России / Т.Н. Михеева // Образование и право. – 2020. – №5. – С. 19–21.
7. Михеев Д.С. Гласность и информированность населения о работе органов местного самоуправления: конституционно-правовой аспект / Д.С. Михеев // Марийский юридический вестник. – 2014. – №11. – С. 18–23.
8. Михеева Т.Н. «Обновленная модель» Местного самоуправления» / Т.Н. Михеева // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2022. – №1. – С. 88–93.

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Щербань Елизавета Дмитриевна

магистрант
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

***Аннотация:** в статье проведен анализ содержания термина «земельный участок» посредством сравнения его формулировок в земельном и гражданском законодательстве. Обозначена тенденция гражданского законодательства к применению понятий «земля» и «земельный участок» как тождественных. Установлено, что именно земельный участок может быть объектом гражданских прав, поскольку обладает индивидуализирующими признаками, которые были раскрыты в рамках работы.*

***Ключевые слова:** земельный участок, земля, объект гражданских прав, индивидуализация, недвижимость.*

В российском законодательстве на протяжении долгого времени земля исключалась из системы гражданских правоотношений [1, с. 75]. Все правовые аспекты регулирования земельной собственности, владения и распоряжения ей рассматривались в земельном праве. Однако принятие Земельного кодекса РФ (далее – ЗК РФ) породило различные проблемы, которые требовали конкретизации определенных вопросов в данной сфере. На сегодняшний день сохраняются проблемы терминологического определения, а также ряд противоречий, которые содержатся в нормативных правовых актах различных отраслей права. Именно поэтому возникает необходимость для всестороннего и комплексного изучения земельного участка как объекта гражданских прав, а также для расширения регламентации данного вопроса в гражданско-правовом законодательстве.

Говоря о самом определении земельного участка, стоит отметить тот факт, что Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ) его не содержит. Следовательно, возникает вопрос о том, что именно является объектом гражданских прав: земля или земельный участок?

Проанализировав Конституцию РФ и гражданское законодательство, можно заметить тенденцию тождественного применения понятий «земля» и «земельный участок».

Например, в статье 9 Конституции закреплено, что земля выступает как основа жизнедеятельности народов, а выступает одной из форм собственности (частной, государственной, муниципальной и т. д.). В дополнение норма Конституции аналогично устанавливает, что правом на землю обладают граждане и их объединения.

Обращаясь к нормам гражданского права, а именно к пункту 3 статьи 129 ГК РФ, также можно заметить, что именно земля обладает свойствами отчуждения и перехода от одного лица к другому иными способами в рамках, установленных законодательством о земле.

Такую же непоследовательность можно проследить в решениях, которые выносит Конституционный Суд РФ. Так, в одном из них содержится определение, что земля является особым товаром, недвижимостью, а, следовательно, необходимо гармоничное использование правовых аспектов как гражданского, так и земельного законодательства при разрешении земельных вопросов [2].

Представляет более уместным употребление «земельного участка», именно как объекта гражданских прав.

В статье 11 ЗК РФ закреплено официальное определение земельного участка, под которым следует понимать часть земной поверхности, границы которой определены в соответствии с федеральными законами.

Изучение статуса земельного участка необходимо осуществлять посредством исследования и анализа в законодательстве его основных характеристик.

Поскольку земельный участок представляет собой незаменимую вещь, то невозможно предоставить взамен него аналогичную. Также невозможным является исполнение обязательства в натуре в случае гибели участка. Непотребляемость земельного участка объясняет его неограниченно долгое использование во времени [3, с. 355].

К рассматриваемому объекту гражданских прав в обязательном порядке предъявляются требования о соблюдении правил целевого назначения и разрешенного использования.

Рассмотренные выше характеристики позволяют сделать вывод, что земельный участок является индивидуально-определенной вещью. Поскольку такими вещами всегда выступают объекты недвижимости, то необходимо обратиться к статье 130 ГК РФ, которая и относит земельные участки к этим объектам. Отсюда следует, что основным условием для признания земельного участка недвижимостью является его индивидуализация.

Индивидуализация представляет собой процесс обозначения особых характеристик участка, которые позволяют однозначно выявить один земельный участок среди других [4, с. 630]. Такими основными признаками являются площадь, границы, расположение участка. К дополнительным сведениям относят адрес земельного участка, его принадлежность к определенной категории земель, вид разрешенного использования, а также сведения, которые могут содержать информацию о вещественных правах на него или об обременениях.

Необходимо отметить и иную особенность земельных участков как объектов недвижимости. Она проявляется в том, что формирование границ участка должно осуществляться только посредством государственного кадастрового учета. При внесении в государственный кадастр недвижимости сведений о земельном участке ему присваивается неповторяющийся во времени и на территории РФ государственный учетный номер (кадастровый номер). Также в статье 131 ГК РФ законодателем определена особая процедура, которая применяется при учете прав на недвижимость – государственная регистрация [5, с. 391].

Следующая специфическая черта земельных участков как объектов недвижимости выражается во множественности функций, осуществляемых земельными участками. Это проявляется в том, что они одновременно являются частью территории государства или ее административно-территориальных единиц, природным ресурсом, пространственным базисом и средством производства в лесном и сельском хозяйстве, местом проживания людей, а также компонентом окружающей среды. Земельный участок может существовать вечно и неподвижно. Следовательно, земельные участки являются абсолютно непереключаемыми.

Определение гражданско-правового режима земельных участков также зависит от их целевого назначения и вида разрешенного использования, что детально регламентировано в нормах земельного и градостроительного законодательства. Установление конкретного правового режима участка также зависит от их правообладателей и специфичных характеристик земельной недвижимости как объекта гражданских прав.

Одним из свойств земельного участка является его оборотоспособность, которая свойственна всем объектам гражданских прав. Под этим свойством понимают возможность свободного отчуждения объектов гражданских прав или иной их переход от одного лица к другому. Исходя из невосполнимости и ограниченной природы земельного участка, законодатель установил определенные ограничения оборотоспособности, что объясняется необходимостью в строгом соблюдении целевого назначения участков и учета определенных экологических требований [1]. Данные факты позволяют прийти к выводу, что земельному участку свойственны все юридические характеристики объектов имущественного оборота, которые установлены гражданско-правовым законодательством.

На основе изученных и проанализированных специфических черт земельного участка как недвижимой вещи, факт признания его объектом гражданских прав представляется бесспорным. Всю совокупность изученных в статье суждений можно свести к следующему: «Земельный участок – это поверхностный слой земли, имеющий определенные территориальные границы, установленные в порядке землеустройства, расположенный в границах определенной категории земель, используемый с соблюдением требований законодательства о целевом назначении и разрешенном использовании».

Список литературы

1. Гайбатова К.Д. Земельный участок как объект гражданских прав / К.Д. Гайбатова, М.А. Аливердиева // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2015. – №2. – С. 75–77.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 08.12.2015 г. №2742-О // СПС «КонсультантПлюс».
3. Гряды Э.А. Значение способов правового регулирования в разграничении норм земельного и гражданского права / Э.А. Гряды // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник тезисов по материалам Всероссийской (национальной) конференции. – Краснодар, 2019. – С. 355–356.
4. Старкова Ю.А. К вопросу об индивидуализации земельного участка в качестве объекта недвижимости / Ю.А. Старкова // International & Domestic Law: материалы XVI Ежегодной международной конференции по национальному и международному праву. – Екатеринбург, 2022. – С. 629–631.
5. Павленко Е.Д. Государственный кадастровый учет как способ индивидуализации земельных участков / Е.Д. Павленко // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник статей по материалам 76-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2020 год. – Краснодар, 2021. – С. 390–393.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Абрамова Наталья Сергеевна
студентка

Гусейнов Руслан Асман оглы
студент

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова»
г. Ярославль, Ярославская область

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА НЕЗАКОННОГО ВОСПРЕЯТСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО (Ч. 3 СТ. 195 УК РФ)

***Аннотация:** в статье рассматриваются юридическое значение и характеристика условий правомерности необходимой обороны, относящихся к защите; исследуются особенности защиты личности и прав не только обороняющихся, но и иных лиц. Авторы исследуют возможности возникновения права на необходимую оборону при защите чести, достоинства, деловой репутации гражданина.*

***Ключевые слова:** уголовная ответственность, преступление, обстоятельства, исключающие преступность деяния, необходимая оборона, условия правомерности, защита от посягательства, превышение пределов.*

Прежде всего остановимся на характеристике объекта, как элемента состава преступления, закреплённого в ч. 3 ст. 195 УК РФ. В определении объекта не как основания для выделения (классификации) группы преступлений в рамках той или иной главы уголовного закона, а объекта, как элемента состава преступления, закреплённого непосредственно в ч. 3 ст. 195 УК РФ, также сложно усмотреть единство доктринальных позиций. Так, например, А.А. Вакутин под непосредственным объектом преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 195 УК РФ, понимает общественные отношения в сфере реализации законодательно установленного порядка несостоятельности (банкротства) [1, с. 15].

С ним, на наш взгляд, справедливо не соглашается А.Н. Рыжов, который отмечает, что законодательный порядок банкротства существует для обеспечения интересов кредиторов [2]. Из этого можно сделать вывод, что защищается не данный порядок, а общественные отношения в сфере кредитования. Тем не менее, общественные отношения в сфере кредитования – это основание для выделения целой группы преступлений, которые не ограничиваются, ни ч. 3 ст. 195 УК РФ, в частности, ни ст. 195 УК РФ, в целом, но включают также и ряд иных статей гл. 22 УК РФ (например, ст. 176, 177, 196, 197 УК РФ).

В этой связи думаем целесообразным предложить иное понятие объекта преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 195 УК РФ, которое определяет такой объект, как нормальный порядок функционирования арбитражного управляющего либо временной администрации кредитной или иной финансовой организации.

Характеристика объективной стороны, как элемента состава преступления, закреплённого в ч. 3 ст. 195 УК РФ предусматривает следующие положения. Состав ч. 3 ст. 195 УК РФ сконструирован как материальный. Соответственно, для его наличия должно присутствовать не только общественно-опасное деяние, но и общественно-опасное последствие и причинная связь между ними.

Общественно-опасное деяние построено по принципу конструкции «действие-бездействие», и может выполняться одним из альтернативных способов воспрепятствования деятельности арбитражного управляющего либо временной администрации кредитной или иной финансовой организации. В частности, в законе закрепляется 2 таких способа: 1) путём уклонения (бездействие) или 2) путём отказа (действие) от передачи арбитражному управляющему либо временной администрации кредитной или иной финансовой организации документов, необходимых для исполнения возложенных на них обязанностей, или имущества, принадлежащего юридическому лицу, в том числе кредитной или иной финансовой организации, в случаях, если функции руководителя юридического лица, в том числе кредитной или иной финансовой организации, возложены соответственно на арбитражного управляющего, руководителя временной администрации кредитной или иной финансовой организации, а равно и в случае, если в отношении гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, введена процедура, применяемая в деле о банкротстве. Кроме того, например, в Методических рекомендациях по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершённых сторонами исполнительного производства, утверждённых ФССП России 15.04.2013 №04-4 указано, что незаконным воспрепятствованием также может считаться ограничение доступа временной администрации в помещение кредитной организации или к ее документации и иным носителям информации.

Общественно-опасным последствием в ч. 3 ст. 195 УК РФ выступает крупный ущерб, определяемый в примечании к ст. 170.2 УК РФ и составляющий сумму, превышающую два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей. Между общественно-опасным деянием и общественно опасным последствием должна быть установлена причинно-следственная связь.

Вместе с тем, для объективной стороны состава незаконного воспрепятствования деятельности арбитражного управляющего либо временной администрации кредитной или иной финансовой организации характерен специфичный факультативный признак в виде обстановки, под которой понимается введение в отношении гражданина процедуры, применяемой в деле о банкротстве [3, с. 562].

Как и большинство норм гл. 22 УК РФ, ч. 3 ст. 195 УК РФ носит бланкетный характер. Так, для разъяснения понятий «арбитражный управляющий», «временная администрация финансовой организации», для понимания самой сути деятельности, о воспрепятствовании которой идёт речь в ч. 3 ст. 195 УК РФ требуется обратиться к различным статьям

Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». В этом смысле требуется своевременная унификация и корреляция признаков состава преступления и отраслевым законодательством о банкротстве [4, с. 56].

Рассматривая нарушение правил дифференциации ответственности и построения квалифицирующих признаков, обратимся к анализу ч. 5 ст. 195 УК РФ. В ней закрепляется повышенная ответственность за деяние, предусмотренное, в частности ч. 3 ст. 195 УК РФ, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Таким образом, в рамках одной части содержится и признак группы лиц по предварительному сговору, и признак организованной группы, что, думается, неоправданно, т.к., по сути, отождествляются признаки различные по своему дифференцирующему значению и уровню общественной опасности. Наиболее приемлемым, на наш взгляд, было бы использовать стандартный ступенчатый подход к дифференциации и закрепить признак группы лиц по предварительному сговору в ч. 5 ст. 195 УК РФ, а признак организованной группы в ч. 6 ст. 195 УК РФ [5, с. 19].

В заключении сделаем некоторые выводы. Во-первых, в настоящее время отсутствует единое мнение относительно определения объекта преступления, закрепленного в ч. 3 ст. 195 УК РФ. Многие представленные в настоящей работе варианты определений, на наш взгляд, не являются бесспорными. В этой связи предлагаем иное определение объекта преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 195 УК РФ, которое описывает объект, нормальный порядок функционирования арбитражного управляющего либо временной администрации кредитной или иной финансовой организации.

Во-вторых, совокупный анализ частей 3 и 5 ст. 195 УК РФ, на наш взгляд, показал, что был нарушен стандартный ступенчатый подход к дифференциации квалифицирующих признаков, что привело к закреплению и фактическому отождествлению в рамках ч. 5 ст. 195 УК РФ признаков группы лиц по предварительному сговору и организованной группы. Полагаем необходимым закрепить признак группы лиц по предварительному сговору в ч. 5 ст. 195 УК РФ, а признак организованной группы в ч. 6 ст. 195 УК РФ.

Список литературы

1. Вакутин А.А. Уголовно-правовая оценка правонарушений действий при банкротстве: дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Вакутин. – Омск, 2013. – 220 с.
2. Рыжов А.Н. Уголовно-правовая характеристика правонарушений действий при банкротстве гражданина, не обладающего статусом индивидуального предпринимателя // Право и политика. – 2020. – №9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-harakteristika-neppravomernyh-deystviy-pri-bankrotstve-grazhdanina-ne-obladayuschego-statusom-individualnogo> (дата обращения: 10.08.2022).
3. Соловьев О.Г. Дискуссионные аспекты конструирования составов преступлений в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ) // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2021. – Т. 15. №4. – С. 560–567.
4. Авдеева М.В. Некоторые юридико-технические особенности использования бланкетных диспозиций в статьях Особенной части УК РФ // Адвокат. – 2013. – №1. – С. 55–60.
5. Ляскало А.Н. Уголовно-правовая оценка некоторых объективных признаков криминальных банкротств // Законность. – 2012. – №12. – С. 18–24.

Куликов Александр Викторович
заслуженный юрист РФ, д-р юрид. наук,
профессор, заведующий кафедрой
ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный
университет им. И. Канта»
г Калининград, Калининградская область

ДИВЕРСИЯ КАК ОПАСНЕЙШЕЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОСТИ: ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ С ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ АКТОМ

Аннотация: в статье анализируется определение состава преступления, предусмотренного ст. 281 УК РФ. Приводятся примеры современной тенденции развития диверсии. Выявляется проблема схожести диверсии и террористического акта.

Ключевые слова: преступление, террористический акт, диверсия, иные способы совершения диверсии.

В современных условиях проведения Российской Федерацией военной спецоперации к демилитаризации и денацификации Украины на территории Украины обострилась вероятность совершения диверсионных актов. В связи с чем возрастает актуальность рассмотрения указанной проблематики с точки зрения уголовно-правовой оценки и квалификации преступных действий как диверсии [1]. Исходя из этимологического понятия этого термина, диверсия означает тайные, скрытные действия, направленные на разрушение или повреждение важных объектов экономики государства: транспортной инфраструктуры, жизнеобеспечения населения, связи, предприятий и сооружений.

Первоначально под диверсией понималась военная операция, то есть тайное уничтожение или повреждение материально-технической базы противника, целью которого являлось ослабление оборонного или наступательного потенциала, а также рассредоточение вражеских сил.

Отличительным признаком данных определений служит то, что военная диверсия осуществляется во время боевых действий, как операция, разработанная и предпринятая военным командованием для исполнения поставленных целей и задач, за которое не предусмотрена уголовная ответственность. В то же время, диверсия, как уголовно-правовой термин является преступлением, предусмотренным ст. 281 УК РФ [2], которое совершается в мирное время и не связано с какой-либо военной кампанией, хотя и может совершаться профессиональными диверсантами.

Таким образом, единственной схожей чертой приведенных определений служит объект посягательства. Им являются экономическая и оборонная безопасность Российской Федерации. Предметом посягательства выступают важные для стабильности государства материальные объекты, как: энергетические, транспортные, военные объекты и др. В частности, это могут быть: атомные и гидроэлектростанции, ЛЭП, трубопроводы, инфраструктура (мосты, плотины, железные дороги и т. д.).

Перечень конкретных действий, которыми причиняется ущерб государству, в уголовном законодательстве установлен следующим образом. Ими могут быть: взрыв, поджог и иные диверсионные действия,

направленные на подрыв экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации [3]. Взрывом является процесс высвобождения большого количества энергии в ограниченном объеме за короткий промежуток времени, сопровождаемый выделением газов, при расширении которых происходит разрушение окружающих объектов. Определение поджога представлено также в уголовном законодательстве, под ним понимается умышленное уничтожение или повреждение отдельных предметов с применением огня [5]. В результате поджога возникает пожар как «неконтролируемое горение, причиняющее материальный ущерб». При этом важно отметить, что содержание этих действий полностью совпадает со способами совершения террористического акта (ст. 205 УК РФ).

Если с двумя представленными формами совершения диверсии все понятно, то «иные действия», указанные в диспозиции статьи, вызывают споры в научном сообществе. Под иными действиями, по мнению законодателя, понимаются схожие с взрывом и поджогом и последствиями действия, например организация обвалов, селей, оползней, наводнений и др. То есть действия повышенной общественной опасности и приносящие значительный и непосредственный материальный ущерб государству.

Однако многие ученые считают, что сущность и уголовно-правовая оценка диверсии должна быть гораздо шире, чем она представлена в диспозиции ст. 281 УК РФ. Например, М.Д. под иными действиями понимает как умышленные действия, направленные на:

- основы конституционного строя (захват власти насильственным путем, уничтожение демократических институтов, посягательства на конституционные права граждан и др.);
- экономическую безопасность (разрушение экономического потенциала государства, поощрение коррупции, расхищение национальных богатств и др.);
- социальную безопасность (уничтожение социальных институтов государства, создание условий, негативно влияющих на демографию страны и др.);
- военную безопасность (нанесение вреда обороноспособности страны);
- политическую безопасность (разжигание этнической, межконфессионально нетерпимости и др.) [6].

В недавнем прошлом в научных источниках бытовало мнение, что диверсия может осуществляться при помощи животных. Во время Великой Отечественной войны среди партизан была практика использования овчарок для подрыва железных дорог, колонн противника. В дальнейшем, в период «холодной войны» СССР и США обучали морских млекопитающих для совершения диверсионных действий, например, дельфинов тренировали для применения в качестве «живой торпеды» для уничтожения подводных лодок. Также их готовили для проведения контрдиверсионной деятельности, обучали приближаться к боевым пловцам и сбрасывать взрывное устройство.

Сегодня, с учетом технического и технологического развития появилась необходимость выделения среди иных действий кибердиверсии [7]. Например, такой формой диверсии считают распространение компьютерного вируса «Стакнет». Эта вредоносная программа атаковала

программное оборудование компании «Сименс». В Иране именно эти программы отвечали за реализацию ядерной программы страны. Президент Ирана признал, что вирус причинил ущерб реализации иранской ядерной программы.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что формы диверсии, представленные в диспозиции ст. 281 УК РФ, если их трактовать в узком смысле, не отмечают требованиям современности и не охватывают всех противоправных действий, которые по своей сущности могут являться диверсией.

Нам необходимо также уделить внимание вопросам разграничения диверсии с террористическим актом как смежными составами преступлений, что представляет научную проблематику [8].

На наш взгляд, разграничение акта терроризма от совершения диверсии следует проводить по нескольким ключевым признакам:

– *по основному непосредственному объекту посягательства*: в соответствии со статьей 205 Уголовного кодекса РФ – это безопасность и обороноспособность РФ, а также экономическая стабильность [9]. Исходя из статьи 281 Уголовного кодекса РФ, непосредственным объектом являются общественная безопасность, а также нормальное функционирование различных организаций, государственных органов власти, жизнь и здоровье людей, собственность всех видов [10].

– *по предмету посягательства при совершении преступления*: предмет диверсии, согласно ст. 281 УК РФ обозначен четко, это различные предприятия, объекты инфраструктуры, транспортные объекты, социальная инфраструктура, в свою очередь, при террористическом акте отсутствует четкая информация об объекте посягательства, только в ч. 3 ст. 205 УК РФ упоминаются объекты с использованием атомной энергии;

– *по различиям в объективной стороне преступления*: объективная сторона диверсии выражается в активных действиях, которые направлены на прекращение работоспособности предприятий, выводу из строя сооружений, разрушения объектов транспортной инфраструктуры. Объективную сторону террористического акта можно представить в двух формах:

а) активные действия, которые создают опасность наступления тяжких и особо тяжких последствий, таких как взрыв, пожар, поджог, устрашающих население и создающие опасность гибели людей;

б) риска совершения данных указанных действий.

– *по специальной цели как существенного признака субъективной стороны преступления*: действия, квалифицированные как диверсия, несут основную цель – подрыв экономической стабильности и безопасности, а также уровня обороноспособности Российской Федерации. Совершение террористического акта преследует основную цель – воздействие на принятие определённого решения органами государственной власти, либо иных организаций местного и международного значения [10];

– *по возрасту привлечения к уголовной ответственности*: согласно статье 281 УК РФ, за совершение диверсии к ответственности привлекается лицо старше 16 лет. За совершение террористического акта, согласно ст. 205 УК РФ, к ответственности привлекается лицо, достигшее возраста 14 лет.

Анализируя данные смежные составы преступлений, можно выделить как яркие различия, так и общие признаки. Ключевые отличия состоят в цели данных преступлений. При террористическом акте – попыток влияния на деятельность органов власти, дестабилизации работы органов государственной власти и иных организаций, которые никак не равны целям разрушения и подрыва экономики, обороноспособности Российской Федерации путем совершения диверсии. Вместе с тем, объективная сторона диверсии (ст. 281 УК РФ) частично совпадает с объективной стороной террористического акта (ст. 205 УК РФ). Это подтверждается п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 года №1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [11], в котором дается характеристика «иным действиям» и расширенное толкование.

Список литературы

1. Куликов А.В. Влияние этнических различий и незаконной миграции на состояние преступности в России / А.В. Куликов, О.А. Шелег // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – №3. – С. 18–20.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – В 2 т. (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. – Т. 2. – М., 2015.
3. Куликов А.В. К вопросу о понятиях организованной этнической преступности и организованных этнических преступных групп / А.В. Куликов, О.А. Шелег // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – №4. – С. 15–16.
4. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 июня 2002 г. №14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путём поджога либо в результате неосторожного обращения с огнём» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. – №8.
5. Куликов А.В. Влияние этнических различий и незаконной миграции на состояние преступности в России / А.В. Куликов, О.А. Шелег // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – №3. – С. 17–18.
6. Варфоломеев А.А. Кибердиверсия и кибертерроризм: пределы возможностей негосударственных субъектов на современном этапе // Военная мысль. – 2012. – №12. – С. 67–71.
7. Тутуков А.Ю. Правильная квалификация террористического акта и его отграничение от диверсии / А.Ю. Тутуков, Л.А. Татаров // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – №6. – С. 112–115.
8. Банина О.А. Договорные отношения с участием органов внутренних дел (на примере милиции общественной безопасности): дис. ... канд. юрид. наук. СПбУ МВД России. – СПб., 2004. – С. 3–6.
9. Серебrenникова А.В. Уголовно-правовая характеристика террористического акта / А.В. Серебrenникова, М.В. Лебедев // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – №2. – С. 45–48.
10. Куликов А.В. К вопросу о понятиях организованной этнической преступности и организованных этнических преступных групп / А.В. Куликов, О.А. Шелег // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – №4. – С. 17–18.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 года №1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – №4.

Куликов Александр Викторович
заслуженный юрист РФ, д-р юрид. наук,
профессор, заведующий кафедрой
ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный
университет им. И. Канта»
г. Калининград, Калининградская область

Банин Евгений Максимович
студент
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого»
г. Санкт-Петербург

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПОНИМАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЕЙ 121 И 122 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье изложены основные проблемные вопросы понимания и применения статей 121 и 122 Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно проблема определения объекта преступления, способа совершения данных преступлений, формы вины и другие. Авторами предложены пути решения указанных проблем.

Ключевые слова: состав преступления, уголовно-правовая оценка, квалификация, заражение венерической болезнью, заражение ВИЧ-инфекцией.

На современном этапе цивилизованного развития общества остро стоит вопрос о заражении населения венерическими болезнями и ВИЧ-инфекцией и их дальнейшем распространении. Данные заболевания, представляя серьезную угрозу здоровью населения и общественной безопасности любого государства. В Российской Федерации причинами распространения данных инфекций являются многие факторы: низкая правовая культура населения, рост преступности, связанный с активизацией миграционных процессов [1, с. 15], низкая сексуальная культура населения, неудовлетворительная деятельность участковых уполномоченных полиции по предупреждению правонарушений в семейно-бытовой сфере [2, с. 33], снижение материального уровня жизни отдельных слоев населения, что негативно сказывается на здоровье населения. Люди все больше начинают пренебрегать обращением в медицинские учреждения, скрывая заболевание, занимаются самолечением.

В качестве превентивных мер действующим уголовным законодательством предусмотрена ответственность по ст. 121 «Заражение венерической болезнью» и ст. 122 «Заражение ВИЧ-инфекцией». Наличие данных составов преступлений обусловлено необходимостью защиты здоровья и жизни населения. На сегодняшний день оценка с уголовно-правовой точки зрения деяний по заражению ВИЧ-инфекцией и венерическими заболеваниями показывает, что в этом вопросе существует немало проблем теоретического и практического характера [3, с. 360–361], рассмотрим основные из них.

Прежде всего, необходимо остановиться на проблемах ст. 121 УК РФ, которая называется: «Заражение венерической болезнью». Одним из основных пробелов данной статьи является отсутствие точного понятия венерической болезни и перечня болезней, которые к таковым относятся. Сама статья говорит о заражении венерической болезнью, однако понятие венерической болезни и перечень болезней, относящихся к таковым, не содержит. Отыскать легитимный точный список данных заболеваний, утвержденных в установленном порядке, практически невозможно, поэтому в правоприменительной практике возникает проблема сужения или расширения списка болезней, подпадающих в категорию венерических, что затрудняет привлечение лица, заразившего другого, к уголовной ответственности. Это серьезное упущение, так как правоприменитель зачастую либо путает, либо отождествляет понятия «венерические заболевания» и «заболевания, передающиеся половым путем». Представляется что это не одно и то же, так как «заболевания, передающиеся половым путем» имеют более обширное понимание и расширенный перечень чем «венерические заболевания» и более того, заболевания, передающиеся половым путем, включают в себя такую группу как венерические болезни. Следовательно, разночтения между этими терминами и довольно неуместное их использование создает почву для необоснованного сужения или расширения применения ст. 121 УК РФ, что позволяет сделать неверный вывод о возможной виновности лица и его необоснованного привлечения к уголовной ответственности.

На наш взгляд, оптимальным решением данной проблемы будет закрепление либо в самой ст. 121 Уголовного кодекса понятия венерической болезни и установление исчерпывающего перечня венерических заболеваний, составленного в соответствии с участием компетентных представителей медицинской отрасли, или же закрепить данное понятие и перечень в Постановлении Пленума Верховного Суда с соответствующими разъяснениями. Благодаря данным действиям будет устранен пробел в установлении объекта данного преступления и появится единая правоприменительная практика. Вместе с этим, необходимо отметить, что лицам, заболевшим венерическими заболеваниями, необходимо становиться на специальный учёт, для осуществления с ними индивидуальной профилактикой работы участковыми уполномоченными по месту их проживания [4, с. 34].

Также стоит осветить такую проблему – как способ совершения преступления, предусмотренного ст. 121 УК РФ. Он не прописан в диспозиции статьи, в связи с чем, на практике может появиться конкуренция норм, правоприменитель будет стоять между выбором среди, например, двух уголовно-правовых норм, при этом содержащих разные санкции.

Исходя из изложенного, предлагаем ввести обязательным элементом в ст. 121 УК РФ указание на способ совершения преступления. Конкретизация способа (способов) необходима, так как фактически совершается одно преступление, а юридически оно квалифицируется как другое. Это приводит к неверной уголовно-правовой оценке, а также к противоречивой правоприменительной практике, начиная с неправильного принятия заявления или обращения граждан о произошедшем событии [5, с. 5–7].

Переходя к уголовно-правовой оценке и выявлению пробелов ст. 122 УК РФ, которая называется: «Заражение ВИЧ-инфекцией», следует отметить основное противоречие. Противоречия в конструкции рассматриваемой нами статьи можно увидеть с самого начала, ведь наименование

состава преступления предполагает материальный состав («Заражение...»), а диспозиция статьи звучит следующим образом: «Заведомое постановление другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией» – что свидетельствует о формальном составе преступления.

Вопрос определения непосредственного объекта этого преступления является дискуссионным по настоящее время. Часть ученых утверждает, что здоровье – это непосредственный объект при заведомом как поставлении лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией, так и непосредственном заражении. Другие авторы полагают, что помимо здоровья в объект должна входить еще и жизнь человека, так как ВИЧ-инфекция всегда приводит к летальному исходу в связи с отсутствием лечения против нее. Третья часть авторов категорична, и считает, что в данном случае можно говорить только о жизни человека [6, с. 37–39].

Мы полагаем, что при разрешении спорного вопроса, касающегося объекта данного преступления, стоит обратиться к структуре УК РФ, а именно обратить внимание на то, что ст. 122 находится в главе «Преступления против жизни и здоровья». Также стоит отметить и тот факт, что ВИЧ-инфекция угрожает, прежде всего, здоровью заразившегося, а при отсутствии своевременного правильного лечения представляет угрозу и жизни. Исходя из вышесказанного, придерживаемся позиции, что объектами преступления, предусмотренного ст. 122 УК РФ, является и здоровье и жизнь человека.

Еще одной проблемой ст. 122 УК РФ также является способ совершения преступления, который не предусмотрен данной статьей. В медицинской науке выделяют два механизма передачи ВИЧ-инфекции: естественный и искусственный.

К естественному относятся: контактный способ, который реализуется преимущественно при половых контактах и при контакте слизистой или раневой поверхности с кровью. К искусственному относятся: внутривенное введение наркотических средств (использование шприцев, игл, другого инъекционного оборудования и материалов), нанесение татуировок, при проведении косметических, маникюрных и педикюрных процедур нестерильным инструментарием; переливание крови и др.

Таким образом, современную преступность отличает то, что она проникла во все сферы общественной жизни, во все виды деятельности и общественных отношений, деструктивно влияя на них [7, с. 23]. Давно зафиксирована взаимосвязь преступности с экономическими, с социальными и нравственными аспектами. Формы ее проявления в периоды нестабильности нашего общества различны. Но всегда они затрагивали личную безопасность граждан в тех или иных сферах их бытия [7, с. 24].

Подводя итог изложенному, следует констатировать, что объектами обо-их составов преступлений является здоровье человека и реальная угроза его жизни, в связи с чем, эти преступления обоснованно находятся в главе, посвященной преступлениям против жизни и здоровья человека. Выявленные проблемы по применению данных статей, обозначенные нами, требуют своего разрешения в указанном аспекте.

Список литературы

1. Куликов А.В. К вопросу о понятиях организованной этнической преступности и организованных этнических преступных групп / А.В. Куликов, О.А. Шелег // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – №4. – С.15.

2. Шелег О.А. К вопросу о предупреждении участковыми уполномоченными полиции административных правонарушений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений / О.А. Шелег // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями иными правонарушениями. Барнаульский Юридический институт МВД России. – 2013. – №13–2. – С. 33.

3. Учебно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.Э. Жалинский. – М.: Эксмо, 2005. – С. 360–361.

4. Шелег О.А. К вопросу о предупреждении участковыми уполномоченными полиции административных правонарушений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений / О.А. Шелег // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями иными правонарушениями. Барнаульский Юридический институт МВД России. – 2013. – №13–2. – С. 34.

5. Андреев В.Б. Вопросы организации рассмотрения обращений граждан в органы внутренних дел. Учебно-методическое пособие / В.Б. Андреев, О.А. Шелег. – Калининград: Калининградский юридический институт МВД России, 2010. – С. 5–7.

6. Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции / под науч. ред. В.А. Авдеева, С.В. Розенко. – Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. – С. 37–39.

7. Шелег О.А. К вопросу о применении метода убеждения как индивидуально-профилактического воздействия в деятельности участковых уполномоченных полиции по предупреждению правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – №3. – С. 23.

Никифорова Алена Анатольевна

канд. юрид. наук, доцент
ФГКОУ ВО «Нижегородская
академия МВД России»

г. Нижний Новгород, Нижегородская область

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОНТРАБАНДУ НАЛИЧНЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И ИНСТРУМЕНТОВ И УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ ПРИ ИХ НЕДЕКЛАРИРОВАНИИ ИЛИ НЕДОСТОВЕРНОМ ДЕКЛАРИРОВАНИИ

Аннотация: в статье автор рассмотрел особенности квалификации недекларирования или недостоверного декларирования денежных средств или денежных инструментов посредством применения ст. 200.1 УК РФ и ст. 194 УК РФ на основании исследования нормативных положений, следственно-судебной практики и мнений ученых.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, таможенные платежи, недекларирование, контрабанда, наличные денежные средства, денежные инструменты.

Процессы, происходящие во внешнеэкономической сфере, представляют собой одни из наиболее важных, как на сегодняшний день, так и в целом в любом развивающемся государстве. Россия в этом плане не является исключением, потому вопросам внешней экономике уделено особое внимание, в том числе посредством правового регулирования, например –

Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [1], к числу актов нормативной регламентации также следует отнести и положения уголовного закона. Несмотря на это, видится наличие некоторых проблемных аспектов в таком регулировании, именно на них считаем необходимым обратить внимание в данной статье.

В 2011 году утратила силу ст. 188 УК РФ «Контрабанда», и в структуре уголовного закона появилось две новые статьи об ответственности за контрабанду: ст. 226.1 и ст. 229.1 УК РФ [2]. Несколько позднее, в 2013 и 2014 гг., Уголовный кодекс Российской Федерации также был дополнен ст. 200.1 и 200.2 УК РФ соответственно [3]. Вместе с этим появление новых норм, безусловно, повлияло на возникновение спорных вопросов квалификации, несмотря на имеющиеся разъяснения Верховного Суда Российской Федерации [5]. В частности, особого внимания, на наш взгляд, заслуживает уголовно-правовая оценка действий по незаконному перемещению наличных денежных средств и инструментов посредством их недекларирования или недостоверного декларирования.

Так, следует признать, что на данный нет единого понимания о том, как соотносить ст. 200.1 УК РФ и ст. 194 УК РФ: как общую и специальную, как самостоятельные статьи, возможна ли квалификация в условиях реальной или идеальной совокупности.

В юридической доктрине сложились разные точки зрения на этот счет. Ряд авторов полагает, что рассматриваемые нормы различаются друг от друга по признакам объекта и объективной стороны, идеальная совокупность невозможна [6]. Другие ученые отграничение осуществляют по предмету, указывая на то, что если предмет ограничен в обороте, то применению подлежит норма об ответственности за контрабанду, если нет, то ст. 194 УК РФ [7]. Схожая позиция у Е.А. Азаренковой, В.А. Осипова, В.М. Андреевой, при этом они также указывают на возможность вменения сразу двух составов в рамках идеальной совокупности [8].

Еще одна группа авторов считает, что контрабанда и уклонение от уплаты таможенных платежей соотносятся как общая и специальная норма, где ст. 194 УК РФ – это общая, а статья об ответственности за контрабанду – специальная норма [10]. Так, Б.В. Волженкин утверждал, что статьей об ответственности за контрабанду полностью поглощаются действия, предусмотренные ст. 194 УК РФ, что не позволяет рассматривать вариант квалификации по правилам идеальной совокупности [11].

Рассмотрев доктринальные взгляды, обратим внимание на следственно-судебную практику. Так, 26 октября 2017 года Солнцевским районным судом г. Москвы А.А.А. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 200.1 УК РФ за совершение следующих действий: А.А.А. 12 августа 2017 года, находясь на территории Турции, имел при себе наличные денежные средства в размере 16065 долларов США, 17200 евро и 6000 рублей с целью последующего их ввоза на таможенную территорию Таможенного союза. 13 августа 2017 года рейсом ТК419 он прибыл в аэропорт Внуково, имея возникшую обязанность по письменному декларированию наличных денежных средств, заявил таможенному органу об отсутствии у него товаров, подлежащих обязательному таможенному декларированию. В ходе таможенного досмотра были обнаружены наличные денежные средства в сумме 16065 долларов США, 17200 евро и 6000 рублей [13].

В данном примере мы наблюдаем, как виновным лицом фактически произведены действия по недекларированию денежных средств, которые подпадают под признаки объективной стороны и ст. 194 УК РФ и ст. 200.1 УК РФ. Однако для вменения нормы об ответственности за уклонение от уплаты таможенных платежей обязательным критерием является признак предмета – крупный (свыше двух миллионов) или особо крупный (свыше шести миллионов) размер неуплаченных таможенных платежей. В приговоре в отношении А.А.А. сумма неуплаченных таможенных платежей значительно ниже, потому вменение обеих норм невозможно.

Таким образом, констатируем, что противоправные посяательства пересекаются в рамках недекларирования или недостоверного декларирования. Так, для вменения ст. 194 УК РФ при совершении указанных действий обязательным является предмет преступления, а именно – таможенные платежи, специальные, антидемпинговые, компенсационные пошлины, взимаемые с организации или физического лица в крупном или особо крупном размере. Если же сумма неуплаченных платежей не достигает установленных размеров, то уголовной ответственности лицо не подлежит. Исходя из вышесказанного, считаем возможным констатировать следующее, если лицо перемещает через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС или Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наличные денежные средства или денежные инструменты посредством их недекларирования или недостоверного декларирования, то такие деяния подпадают под признаки и ст. 194 и ст. 200.1 УК РФ одновременно, при условии, что сумма неуплаченных таможенных платежей превышает установленный законом размер.

Важно также отметить, что правила перемещения в отношении денежных средств и денежных инструментов несколько изменились, потому и изменяется квалификация деяния, в случае их незаконного перемещения через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС. В марте 2022 года Президент Российской Федерации подписал Указ «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации», которым установились ограничения на вывоз из Российской Федерации наличной иностранной валюты или денежных инструментов в иностранной валюте в сумме свыше десяти тысяч долларов США [14]. То есть, если лицо переместит через такую границу сумму свыше десяти тысяч долларов США, то его действия будут подпадать под признаки преступления, предусмотренного ст. 200.1 УК РФ, и дополнительной квалификации по ст. ст. 194 УК РФ осуществляться не будет, так как запрещен их вывоз, и возможность уплаты таможенных платежей сверх установленного лимита не предусматривается. При этом наличные денежные средства в валюту Российской Федерации под указанные правила не подпадают. Если лицом перемещается отечественная валюта сверх установленных лимитов, которая не декларируется и в результате не уплачиваются таможенные платежи, то квалифицировать такие действия необходимо по совокупности ст. 200.1 УК РФ и ст. 194 УК РФ, при условии, что сумма неуплаченных платежей превышает крупный или особо крупный размеры, предусмотренные для ст. 194 УК РФ.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 13.05.2017 №208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – №20. Ст. 2902.

2. Федеральный закон от 07.12.2011 №420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – №50. – Ст. 7362.
3. Федеральный закон от 28.06.2013 №134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – №26. – Ст. 3207.
4. Федеральный закон от 31.12.2014 №530-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер противодействия обороту контрафактной продукции и контрабанде алкогольной продукции и табачных изделий» // Собрание законодательства РФ. – 2015. – №1 (ч. I). – Ст. 83.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 №12 «О судебной практике по делам о контрабанде» // Российская газета. – 2017. – №99.
6. Круглова О. Контрабанда и уклонение от уплаты таможенных платежей / О. Круглова, А. Котельников // Законность. – 2001. – №5.
7. Филимонов В. Нужна иная формулировка закона / В. Филимонов // Законность. – 2000. – №10.
8. Азаренкова Е.А. Контрабанда и уклонение от уплаты таможенных платежей: проблемы правоприменения / Е.А. Азаренкова, В.А. Осипов // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – №4. – С. 80–83.
9. Андреева В.М. Уголовно-правовое противодействие уклонениям от уплаты таможенных платежей: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / В.М. Андреева. – М., 2014. – С. 141.
10. Душкин С. Ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей / С. Душкин, С. Русов // Законность. – 2000. – №7. – С. 33–34.
11. Волженкин Б.В. Экономические преступления / Б.В. Волженкин. – СПб.: Юридический центр Пресс, 1999. – С. 139.
12. Тюнин В.И. Уклонение от уплаты таможенных платежей / В.И. Тюнин // Юрист. – 2005. – №4.
13. Приговор Солнцевского районного суда города Москвы по части 1 статьи 200.1 УК РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://advokat15ak.ru/приговор-по-статье-200-1-ук-рф-контрабанда/> (дата обращения: 01.08.1022).
14. Указ Президента Российской Федерации от 01.03.2022 № 81 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2022. – №10. – Ст. 1466.

Ногинов Владислав Олегович

консультант

АНО «Ярославское правовое
научно-исследовательское общество»

г. Ярославль, Ярославская область

Абрамова Наталья Сергеевна

студентка

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова»

г. Ярославль, Ярославская область

К ВОПРОСУ ОБ УСЛОВИЯХ ПРАВОМЕРНОСТИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ, ОТНОсяЩИХСЯ К ЗАЩИТЕ

***Аннотация:** в статье рассматриваются юридическое значение и характеристика условий правомерности необходимой обороны, относящихся к защите; исследуются особенности защиты личности и прав не только обороняющихся, но и иных лиц. Авторы исследуют возможности возникновения права на необходимую оборону при защите чести, достоинства, деловой репутации гражданина.*

***Ключевые слова:** уголовная ответственность, преступление, обстоятельства, исключающие преступность деяния, необходимая оборона, условия правомерности, защита от посягательства, превышение пределов.*

В группу условий правомерности необходимой обороны, относящихся к защите, входят следующие обстоятельства: 1) охраняемость интересов уголовным законом, 2) наличие цели пресечения посягательства. *Охраняемость интересов уголовным законом* заключаются в защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства. В зарубежных правовых системах необходимая оборона, как правило, распространяется лишь на защиту личности и собственности. Это объясняется тем, что рассматриваемый институт непосредственно связан с естественными правами человека (правом на жизнь, здоровье, имущество). УК РСФСР 1922 г. допускал лишь защиту интересов личности и прав обороняющегося или других лиц. Действующий кодекс в качестве объекта защиты указывает и на интересы общества и государства. Следовательно, не имеет значения, осуществляется ли необходимая оборона в своих либо в чужих интересах. Важно лишь, чтобы данные интересы были объектами уголовно-правовой охраны.

Объектами необходимой обороны могут выступать жизнь и здоровье, половая свобода и половая неприкосновенность, имущество, общественный порядок и общественная безопасность и любые другие общественные отношения, блага, интересы, поставленные под охрану уголовного закона. Вместе с тем, не во всех случаях названные в законе объекты могут быть защищены путем реализации права на необходимую оборону, ввиду того что в ряде преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом, отсутствует общественно опасное посягательство в смысле ст. 37 УК РФ. В частности, нельзя использовать необходимую оборону против заведомо

ложного доноса (ст. 306) или разглашения данных предварительного следствия (ст. 310). Однако, возможность использования права на необходимую оборону в отношении некоторых объектов охраны дискутируется в доктрине. Некоторые авторы отрицают такую возможность при защите от посягательства на честь и достоинство гражданина [1, с. 286], другие – допускают [2, с. 76].

Возможность необходимой обороны при защите чести, достоинства, деловой репутации объясняется в науке следующим. Поскольку УК РФ предусматривает ответственность за превышение пределов необходимой обороны лишь при причинении лицу смерти или тяжкого вреда здоровью, то причинение любого иного вреда превышением необходимой обороны быть не может. Объектами защиты при необходимой обороне могут быть не только жизнь и здоровье, но и иные охраняемые уголовным законом интересы, к которым относятся честь и достоинство гражданина. Из этого делается вывод о возможности необходимой обороны от оскорбления и клеветы (ст. 128.1, 297, 336 и др. УК РФ) [3, с. 14]. По мнению А.А. Ефимова, с указанной точкой зрения нельзя согласиться, т.к. в ч. 2 ст. 37 УК говорится только о посягательстве, сопряженном с насилием, а оскорбление или клевета насильственными быть не могут [4, с. 19].

На наш взгляд, распространение необходимой обороны только на защиту от насильственных общественно опасных посягательств неверно, т.к. закон говорит о таких посягательствах только применительно к беспредельной необходимой обороне. Часть 2 ст. 37, на которую ссылается А.А. Ефимович, допускает защиту от посягательств, не связанных с насилием, опасным для жизни обороняющегося. О том, что иные виды общественно опасных посягательства также обязательно должны быть насильственными, из закона не следует. В связи с этим мы поддерживаем позицию, отраженную в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» от 27.09.2012 №19, где указано, что ч. 2 ст. 37 УК РФ допускает также защиту от посягательств, «которые, хотя и не сопряжены с насилием, однако с учетом их содержания могут быть предотвращены или пресечены путем причинения посягающему вреда». Пленум в качестве примера таких объектов называет: чужое имущество, транспортные средства, пути сообщения, объекты жизнеобеспечения. В данный перечень, на наш взгляд, также вписываются и честь, и достоинство гражданина. В то же время не следует забывать, что защита чести и достоинства должна отвечать и другим условиям правомерности необходимой обороны, в особенности условию наличия посягательства. В частности, если оскорбление заключается в разовом унижении чести и достоинства или в распространении заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство гражданина, которые выражены в единичных действиях, возможна ситуация, когда преступление будет считаться оконченным в момент распространения этих действий, и причинение вреда такому лицу после совершения им преступления не будет удовлетворять условию наличия посягательства.

В связи с этим является необоснованной позиция, согласно которой, защита может выражаться в форме насильственных ответных действий обороняющегося на оскорбления или клевету. В таких случаях действия

обороняющегося носят характер не защиты, а мести. То же касается и ситуации, когда такие действия совершаются заочно. Однако если неправомерные действия выражаются в целом потоке брани или клеветы, право на необходимую оборону, по нашему мнению, будет сохраняться до конца таких действий. Обороняющийся, в свою очередь, должен осознавать, что посягающий не окончил противоправное посягательство.

Указание на то, что при защите от посягательства на честь и достоинство личности путем причинения вреда в любом случае будут превышены пределы необходимой обороны, не основано на законе, т.к. такое превышение возможно только при причинении лицу смерти или тяжкого вреда здоровью. Более того, санкции за клевету и оскорбление военнослужащего в целом сопоставимы с санкцией за побои (в последнем случае – до года содержания в дисциплинарной воинской части и арест до 3-х месяцев соответственно), в то же время возможность необходимой обороны от побоев ни у кого сомнений не вызывает. Причинение лицу вреда здоровью средней тяжести при посягательстве на честь и достоинство личности действительно, на наш взгляд, является излишним, однако формально допустимо, не признается превышением пределов необходимой обороны и, следовательно, никакой ответственности не влечет. Учитывая вышеизложенное, по нашему мнению, необходимая оборона от посягательства на честь и достоинство личности в соответствии с современным уголовным законодательством возможна.

Наличие цели пресечения посягательства. В уголовном законе нет прямого указания на цель необходимой обороны. Однако существуют ситуации, когда необходимую оборону от преступного деяния отличает лишь цель, которую стремилось достичь обороняющееся лицо, цель, направленная на то, чтобы дальше посягательство не продолжалось. В зависимости от цели посягательства разделяются на: а) действительные основания необходимой обороны; б) провокация обороны. Действительным основанием необходимой обороны является объективное общественно опасное посягательство, при котором лицо причиняет вред посягающему, руководствуясь единственной целью защиты. Под провокацией обороны в науке понимаются умышленные действия лица, вызывающего на себя посягательство со стороны другого лица и использующего нападение со стороны последнего, как повод для расправы с ним [5, с. 34]. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ справедливо указала, что по смыслу ст. 37 УК РФ лицо, которое своими противоправными действиями спровоцировало ответные действия потерпевших, чтобы использовать их как повод для применения к ним насилия, не может быть признано находившимся в состоянии необходимой обороны [6]. В таких случаях суды обоснованно квалифицируют содеянное на общих основаниях – по ч. 1 ст. 105 и ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Постановление Пленума от 27 сентября 2012 в п. 9 в подтверждение вышеизложенного указывает: «Не признается находившимся в состоянии необходимой обороны лицо, которое спровоцировало нападение, чтобы использовать его как повод для совершения противоправных действий (для причинения вреда здоровью, хулиганских действий, сокрытия другого преступления и т. п.). Содеянное в этих случаях квалифицируется на общих основаниях». В то же время, указанное разъяснение является спорным, так как характер провокации вреда и причиняемый вред могут быть

различны. Возможна ситуация, когда провокатору придется обороняться от возможного причинения ему тяжкого вреда здоровью или смерти, в то время как провокация могла заключаться, например, в нанесении побоев.

Список литературы

1. Галиакбаров Р.Р. Обстоятельства, исключающие преступность деяния / Р.Р. Галиакбаров, Г.П. Новоселов // Уголовное право России. Часть Общая: учебник для вузов / отв. ред. Л.Л. Кругликов. – М.: Статут, 2012. – 879 с.
2. Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. – СПб.: Юридический Центр Пресс, 2003. – 217 с.
3. Гарбатович Д. Необходимая оборона при защите чести и достоинства // Уголовное право. – 2008. – №5. – С. 14–18.
4. Ефимович А.А. К вопросу квалификации общественно опасного деяния, являющегося основанием необходимой обороны // Российский следователь. – 2010. – №8. – С. 18–19.
5. Смирнова Л.Н. Уголовная ответственность при нарушении условий правомерности необходимой обороны // Известия Алтайского государственного университета. – 2017. – №6. – С. 34–37.
6. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 7 марта 2013 г. по делу №2-46/12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sudact.ru/> (дата обращения 12.08.2022).

Титенкова Инна Олеговна
студентка

Засеева Дарья Дмитриевна
студентка

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова»
г. Ярославль, Ярославская область

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ
ОКАЗАНИЯ ПРОТИВОПРАВНОГО ВЛИЯНИЯ
НА РЕЗУЛЬТАТ ОФИЦИАЛЬНОГО СПОРТИВНОГО
СОРЕВНОВАНИЯ ИЛИ ЗРЕЛИЩНОГО
КОММЕРЧЕСКОГО КОНКУРСА (СТ. 184 УК РФ)**

Аннотация: в статье исследуются отдельные дискуссионные аспекты квалификации подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов, анализируются юридическое значение и характеристика отдельных признаков состава преступления, закрепленного в ст. 184 УК РФ. Авторы исследуют особенности бланкетного построения нормы, вопросы дифференциации ответственности, регламентации квалифицированного поведения виновных лиц.

Ключевые слова: уголовная ответственность, преступление, противоправное влияние, официальное спортивное соревнование, зрелищный коммерческий конкурс, передача, деньги ценные бумаги, услуги имущественного характера, спортсмен, спортивный судья, тренер, член жюри.

Рассматривая проблемы практического использования ст. 184 УК РФ, следует сказать, что отсутствие правоприменительной практики по данной норме в меньшей степени связано с законодательными сбоями в

регламентации коррупционного поведения в сфере спорта и шоу-бизнеса. Полагаем, что основной причиной неостребованности данного уголовно-правового запрета являются упущения организационного характера, отсутствие нацеленности органов уголовной юстиции на выявление, пресечение и предупреждение подобных посягательств. Также в качестве существенной причины такого положения вещей справедливо считается высокая латентность этого деяния. В отдельных случаях негативное влияние на качество нормы оказывает законодатель. Напомним, о том, что в 2013 году ст. 184 УК РФ претерпела существенные изменения, и таким образом коррупция в профессиональном спорте оказалось декриминализована. Для устранения данного пробела, на наш взгляд, название и текст статьи необходимо дополнить понятием «профессиональные» спортивные соревнования. А также, вместо бывшего признака «руководителя команды» появилось указание на «руководителя спортивной команды». Таким способом законодатель, во-первых, отделил участников официального спортивного соревнования от участников зрелищного коммерческого конкурса, а, во-вторых, придал особый статус именно руководителю спортивного коллектива, выступающего на официальном спортивном соревновании [1, с. 27].

Квалифицированным видом подкупа признается совершение деяния организованной группой (ч. 2 ст. 184). Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК РФ). Организованная группа характеризуется устойчивостью, более высокой степенью организованности, распределением ролей, наличием организатора и руководителя. Исходя из этого, в организованную группу могут входить лица, не являющиеся должностными или не выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, которые заранее объединились для совершения одного или нескольких преступлений [2, с. 29]. Следовательно, лица, которые не являются специальными субъектами по ст. 184 УК РФ, но признаются участниками организованной группы подлежат ответственности наравне с исполнителями преступления, без ссылки на ст. 33 УК РФ. В этом смысле, сложным является вопрос об осознании такими «квази-пособниками» своего участия в организованной группе. Так, водитель руководителя спортивной организации или председателя жюри зрелищного конкурса, который регулярно перевозит предмет подкупа иному лицу, присутствует при обсуждении коррупционных схем и т. д., не всегда может осознавать, к примеру, характер устойчивости преступной группы, временные границы преступной деятельности, объемы коррупционных сделок. В этом случае на практике необходимо четкое установление характера субъективной стороны содеянного и в определенных случаях оценивать такое поведение как пособничество со ссылкой на ст. 33 УК РФ [3, с. 101–102].

Также является спорным аспектом уяснение момента окончания преступления в виде склонения к оказанию противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса. Можно предложить два варианта решения данного вопроса: а) преступление окончено с момента выполнения активных действий, направленных на склонение лица к оказанию противоправного влияния на результат мероприятия; б) преступление окончено только в том случае, когда фактически наступили последствия в виде оказания противоправного влияния на результат.

Схожую проблему относительно момента окончания преступления применительно к ст. 230 УК РФ (склонение к употреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов) разрешил Верховный суд РФ (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 №14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»), указав, что «для признания преступления оконченным не требуется, чтобы склоняемое лицо фактически употребило наркотическое средство или психотропное вещество».

Данное разъяснение Пленума ВС РФ, на наш взгляд, в вполне применимо и к рассматриваемой ситуации. Соответственно, склонение к оказанию противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса является окончанным с момента выполнения действий по склонению, и наступление последствий в виде противоправного влияния на результат мероприятия не имеет значения для квалификации деяния.

Несколько слов следует сказать о дифференциации ответственности за совершение анализируемого преступления, а точнее о построении квалифицированных составов. Заметим, что набор квалифицирующих признаков, которые используются в настоящей статье достаточно слабо и неэффективно. Многие нормы гл. 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности» используют макеты многоуровневой дифференциации ответственности. К примеру, некоторые статьи содержат пять и более дифференцирующих обстоятельств – ст. 174, 174.1, 178, 193.1 и т. д. Напротив, институт дифференциации ответственности практически не задействован в ст. 184 УК РФ. В настоящее время в данной норме закреплен всего один квалифицирующий признак, который характеризует совершение преступления организованной группой. Совершение посреднических действий в значительном размере мы не считаем квалифицированным поведением, значительный размер в данном случае является не дифференцирующим, а криминообразующим количественным признаком. На наш взгляд, очевидным пробелом в регламентации квалифицированного поведения является отсутствие такой формы квалифицированного группового преступного поведения, как совершение деяния группой лиц по предварительному сговору. Полагаем, что именно такой вид противоправного коррупционного группового поведения в сфере спорта и шоу-бизнеса является наиболее распространенным, содержит более высокий уровень общественной опасности и, в соответствии с правилами дифференциации требует закрепления в квалифицированном составе [4, с. 77]. Аналогично выглядит необходимость законодательной дифференциации в данной норме дифференцирующих обстоятельств, которые характеризуют количественные характеристики предмета подкупа, в данном случае его размер. Очевидно, в диспозицию нормы требуется внести такие признаки, как крупный и особо крупный размер. Заметим, что в однородных нормах о коррупционных преступлениях такая дифференциация нормативно закреплена (ст. 204, 290 УК РФ).

Также мы считаем, что имеются криминологические основания для закрепления в ст. 184 УК РФ такого дифференцирующего признака, как совершение преступления лицом с использование своего служебного поведения. Действительно, преступное коррупционное поведение руководителя спортивной команды, организации, функционера спортивных федераций различного уровня содержит более высокий уровень общественной

опасности и, следовательно, требуют более высокого уровня наказуемости. Справедливо решить этот вопрос можно только путем законодательного установления квалифицированной ответственности [5, с. 33].

Список литературы

1. Сорокина Т.С. Оказание влияния на результат спортивных соревнований как цель совершения общественно опасных деяний в сфере профессионального спорта / Т.С. Сорокина // Юридическое образование и наука. – 2014. – №2. – С. 26–29.
2. Анцыгин А.В. Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса (ст. 184 УК РФ): исследование последних законодательных изменений / А.В. Анцыгин // Спорт: экономика, право, управление. – 2015. – №2. – С. 28–31.
3. Грибов А.С. Пробелы в регламентации отдельных признаков оказания противоправного влияния на результаты спортивных соревнований или зрелищных коммерческих конкурсов (ст. 184 УК РФ) / А.С. Грибов // Юридическая наука. – 2014. – №2. – С. 100–102.
4. Соловьев О.Г. Дискуссионные аспекты определения перечня средств и приемов законодательной техники в правотворческом процессе / О.Г. Соловьев, Ю.О. Гончарова // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2021. – Т. 15. №1. – С. 76–83.
5. Бацин И.В. Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса (ст. 184 УК РФ) / И.В. Бацин // Российский следователь. – 2016. – №12. – С. 30–34.

Шалагин Антон Евгеньевич

канд. юрид. наук, доцент, начальник кафедры
ФГКОУ ВО «Казанский юридический
институт МВД РФ»
г. Казань, Республика Татарстан

Шалагин Илья Антонович

студент
ФГБОУ ВО «Поволжский государственный
университет физической культуры,
спорта и туризма»
г. Казань, Республика Татарстан

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ НА ПРЕСТУПНОСТЬ, ЕЁ ПРИЧИНЫ И СПОСОБЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

***Аннотация:** статья посвящена вопросу эволюции криминологических идей, касающихся преступности, её детерминирующих факторов, способов предупреждения преступлений. Выделены теории преступного поведения (биологические, психологические, социологические). Авторами особое внимание обращено на состояние и перспективы развития отечественной криминологии. Показано значение цифровой криминологии для обеспечения кибербезопасности.*

***Ключевые слова:** преступность, личность преступника, причины преступности, предупреждение преступлений, превенция, наказание, социальный контроль.*

В своей эволюции человечество прошло несколько значимых этапов:
а) развитие когнитивных способностей; б) переход от собирательства и

охоты к земледелию и скотоводству; в) передача информации при помощи письменности; г) замена ручного труда машинным производством; д) автоматизация промышленности, электрификация, техническое совершенствование на научной основе; е) появление телефона, телеграфа, фотографии, кинематографа, телевидения, компьютеров, интернета; ж) использование атомной энергии, спутниковых систем, развитие генной инженерии, нано и биотехнологий. Процессу глобализации общества способствовали эпохи географических открытий, освоения космоса, распространения информационно-телекоммуникационных сетей и проч.

На развитие криминологических идей повлияли труды и высказывания древнегреческого философа Сократа (470–399 до н.э.), который главной общественной целью считал нравственное воспитание граждан. Платон (428–348 до н.э.) выступал за общественное воспитание, регулирование институтов рождения и заключения брака. Аристотель (384–322 до н.э.) поддерживал и совершенствовал данные идеи, высказываясь за должное воспитание детей, организацию досуга, борьбу со сквернословием и пьянством. Цицерон (106–43 до н.э.) указывал на необходимость соблюдения законов всеми гражданами, безнаказанность причислял к одной из значимых причин преступности. Демокрит (460–370 до н.э.) причины преступности усматривал в отсутствии стремлений к добродетели. Воспитание считал главным методом предупреждения преступлений.

Томас Мор (1478–1535) в своей работе «Утопия» выделил экономические причины преступности. Указывал на тунеядство высших слоев общества, обездоленность и нищету основной части населения. Джон Локк (1632–1704) в труде «Мысли о воспитании» подчеркивал решающее влияние социальной среды на формирование личности. Жан Жак Руссо (1712–1778) французский писатель и философ отвергал религиозные догмы, осуждал чрезмерную роскошь. Считал, что на человека лучше воздействует сельская, чем городская среда. Шарль Луи Монтескьё (1689–1755) выступал за разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную ветви. Был противником угнетения личности государством. Утверждал, что хороший законодатель не столько заботится о наказаниях за преступления, сколько об их предупреждении. Чезаре Беккариа (1738–1794) в работе «О преступлениях и наказаниях» отстаивал идею о приоритете предупреждения перед наказанием. По его мнению, семья и государство – главные субъекты воспитательного воздействия в отношении индивида [1, с. 20–29].

Во второй половине XIX века криминология окончательно сформировалась как самостоятельная наука о преступности, её причинах и способах предупреждения противоправного поведения. Основные криминологические теории можно разделить на три научных направления: биологическое, психологическое, социологическое. Биологическое направление формировалось на основе эволюционной теории Ч. Дарвина (1809–1882). Одной из первых работ в этой области считается «Преступный человек» Ч. Ломброзо (1835–1909). Им отстаивалась идея о предрасположенности отдельных индивидов к преступному поведению. В последующем данная теория была подвергнута серьезной критике и признана ложной. Необходимо отметить, что исследования Ч. Ломброзо дали мощный толчок для последующего изучения личности преступника, а сам автор в более

поздних работах признавал влияние иных факторов на противоправное поведение (экономических, социальных, климатических, индивидуальных и проч.).

В дальнейшем Э. Ферри (1856–1929) в своей книге «Уголовная социология» систематизировал причины преступности разделив их на следующие группы: антропологические (пол, возраст, физическая конституция, особенности нервных процессов); климатические (времена года, погодные условия); социальные (состояние экономического развития, политический строй, отношения к праву, культуре, религии). По мнению Э. Ферри, совокупность этих факторов способна сказываться на состоянии, при котором индивид способен совершить преступление. В свою очередь, общество должно предупреждать такие ситуации, принимая своевременные меры по уголовному преследованию, наказанию, изоляции, исправлению правонарушителей.

В последующем выдвигались теории эндокринной и хромосомной предрасположенности к совершению преступления (Р. Фунес, П. Джекобс), взаимосвязи преступного поведения с физической и психической конституцией человека, его темпераментом (Э. Кречмер, У. Шелдон) и др. Исследования человеческой агрессивности в течение многих лет продолжают оставаться актуальными. Авторы этой теории указывают на биологически обоснованную предрасположенность отдельных лиц к совершению насильственных преступлений. Среди таких преступников отмечается высокий уровень больных с эндогенными психозами, страдающими алкогольной или наркотической зависимостью. Таким образом, феномен агрессивности в значительной мере связан с функционированием тормозных структур головного мозга [2, с. 133].

Психологическое направление в криминологии связывают с появлением работ Г. Тарда (1843–1904) «Законы подражания», «Философия наказания». Зигмунд Фрейд (1856–1936) – основатель психоанализа, преступление рассматривал как проявление глубинных подсознательных инстинктов, свойственных человеку от рождения. Его идеи развивали К. Юнг (1875–1961), К. Хортни (1885–1952), Э. Фромм (1900–1980). В монографии А.Ф. Зелинского «Осознаваемое и неосознаваемое в преступном поведении» (1986) исследовались мотив и мотивация преступления, значение личностных установок, определяющих характер поступка. Особое внимание было обращено на проблемы субъективной стороны преступления и уголовной ответственности, которые рассматривались с учетом взаимопроникновения сознательного и бессознательного в психике человека. Психология преступника и преступного поведения рассмотрена в комплексе с психологией отдельных следственных действий, судебного разбирательства, исполнения наказания в монографии Ю.М. Антоняна, М.И. Еникеева, В.Е. Эминова «Психология преступления и наказания» (2018) [3, с. 150].

Социологическое направление в криминологии исходит из того, что на преступное поведение непосредственное влияние оказывают социальная среда, ближайшее окружение правонарушителя, процессы социализации и адаптации в обществе. А. Кетле (1796–1874) считал, что социум содержит в себе пороки, которые сказываются на противоправном поведении отдельных граждан. В. Бонгер (1876–1940) причины преступного поведения связывал с нищетой, безработицей, социальным статусом. Г. Беккер

(1930–2014) считал, что преступление существует только тогда, когда выгода от него гораздо выше, чем страх наказания. Э. Дюркгейм (1858–1917) предлагал рассматривать преступность, как нормальное и неизбежное состояние любого общества. Её опасность он усматривал в критических показателях, которые проявляются в периоды социальных потрясений, революций, смены политических режимов. На таких этапах исторического развития старые нормы уже не действуют, а новые еще не приняты или не утвердились [4, с. 32–39].

Авторы теории множества факторов исходят из того, что причины преступности имеют различную природу (физическую, психологическую, социальную, климатическую, территориальную). Например, В. Стансю называл следующие факторы преступного поведения: конкуренция (соревнование в комфорте); влияние современной техники на законодательство; скученность населения в городах как следствие индустриализации; фрустрация (крушение надежд); низкая материальная обеспеченность; скука и праздный образ жизни; злоупотребление алкоголем; этническая и национальная несовместимость мигрантов и местных жителей; ощущение неполноценности отдельных лиц на фоне пресыщенности и успеха других [5, с. 58].

Многочисленные теории преступности рассмотрены с позиции социоструктурных взглядов: теория дифференциальной ассоциации (Э. Сатерленд); конфликта культур (Т. Селлин); фрустрации статуса (А. Козн); социального научения (Р. Айкерс); отклоняющегося поведения (Т. Парсонс); социального контроля (Э. Росс); сдерживания делинквентности (У. Реклесс) [6, с. 150–225]; стигматизации (Э. Лемерт, Ф. Зак, Г. Беккер) и др. Значительные возможности появляются у интегративного подхода в криминологии при взаимном дополнении друг друга различных наук в теоретическом, методологическом и практико-ориентированном аспектах.

Назрела необходимость разработки и внедрения новых подходов к проблеме противодействия преступности и выработки предложений по оптимизации уголовно-правовой политики (являющейся ядром уголовной политики государства). Уголовно-правовая политика направлена на криминализацию и декриминализацию преступных деяний, а также пенализацию и депенализацию отдельных видов наказаний. Кроме того, одним из её направлений является дифференциация (разделение общих составов преступлений на специальные) и дедифференциация (слияние специальных составов преступлений в общие). Таким образом, уголовно-правовая политика заключается в уточнении отдельных положений уголовного законодательства и совершенствовании практики его применения. Следует различать такие составные части уголовной политики, как уголовно-правовую, уголовно-процессуальную, оперативно-розыскную, уголовно-исполнительную [7, с. 7–65].

В настоящий период происходит трансформация преступности, особенно она выражена в сфере IT-технологий. Такие процессы будут сопровождаться активным развитием робототехники, искусственного интеллекта, генетики, информационных ресурсов, что выводит проблему криминологической безопасности на новый уровень [8, с. 536]. Криминологическая безопасность представляет собой понятие, охватывающее одну из глобальных проблем цивилизации – защиту личности, общества, государства от криминальных угроз.

Цифровая криминология представляет собой самостоятельное научное направление, предметом которого является криминологическое влияние информационных технологий на общественную жизнь. К киберпреступлениям традиционно относят: несанкционированный доступ к компьютерной информации, сетевые атаки, создание вредоносного программного обеспечения; киберкражи и мошенничества, включающие кражу финансовых средств или данных, в том числе интеллектуальной собственности (электронное пиратство); преступления, связанные с распространением порнографии или организацией траффинга; торговля запрещенными товарами, кибербуллинг, заведомо ложные сообщения об актах терроризма, распространение экстремистских идей и проч. Необходимо отметить, что в настоящий период происходит активное сближение цифровой и классической криминологии [9, с. 57].

За быстрым техническими прогрессом не всегда успевает стратегия и тактика правоохранительных органов. Использование криминалитетом современных цифровых возможностей при совершении преступлений предопределяет необходимость подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов, задействованных в процессе выявления, пресечения и расследования киберпреступлений. В этой связи, криминология будет востребована, как наука, изучающая современные тенденции и прогнозирующая изменения количественных и качественных характеристик преступности [10, с. 100–101].

Криминологическое осмысление методологических подходов доказывает необходимость междисциплинарных воззрений на современную преступность и способы её предупреждения. Под общегосударственным воздействием, способствующим минимизации преступности, понимается формирование высокого уровня культуры, образования, нравственности, патриотизма в обществе, интеллектуального, эстетического, духовного мировоззрения личности. Такие меры будут препятствовать возрастанию уровня агрессивности, жестокости, цинизма, враждебности, корысти в обществе, а также распространению антисоциальных явлений [11, с. 36].

Э. Фромм в своих работах выдвигал идею создания «здорового общества» в котором присутствует социальное равновесие и гармония. Такому социуму чужды рабство, войны, торговля людьми и проч. В нездоровом обществе процветает алчность, эгоизм, разврат, недоверие, человек превращается в объект манипуляций и эксплуатации. Здоровое общество развивает способность любить, созидать, творить. Оно основывается на принципах взаимовыручки, верховенства закона, поддержки государством своих граждан, меритократии (власть достойных), социального контроля в отношении преступности и правонарушений [12, с. 211–220].

К мерам предупреждения преступлений и административных правонарушений относятся: улучшение уровня жизни, совершенствование механизма социализации личности, профилактическая работа с населением, оказание помощи жертвам преступлений, охрана здоровья населения и общественной нравственности. Создание условий, при которых человек получает возможность всесторонне развиваться, трудиться, создавать полноценную семью. Устранение источников криминогенного воздействия в семейно-бытовой, досуговой, производственной сферах. Помощь в социальной адаптации и ресоциализации ранее судимым лицам, а также попавшим в трудную жизненную ситуацию. Нейтрализация причин

преступности, применение превентивных и коррекционных мер к «трудным» подросткам и неблагополучным семьям [13, с. 137–140]. Соблюдение принципа справедливости при назначении наказания, исправление и реабилитация правонарушителей. Предупреждение девиантного, делинквентного и антиобщественного поведения. Совершенствование правовых, организационных, технических, тактических, стратегических возможностей правоохранительных органов при предотвращении (пресечении) преступлений и иных правонарушений.

Список литературы

1. Лелеков В.А. Ювенальная криминология: учебник / В.А. Лелеков, Е.В. Кошелева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2017. – 343 с.
2. Антонян Ю.М. О возможности биологических причин преступного поведения / Ю.М. Антонян // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2018. – №1 (25). – С. 131–136.
3. Антонян Ю.М. Психология преступления и наказания: монография / Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев, В.Е. Эминов. – М.: РФ-Пресс, 2018. – 400 с.
4. Криминология: учебник / под ред. В.И. Авдийского. – М.: Юрайт, 2016. – 351 с.
5. Жигарев Е.С. Курс лекций по криминологии. Общая часть: учебное пособие / Е.С. Жигарев. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 280 с.
6. Комлев Ю.Ю. Теории девиантного поведения: учебное пособие / Ю.Ю. Комлев. – Казань: КЮИ МВД России, 2013. – 302 с.
7. Уголовная политика Российской Федерации: проблемы и перспективы: монография / под общ. ред. С.В. Максимова, В.Л. Шульца; отв. ред. С.А. Бочкарев. – М.: Проспект, 2021. – 824 с.
8. Судакова Т.М. Осмысление будущего криминологии: обзор современных тенденций / Т.М. Судакова, В.А. Номоконов // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12. №4. – С. 531–540.
9. Аносов А.В. Современные тенденции развития цифровой криминологии / А.В. Аносов // Академическая мысль. – 2021. – №4. – С. 56–59.
10. Шалагин А.Е. Зарубежный опыт предупреждения преступлений и правонарушений в мегаполисах / А.Е. Шалагин, А.Д. Идиятуллов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2022. – Т. 13. №1 (47). – С. 94–103.
11. Номоконов В.А. Криминология будущего – позитивная криминология? / В.А. Номоконов, Т.М. Судакова // Lex Russica (Русский закон). – 2018. – №9 (142). – С. 29–38.
12. Фромм Э. Здоровое общество / Э. Фромм; пер. с англ. Т. Банкетово́й, С. Карпушиной. – М.: АСТ, 2016. – 448 с.
13. Шалагин А.Е. Предупреждение преступлений в подростково-молодежной среде: монография / А.Е. Шалагин; под ред. Ф.Р. Сундурова. – М.: Юрлитинформ, 2022. – 160 с.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Goncharova Yulia Olegovna

postgraduate student

Yaroslavl State

University named after P.G. Demidov

Yaroslavl, Yaroslavl region

PROBLEMS OF DETERMINING THE LEGAL STATUS OF A PARTICIPANT IN A PRIVATE MILITARY COMPANY IN DOMESTIC AND INTERNATIONAL LEGISLATION

***Abstract:** the article discusses issues related to the legal status of employees of private military companies, analyzes the distinction between private military companies and mercenary military organizations. The author explores the reasons for the growing popularity of private paramilitary enterprises in the modern world, determines the ratio of domestic and international legislation on the activities of private military companies.*

***Keywords:** criminal war crimes, mercenary, private military company, legal liability, international conflicts, military conflicts.*

Гончарова Юлия Олеговна

аспирант

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный

университет им. П.Г. Демидова»

г. Ярославль, Ярославская область

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА УЧАСТНИКА ЧАСТНОЙ ВОЕННОЙ КОМПАНИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

***Аннотация:** в статье рассматриваются вопросы, связанные с правовым положением сотрудников частных военных компаний, анализируются разграничение частных военных компаний и наемнических воинских организаций. Автор исследует причины растущей популярности частных военизированных предприятий в современном мире, определяет соотношение внутреннего отечественного и международного законодательства о деятельности частных военных компаний.*

***Ключевые слова:** военные преступления, наемничество, наемник, частная военная компания, юридическая ответственность, международные конфликты, военные конфликты.*

In the modern world, the growing number of small and large undeclared wars, in which armed rivalry between countries is conducted and in conditions of maintaining formally peaceful relations between them, stimulates the growth of the number of private military companies (hereinafter – PMCs), more

reminiscent of private mobile armies [1, p. 34]. At the same time, more and more often different countries delegate to the PMCs a limited right to armed violence in order to solve an increasing range of tasks that it is inconvenient for «Western democracies» to solve directly, on their own behalf, with the help of their own armed forces. As a result, PMCs are gradually beginning to occupy the niche previously occupied by some state institutions (ministries of defense, etc.), eroding the monopoly of nation-states on the use of armed violence with the subsequent privatization of this right. There is a displacement and replacement of states by «actors outside sovereignty», to which the largest transnational PMCs belong. This trend seems very alarming.

Russia also faced the need to legalize its own PMCs, which began to be actively created in the wake of the Ukrainian crisis and then proved themselves in the fight against international terrorism «on distant frontiers.” In the conditions of hybrid conflicts of a new generation, it turned out that some defense tasks in the conditions of increasing international tension can be solved only with the help of PMCs, formally unrelated to the system of state power. Bills on the legalization of PMCs have been submitted to the State Duma of the Russian Federation several times since 2015, but none of these reviews led to their adoption. Meanwhile, the number of conflicts in which Russia is involved is growing (the Central African Republic, Libya, Sudan, Venezuela, etc. have recently been added to Ukraine and Syria), and the need for legally operating PMCs is also increasing. It is necessary to create a regulatory framework at two levels – national and international. The activities of the PMCs need, as already mentioned, civil democratic control. At the international level, a system of democratic control can be built on the basis of the experience that the world community already has in regulating the activities of various types of multinational companies, for example, oil and gas. Multinational holding-type PMCs with subsidiaries and branches in different countries of the world by their nature do not differ from other types of companies [2, p. 56]. At the national level, the regulation of the activities of PMCs should be carried out by state institutions (on the basis of an appropriate regulatory framework providing for the legalization of PMCs and giving them an appropriate legal status) and the civil control system. It is also necessary to highlight in the national legislation a special procedure for involving PMCs by the state in solving certain tasks in the interests of national defense and security. It should be a special order that excludes the «privatization» of the PMCs of the right to armed violence.

For this reason, the issue of the status of members of private military companies, whose activities are very active in various kinds of military conflicts of recent decades, is acute in modern law. According to the apt definition of some researchers, States participating in international armed conflicts have delegated their powers regarding the legal use of force to non-state legal entities – private military companies [3, p. 105]. This allows States to effectively carry out their military tasks, while not formally violating the Geneva Conventions of 1949, and the Hague Convention on the Laws and Customs of Land Warfare, as well as agreements with other countries. All the dirty work will be done by non-state formations, the connection with which will be formally completely denied.

Indeed, from the standpoint of modern international humanitarian law, members of a private military company are not considered as legitimate combatants – they are not part of the regular or irregular armed forces of the parties taking part in an armed conflict. In practice, in each individual case, it is proposed to deal with the status of members of a private military and security company, depending on the goals and results of its activities. This creates a number

of problems. It is unclear under whose responsible command they are, how to treat them in case they fall into the power of an enemy power. Are they subject to the regime of military captivity or should they be treated as civilians?

A number of researchers (and even then with a big stretch) suggest considering them as persons following the armed forces of the party participating in the conflict, in order to somehow extend the application of the norms of international humanitarian law to them [4, p. 202]. But such a status is possible if members of private military and security companies fit the description of persons «following the armed forces, but not directly part of them, such as, for example, civilians who are part of the crews of military aircraft,... suppliers, personnel of work teams or services entrusted with the maintenance of the armed forces» in accordance with the provisions of international humanitarian law.

Attempts to resolve the issue of the status of such companies at the level of international and Russian law have not yet been successful. Only two international acts – the «Montreux Document» of 2008 and the International Code of Conduct for Private Military Companies of 2010 – apply to private military companies, but these documents relate to the norms of international «soft law» and are only advisory in nature. Despite the status of a source of «international soft law», the «Montreux Document» is interesting because it provides for criminal corporate responsibility of private military companies and the command responsibility of their leaders [5]. Since the Criminal Code of the Russian Federation does not extend criminal liability to legal entities, in Russia the question of the responsibility of private military companies for participation in armed conflicts is still open. However, there are proposals to include articles in the current Criminal Code that provide for liability for participation in an illegal private military or security company. It seems that while nothing will budge at the level of legislative regulation of the activities of military companies in the Russian Federation, the attribution of a company to legal or illegal will also raise a lot of questions.

Thus, I would like to note once again that at the moment there is an urgent need to bring to a common understanding by all States of the concept of «mercenary». First of all, this is necessary so that the law enforcement officer in the fight against mercenary activity correctly interprets this concept and correctly qualifies the crime. It is also extremely important at the legislative level to resolve the issue of the legal status of private military companies, whose status is extremely uncertain in the Russian Federation.

Список литературы

1. Miriam A. Bollinger Private military companies in modern legal, social and economic conditions. – Baltimore: Scientific publishing house: The Humanitarian University of Ulyam Asparkeim. 2016. – 230 c.
2. Kramer D. Private Military and Security Companies: Choices, Problems, Pitfalls and Prospects. – New York: Holt Metropolitan Books, Orig. 2009. – 255 c.
3. Хагуш С.Л. Приватизация насилия как фактор разрушения монополии государства на легитимное насилие / С.Л. Хагуш // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2019. – №2. – С. 105.
4. Небольсина М.А. Феномен частных военных и охранных компаний: проблемы легитимности / М.А. Небольсина // Ежегодник Института международных исследований МГИМО (У) МИД России. – 2014. – №3. – С. 196–205.
5. Пономарев В.В. Частные военные компании: агенты стратегии непрямых действий / В.В. Пономарев // АНИ: экономика и управление. – 2019. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/chastnye-voennye-kompanii-agenty-strategii-nepryamyh-deystviy> (дата обращения: 14.08.2022).

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Смиуха Александр Евгеньевич

старший преподаватель
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский
университет МВД России»
г. Санкт-Петербург

Банин Евгений Максимович

студент
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский
политехнический университет Петра Великого»
г. Санкт-Петербург

МЕТОДЫ И СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ УЧАСТКОВЫМ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО НЕДОПУЩЕНИЮ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НА ОБСЛУЖИВАЕМОЙ ТЕРРИТОРИИ

***Аннотация:** в статье изложены основные проблемные вопросы профилактических мероприятий в деятельности участковых уполномоченных полиции по недопущению правонарушений на административном участке. Авторами предложены пути решения указанных проблем путем применения методов индивидуально-профилактической работы. Исследованы факторы, влияющие на работу участкового уполномоченного полиции, знание которых обеспечивает успешное выполнение должностных обязанностей.*

***Ключевые слова:** участковый уполномоченный полиции, административный участок, профилактическая работа, метод убеждения, метод принуждения, административные правонарушения.*

В отличие от сотрудников других подразделений органов внутренних дел, у которых стоят определённые задачи [1, с. 6–7], на службу участковых уполномоченных полиции возлагается огромный спектр различных функций, что обуславливает комплексность и многофункциональность деятельности участковых уполномоченных полиции. Одной из важных задач службы участковых уполномоченных является профилактика административных правонарушений и преступлений на административном участке, которая реализуется посредством проведения индивидуальной работы с населением.

В проведении индивидуальной работы участковые используют такие методы и средства как беседа, убеждение, содействие в последующем трудоустройстве гражданина, решение его семейно-бытовых вопросов и др. Они необходимы для профилактической работы и направлены на недопущение правонарушений и преступлений на административном участке [2, с. 24].

Следует отметить, что в процессе реализации участковым профилактических мероприятий по недопущению правонарушений на обслуживаемой территории, проводя индивидуальные беседы необходимо также

применять методы и приёмы психологического воздействия, чтобы сформировалось понимание того, что нет необходимости совершать правонарушения действия в отношении других лиц.

Вообще метод убеждения воздействует на человека так, как устроена его социальная природа в обществе. Благодаря методам информационного, поощрительного и рекомендательного характера можно добиться от человека соблюдения необходимых правил поведения в обществе и в семейно-бытовых отношениях в том числе [2, с. 25–26].

Если меры такого воздействия не помогают, то необходимо прибегнуть к дополнительным мерам, мерам принуждения, в особенности к тем лицам, которые совершают повторные правонарушения.

При индивидуальной профилактической работе участкового уполномоченного с лицом, освободившегося из мест лишения свободы первое, что необходимо сделать – это изучить:

- собирается ли лицо проживать на том месте, где находился до заключения;
- как члены семьи относятся к данному человеку;
- знают ли они о его будущих намерениях и др.

По необходимости участковый уполномоченный беседует с руководителями предприятий и организаций, где ранее работал данный человек и как они относятся к освобождению лица, готовы ли они видеть данного человека у себя на работе, если нет, то участковый уполномоченный подготавливает все необходимые документы для возможного отправления их в центр занятости населения.

В арсенале у участкового уполномоченного полиции большое количество методов индивидуально-профилактической работы, однако самыми распространенными являются:

- убеждение – метод индивидуально-профилактического воздействия, который представляет собой комплекс воспитательных мероприятий, направленных на изменение негативного отношения лица к общественности. Для более эффективности необходимо учитывать индивидуальные особенности лица, с которым проводится работа. В беседе с лицом сотрудник полиции должен выяснить в какой степени проявляются основания, нарушающие общественный порядок и безопасность;

- метод оказания помощи и воздействия на окружающую гражданина микросреду – к данному профилактическому методу относятся меры в трудовом и бытовом устройстве, улучшение жилищных условий, установление социально-полезного контакта, организация воздействия на лиц, негативно влияющих на правонарушителей, допускающих правонарушения по месту жительства и по месту работы;

- метод принуждения – профилактический метод, основная задача которого заключается в лечении лица от алкогольной или наркотической зависимости, которые обеспечивают лечение от алкоголизма, ограничение в дееспособности лиц, злоупотребляющих спиртными напитками, принудительная госпитализация психического больного, представляющего непосредственную опасность для себя и окружающих или привлечение их к уголовной и административной ответственности.

Вместе с этим, на постоянном контроле у участковых уполномоченных должны находиться семьи, в которых очень часто происходят правонарушения на бытовой почве. В последнее время возросло количество преступлений, совершаемых в быту. Данные преступления совершаются,

как правило, ранее судимыми, нигде не работающими гражданами, страдающими алкогольной или наркотической зависимостью. К ним необходимо применять комплексную профилактику, которая включает в себя меры убеждения, принуждения и помощи, а именно:

- общаясь с гражданами выявлять лиц, которые находятся в состоянии враждебности по отношению к другим лицам, осуществлять постановку данных лиц на оперативно-профилактический учёт;

- воздействие на этих лиц для устранения негативных факторов;

- наблюдение и контроль за их образом жизни и поведением;

- выявление асоциальных граждан, которые занимаются постоянным распитием алкогольных напитков, наркоманией, выявление неформальных групп, занимающихся азартными играми [3, с. 17].

Информацию о семьях, как правило, участковый уполномоченный собирает при общении с гражданами, работниками управляющих компаний, при анализе документов, выносимых комиссиями по делам несовершеннолетних, а также из заявлений, сообщений и обращений, поступающих в органы внутренних дел [4, с. 9]. Единственный недостаток при изучении данных документов и их анализе – это трудоёмкость такой работы, на которую попросту может не хватить времени [5, с. 19–20].

При получении информации о неблагополучных семьях не нужно делать поспешных выводов, которые впоследствии могут стать ошибочными. Здесь необходим полный анализ сложившейся проблемы и внимательное изучение конфликтующих сторон, в кратчайшие сроки устанавливаются возможные причины неправомерного поведения людей, и собирается полная информация о том, что могло стать поводом для конфликта [5, с. 25–26].

Таким образом, осуществляя профилактическую работу, участковый уполномоченный полиции реализует следующие мероприятия:

- 1) способствует созданию благоприятных условий в семье тех людей, с которыми проживает лицо, освободившееся из мест лишения свободы;

- 2) способствует установлению лиц, которые отрицательно влияют или могут влиять на тех, кто освободился из мест лишения свободы и находящихся под административным надзором;

- 3) проводит профилактическую с лицами, злоупотребляющими спиртными напитками, склонных к совершению административных правонарушений и преступлений и др.

Основная цель профилактики – это снижение совершённых правонарушений и преступлений в общественных местах, в сфере семейно-бытовых отношений и снижение уличной преступности, не допущение гражданами совершения противоправных деяний на обслуживаемой территории.

Список литературы

1. Банина О.А. Договорные отношения с участием органов внутренних дел (на примере милиции общественной безопасности): дис. ... канд. юрид. наук. / СПбУ МВД России. – СПб., 2004. – С. 6–7.

2. Шелег О.А. К вопросу о применении метода убеждения как индивидуально-профилактического воздействия в деятельности участковых уполномоченных полиции по предупреждению правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений / О.А. Шелег // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – №3. – С. 24.

3. Гришаков А.Г. Индивидуальная профилактическая деятельность участкового уполномоченного полиции в современный период / А.Г. Гришаков // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – №3. – С. 17.

4. Андреев В.Б. Вопросы организации рассмотрения обращений граждан в органы внутренних дел. Учебно-методическое пособие / В.Б. Андреев, О.А. Шелег. – Калининград: Калининградский юридический институт МВД России, 2010. – С. 9.

5. Шелег О.А. Организация деятельности подразделений участковых уполномоченных по предупреждению преступлений и административных правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений. Учебно-методическое пособие / О.А. Шелег. – Калининград: Калининградский юридический институт МВД России, 2012. – С. 19–20.

Смиуха Александр Евгеньевич

старший преподаватель
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский
университет МВД России»

Банин Евгений Максимович

студент
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого»
г. Санкт-Петербург

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛУЖБЫ УЧАТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ

Аннотация: статья посвящена исследованию актуального вопроса, связанного с определением значимости деятельности службы участковых уполномоченных полиции в системе органов внутренних дел. Исследованы факторы, влияющие на работу участкового уполномоченного полиции, знание которых обеспечивает успешное выполнение должностных обязанностей. Исследована предупредительная деятельность участкового уполномоченного полиции на административном участке, обозначена роль и значение данной службы в системе МВД.

Ключевые слова: общественный порядок, общественная безопасность, служба участковых уполномоченных полиции, административный участок, предупреждение преступлений, предупреждение административных правонарушений, метод убеждения, метод принуждения.

В современной России значимую роль играют органы, обеспечивающие общественный порядок и общественную безопасность, и в частности, служба участковых уполномоченных полиции. Это подразделение органов внутренних дел является одним из связующих звеньев между государственными органами правопорядка и населением. Участковый уполномоченный полиции наиболее полно реализует функции, возложенные на органы государственной власти в целом и органа внутренних дел в частности, является одновременно и организатором, и исполнителем предупредительных и профилактических мероприятий [1, с. 7].

В становлении службы участковых уполномоченных полиции проделан немалый путь начиная со времён становления российского государства со своими новыми правилами и создания органов власти в лице министерства органов внутренних дел до нашего времени. Следует

отметить, что данное подразделение органов внутренних дел стояло у истоков становления нашего государства и содержит в себе большой опыт решения различных проблем, которые не нужно забывать, а необходимо правильно ими пользоваться. Количество задач, которые решает данная служба не становится меньше, а наоборот, они увеличиваются и усложняются. Именно поэтому, служба участковых уполномоченных полиции является одной из важных в системе МВД, представляя собой структурное подразделение, непосредственно работающее с населением.

Профилактика и предупреждение преступлений и административных правонарушений – это самое главное в работе участкового уполномоченного полиции. Участковый напрямую работает с различными категориями лиц:

- совершивших административные правонарушения в семейно-бытовой сфере;

- совершивших преступления;

- освободившихся из мест лишения свободы и находящихся под административным надзором;

- ведущих антиобщественный образ жизни и др., поэтому современный участковый должен обладать такими качествами, как коммуникативность, образованность, сочетать в себе качества психолога [2, с. 33].

Участковый уполномоченный должен не только хорошо знать федеральные и конституционные законы и другие нормативные правовые акты, но и быть физически и морально устойчивым, поскольку сегодняшняя служба участковых уполномоченных полиции претерпевает серьёзные изменения.

Вместе с этим, участковый обеспечивает профилактику семейно-бытовых правонарушений и преступлений на обслуживаемой территории. У него чётко прописаны права и обязанности, согласно которым не имеют право привлекать участкового уполномоченного полиции к проверке по заявлениям об административных нарушениях и преступлениях, которые не относятся к компетенции полиции [3, с. 4]. Были уточнены права в работе с населением, постоянного обхода мест, где могут скрываться отрицательные «элементы» общества, неблагополучные и асоциальные семьи, выявлении лиц, употребляющих в общественных местах алкоголь, наркоманов. При работе с населением участковый должен вручать свои визитные карточки, для более лучшего взаимодействия с гражданами, кроме всего прочего участковый должны обеспечить служебным автомобилем и мобильной связью.

Кроме того, следует отметить, что от того как участковый уполномоченный полиции будет взаимодействовать с другими подразделениями системы МВД, от этого будет зависеть быстрое и своевременное предупреждение преступлений и раскрытие их в возможно короткие сроки, по «горячим следам» [4, с. 32].

Проведение профилактических бесед, работа с населением административного участка, с лицами, ранее судимыми и лицами, которые могут совершить преступное деяние или находящиеся на грани совершения преступления – всё это ежедневные будни участкового, выполнить которые он может благодаря планированию своей работы [5, с. 9]. Именно благодаря ежедневному плану участковый может справиться с огромным сектором задач и функций, возложенных на него.

Важно отметить, что для того чтобы участковый смог выполнить намного больше возложенных на него задач, была введена должность помощника участкового уполномоченного полиции, который действует под его руководством.

В повседневной работе, при реализации своих прав и обязанностей, выполнении функций и задач полиции участковый применяет основные методы профилактики, такие как:

- убеждение;
- метод принуждения;
- метод оказания помощи и воздействия на окружающую подучётного микросреду, например, меры в трудовом и бытовом устройстве и др.

Работа по предупреждению преступлений – это целенаправленная деятельность, которая заключается в огромном спектре полномочий – это и принятие у граждан сообщений, работа по выявлению причин и условий преступной деятельности, выявление правонарушений [6, с. 3]. Сюда также относятся: анализ оперативной обстановки; дача рекомендаций организациям по более лучшей защиты своей собственности; выявление лиц, которые склоняют несовершеннолетних к занятию преступлений; выявляют лиц, занимающихся выращиванием наркосодержащих растений; ведут учёт всех иностранных граждан, проживающих на территории административного участка; проверяют судимых лиц и лиц, у которых имеется огнестрельное оружие; привлекают общественные организации к ведению предупредительной работы, кроме этого участковые проводят индивидуальное предупреждение, которое ведётся в отношении лиц, находящихся на контроле в ОВД [7, с. 34]. Данную профилактическую работу участковые уполномоченные проводят с лицами, которые либо склонны к совершению преступлений, либо с теми, кто освобожден из мест лишения свободы.

В своей деятельности участковый уполномоченный ведёт наблюдение за лицами, которые могут совершить преступные действия [8, с. 17–18]. Участковый ведёт предупредительную работу с лицами, владеющими автомастерскими и авторазборками по поводу выявления фактов сдачи машин, находящихся в розыске. Также в своей работе участковый уполномоченный полиции ведёт деятельность по предупреждению незаконного оборота наркотиков. Кроме этого, предупредительная работа ведётся и в сфере быта, проводится работа с неблагополучными семьями, с лицами, совершающими семейно-бытовые правонарушения [9, с. 7–9].

Таким образом, служба участкового уполномоченного полиции и опасна, и трудна, но очень интересна. По нашему мнению, для улучшения её работы необходимо внести следующие изменения в действующее законодательство:

- 1) убрать из полномочий те действия, которые дублируют работу других служб (инсценирование муниципальных учреждений на административном участке);
- 2) лица, которые освобождены из мест лишения свободы должны отмечаться не только у участковых уполномоченных, но и у сотрудников уголовного розыска на наш взгляд – это дублирование действий;
- 3) есть необходимость представить дополнительные социальные гарантии для участковых уполномоченных полиции, чтобы привлечь молодых специалистов в данную службу, во избежание «текучести кадров».

Список литературы

1. Гайдуков А.А. К вопросу об организации деятельности старших участковых уполномоченных территориальных органов внутренних дел / А.А. Гайдуков // Журнал Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями Барнаульского юридического института МВД России. – 2013. – №11–2. – С. 7.
2. Шелег О.А. К вопросу о предупреждении участковыми уполномоченными полиции административных правонарушений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений / О.А. Шелег // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями иными правонарушениями. Барнаульский юридический институт МВД России. 2013. – №13–2. – С. 33.

3. Андреев В.Б. Вопросы организации рассмотрения обращений граждан в органы внутренних дел: учебно-методическое пособие / В.Б. Андреев, О.А. Шелег. – Калининград: Калининградский юридический институт МВД России, 2010. – С. 4.

4. Куликов А.В. Недопустимость функционирования религиозных организаций, в деятельности которых усматривается экстремизм: спорные вопросы уголовно-правовой оценки и квалификации / А.В. Куликов // Ситуационная обусловленность терроризма и экстремизма как одной из угроз национальной безопасности Российской Федерации: материалы межд. научно-практ. конф. – Калининград, 2021. – С. 32.

5. Гришаков А.Г. Организация деятельности участкового уполномоченного полиции на территории административного участка / А.Г. Гришаков // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями / Барнаульский юридический институт МВД России. – 2013. – №11–2. – С. 9.

6. Андреев В.Б. Вопросы организации рассмотрения обращений граждан в органы внутренних дел: учебно-методическое пособие / В.Б. Андреев, О.А. Шелег. – Калининград: Калининградский юридический институт МВД России, 2010. – С. 3.

7. Шелег О.А. К вопросу о предупреждении участковыми уполномоченными полиции административных правонарушений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями иными правонарушениями. Барнаульский Юридический институт МВД России. – 2013. – №13–2. – С. 34.

8. Куликов А.В. Влияние этнических различий и незаконной миграции на состояние преступности в России / А.В. Куликов, О.А. Шелег // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – №3. – С. 17–18.

9. Андреев В.Б. Вопросы организации рассмотрения обращений граждан в органы внутренних дел: учебно-методическое пособие / В.Б. Андреев, О.А. Шелег. – Калининград: Калининградский юридический институт МВД России, 2010. – С. 7–9.

Цындра Владимир Николаевич

канд. юрид. наук, доцент,
заместитель начальника, подполковник полиции

Стеценко Николай Васильевич

старший преподаватель, подполковник полиции

Крымский филиал ФГКОУ ВО «Краснодарский
университет МВД России»

г. Симферополь, Республика Крым

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ САНКЦИЙ НОРМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

***Аннотация:** в статье на основе анализа положений теории государства и права, теории уголовного права и административно-правовой науки предложена классификация санкций административно-деликтных норм в зависимости от универсальности по отношению к субъекту административного правонарушения; количества мер административно-правового и другого воздействия; степени определенности; длительности оказания воздействия на сознание или деятельность лиц, которым назначено административное наказание.*

***Ключевые слова:** санкция нормы об административной ответственности, классификация, критерии классификации, административно-деликтная норма.*

Классификация санкций норм права относится специалистами к самостоятельным задачам научных исследований. В частности, в теоретико-

правовых и отраслевых монографических и других научных трудах вопросам классификации санкций отдельное внимание уделяется в связи с важностью использования данного метода для познания сущности этой правовой категории, выделения её признаков, установления взаимоотношения с соответствующими родовыми понятиями, а также получения новых знаний о разновидностях рассматриваемого правового явления.

По нашему мнению, значение классификации санкций административно-деликтных норм имеет важное значение для: конкретизации их места в системе санкций административно-правовых норм; установления их соотношения друг с другом и с аналогичными категориями других отраслей права, в первую очередь уголовного; демонстрации взаимосвязи между теоретической, нормативной моделью той или иной санкции и результатами правоприменения; получения новых знаний о закономерностях правовой действительности, которые подлежат учету в процессе совершенствования подинститута административно-деликтных санкций как части института административных наказаний.

Следует отметить, что общие положения, касающиеся классификации санкций правовой нормы, достаточно изучены и интерпретированы учеными-теоретиками права. В свою очередь, административно-правовая наука оперирует как достижениями теории права, так и собственными подходами к типологизации соответствующей отраслевой разновидности санкций.

Целью данной публикации является рассмотрение основных подходов к определению критериев классификации санкций норм об административной ответственности, сформированных в юридической науке.

В связи с многообразием мнений к формированию основания для классификации санкций норм о юридической ответственности, считаем целесообразным акцентировать внимание на наиболее типичных из них, а также непосредственно связанных с административно-деликтными санкциями.

В теории права санкции традиционно подразделяются в зависимости от отраслевой принадлежности на: уголовно-правовые; гражданско-правовые; административно-правовые; уголовно-исполнительные; трудовые (включая санкции материальной и дисциплинарной ответственности); гражданско-процессуальные; уголовно-процессуальные; административно-процессуальные; финансово-правовые и др. [1, с. 16].

В качестве универсальных оснований классификации санкций О.Э. Лейстом выделены: относительная определенность; функциональная и целевая направленность [2, с. 16].

Также специалистами предлагается выделять санкции в зависимости от: характера правоограничения – имущественные, личные неимущественные, организационные санкции; возможного сочетания друг с другом – альтернативные и кумулятивные [3]; возможности реализации: простые и сложные; порядка воздействия: прямые и косвенные; категоричности требований к применению: императивные и альтернативные [4]; основной цели: санкции-поощрения, санкции-наказания (взыскания); санкции меры защиты [5]; степени универсальности (общие и специальные); характера (обычные и исключительные); длительности ограничений, предусмотренных санкцией; особенность нормативно-правового акта, в которых закреплены санкции и др. [6, с. 71–77].

Интересной, на наш взгляд, является классификация санкций, представленная А.В. Моисеевым, который (на примере их альтернативных и безальтернативных видов), который объединил критерии их деления в следующие группы: условные, которые не отличающиеся полнотой деления, но необходимы для научного познания; характеризующиеся полнотой деления исследуемого объекта; применимые к альтернативным и безальтернативным санкциям одновременно; присущие только некоторым санкциям.

В результате проведенного анализа он сделал вывод о наличии следующих оснований для классификации санкций соответствующих правовых норм: отраслевая принадлежность; вид правонарушения, за которое они предусмотрены; особенности юридической техники; институциональная принадлежность; характер последствий; вид правоограничений; вид дополнительных благ; количество мер государственно-правового воздействия; юридическая сила нормативного правового акта; сочетание различных мер в структуре санкции; вид альтернативности; специфика процедуры применения; наличие или отсутствие автоматизма реализации; субъектов, наделенные правом реализовывать санкции; о) субъектов, к которым применяется санкция [7, с. 11].

Большое внимание классификации санкций уделяется и в уголовном праве. Например, Э.В. Густова, К.К. Панько называют возможность оперирования тремя самостоятельными критериями классификации, обусловленными конструктивными особенностями санкций: альтернативность, степень определенности, кумулятивность. Использование этих критериев дает возможность говорить о санкциях в трех относительно независимых «измерениях»: альтернативность/безальтернативность (количество видов основных наказаний); степень определенности (размерность основных наказаний); кумулятивность (наличие дополнительных наказаний и их обязательность) [8, с. 27–29].

В качестве интегрированной позиции, можно привести «типизационный» подход С.П. Донца, Е.В. Герасимова, И.А. Петрова. Эти авторы, базируясь на общетеоретических позициях, предложили составить трехэлементную комбинацию, получив в итоге сочетания различных видов санкций систему видов, которая в научной литературе получила наименование «типа санкции». По мнению этих авторов, наиболее часто используемыми в действующем уголовном законодательстве являются следующие виды санкций: простые, альтернативные, относительно-определенные (например, ч. 1 ст. 158 УК РФ); простые, единичные, относительно-определенные (например, ч. 1 ст. 105 УК РФ); кумулятивные, альтернативные, относительно-определенные (например, ст. 156 УК РФ); кумулятивные, единичные, относительно-определенные (например, ч. 3 ст. 165 УК РФ) [9, с. 102–103].

Другие авторы, к критериям для классификации уголовно-правовых норм относят: возможность назначения виновному, кроме уголовного наказания, иных мер (санкции, имеющие чисто уголовно-правовое содержание и предписывающие применение иных мер воздействия); способ описания объема и видов неблагоприятных уголовно-правовых последствий (непосредственно-определяющие и опосредовано определяющие) [10, с. 12]; наличие в санкции, наряду с основными, дополнительных наказаний (санкции только с основными видами наказаний и санкции с основными и дополнительными видами наказаний) [11, с. 59].

Неоднородность санкций отмечают и специалисты в области уголовного процесса. Так, главным критерием для их дифференциации является способ, с помощью которого они служат охране правопорядка. Применение данного основания позволило им выделять праввосстановительные, карательные и ничтожные санкции уголовно-процессуальных норм [12, с. 256–265].

Что касается, классификации санкций норм об административной ответственности, то в большинстве учебных изданий и научных публикаций она осуществляется путем раскрытия их взаимодействия с административными наказаниями, а также общепринятыми основными подходами к их анализу [13; 14, с. 7–8; 15; 16, с. 143–144]. Отмечая связь с административными взысканиями, украинский автор Е.В. Устименко, классифицирует их на такие подвиды: финансовые; имущественные; организационно-статусные; морально-психологические [17, с. 79–80].

Белорусский административист А.Н. Крамник говорит о существовании: абсолютно определенных и относительно определенных санкций, которые могут быть альтернативными; санкций, минимальные и максимальные размеры которых, в статьях Особенной части КоАП Республики Беларусь не называются. При этом, по его подсчетам, КоАП примерно четверть альтернативных санкций относительно определенных. Типичной же для КоАП является относительно определенная неальтернативная санкция [18].

Приведенные выше подходы, свидетельствуют как о достаточной сложности самой проблемы классификации санкций норм, устанавливающих юридическую ответственность, так и стремлению представителей юридической науки охватить максимальное число критериев для их системовыделения.

Солидаризируясь с большинством авторов по вопросу целесообразности углубленного изучения видов санкций деликтных норм, как одного из способов познания их сущности, хотим отметить, что усложнение соответствующего анализа, высокий уровень теоретизации которого является итогом применения комплекса аналитических методов, снижает восприятие результатов проведенной классификации лицами, обучающимися в образовательных учреждениях юридического профиля и осуществляющими правоприменение.

В связи с этим, санкции норм об административной ответственности предлагается охарактеризовать, на основе критериев классификации, которые присутствуют (в той или иной интерпретации) у различных авторов, а также, на наш взгляд, являются более доступными для понимания, и касаются: универсальности по отношению к субъекту административного правонарушения; количества мер административно-правового и другого воздействия; степени определенности; длительности оказания воздействия на сознание или деятельность лиц, которым назначено административное наказание.

Список литературы

1. Липинский Д.А. Юридическая ответственность, санкции и меры защиты / Д.А. Липинский, А.А. Мусаткина. – М.: РИОР, 2013. – 138 с.
2. Лейст О.Э. Санкции в советском праве. – М.: Госюриздат, 1962. – 164 с.
3. Краснов А.В. Правовые санкции в экономической сфере: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Казань, 1999. – 24 с.

4. Арсентьев О.В. Классификация правовых санкций / О.В. Арсентьев // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2006. – №13 (68) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-pravovyyh-sanktsiy> (дата обращения: 07.07.2022).
5. Мусаткина А.А. К вопросу о разновидностях санкций в теории права / А.А. Мусаткина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://journal.tltsu.ru/rus/index.php/Vectorscience/article/view/8816/8578>
6. Мусаткина А.А. Понятие и виды санкций норм права / А.А. Мусаткина // Юридическая ответственность: история и современность. – ТГУ, 2014. – С. 71–77.
7. Моисеев А.В. Альтернативные и безальтернативные санкции в российском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Казань, 2021. – 228 с.
8. Густова Э.В. Построение санкций в уголовном праве России: учебное пособие. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2018. – 82 с.
9. Назначение наказания в уголовном праве / С.П. Донец, Е.В. Герасимова, И.А. Петрова; Моск. гос. юрид. ун-т им. О.Е. Кутафина (МГЮА), Сев.-Зап. ин-т (филиал) ун-та имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – Вологда: Фонд развития филиала МГЮА имени О.Е. Кутафина в г. Вологде, 2019. – 184 с.
10. Уголовный закон и преступление / под ред. Э.С. Тенчова. – Иваново, 1997. – 112 с.
11. Тулиглов М.А. Структура уголовно-правовой нормы: учебное пособие. – Омск: Омская акад. МВД России, 2009. – 103 с.
12. Бибило В.Н. Структура норм уголовно-процессуального права / В.Н. Бибило // Право и демократия: сб. науч. трудов. – Минск: БГУ, 2001. – С. 256–265.
13. Общее административное право: учебник / под ред. Ю.Н. Старилова. – 2-е изд., пересмотр. и доп. – В 2 ч. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2016. – 760 с.
14. Административная ответственность: учебное пособие. – Оренбург: Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2018. – 134 с.
15. Жеребцов А.Н. Вопросы совершенствования построения и реализации правовых санкций норм об административной ответственности в правовых позициях конституционного суда России / А.Н. Жеребцов // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования. – 2019. – №1 (2). – С. 177–182.
16. Россинский Б.В. Административное право: учебник / Б.В. Россинский, Ю.Н. Старилов. – 4-е изд., пересм. и доп. – М.: Норма, 2009. – 465 с.
17. Устименко Е.В. Санкции в административном праве Украины: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.07. – Харьков, 2016. – 187 с.
18. Крамник А.Н. Административно-деликтные нормы: понятие и виды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/30192/1/9_%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BD%D0%B8%D0%BA.pdf (дата обращения: 25.06.2022).

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Лаврентьев Максим Владимирович
канд. юрид. наук, доцент
ЧУОО ВО «Саратовский медицинский
университет РЕАВИЗ»
г. Саратов, Саратовская область

АДМИНИСТРАЦИЯ И ПЕРСОНАЛ ФРАНЦУЗСКИХ ИСПРАВИТЕЛЬНО- ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

***Аннотация:** статья посвящена изучению состава администрации и персонала исправительно-воспитательных заведений для несовершеннолетних правонарушителей во Франции. Автором говорится о роли директора колонии, священника, сестер милосердия, помощника директора, «управляющего образованием» и других административных лиц.*

***Ключевые слова:** Франция, XIX век, XX век, несовершеннолетние правонарушители, «Меттрэ», исправительная колония, пенитенциарная педагогика, директор колонии, учебно-воспитательный персонал.*

Рост преступности среди несовершеннолетних во Франции в первой половине XIX в. заставил задуматься властям об организации специализированных учреждений для содержания несовершеннолетних правонарушителей. Французские тюрьмы для этого явно не подходили из-за суровости содержания арестантов, поэтому правительство обратилось к широкой общественности с предложением организовать частные исправительно-воспитательные заведения для содержания малолетних нарушителей закона. В 20–30-х годах XIX в. во Франции начался процесс организации и открытия различных типов исправительно-воспитательных заведений.

Одной из самой знаменитой колоний для содержания несовершеннолетних преступников является «Меттрэ». Она была организована французскими филантропами Деметцем и де Куртейлем в 1839 году, «при содействии так называемого «Отеческого общества». Это заведение послужило образцом для многих других, основанных и во Франции и в разных странах Европы» [1. с. 84]. Колония была открыта близ города Тура, для этого де Куртейл пожертвовал своим фамильным именем.

Одним из основателей «Меттрэ», как исправительной земледельческой колонии, был Фредерик-Огюст Демец (Demetz) (1796 – 1873). Демец был из обыкновенной семьи, всего в своей жизни добился сам. «Инициатива устройства колонии принадлежала Демесу, человеку без состояния. Мысль его встретила, как это бывает всегда, недоверие и долго не могла осуществиться, но на помощь ему явился богатый землевладелец, виконт

де Бретиньер де Куртейль, сам изучивший вопрос о тюрьмах. Он понял мысль Демеса и подарил будущей колонии одну из земель своих, «Меттрэ», близ Тура. Дело разом подвинулось вперед и сочувствие пробудилось. Несколько влиятельных лиц приняли участие в возникшем учреждении. Явились частные пожертвования, большие города открыли подписку, составилась значительный капитал, образовалось целое общество для содействия заведению, – так что работы на землях виконта Де Бретиньера начались в 1839 года, а в 1840 году девять первых воспитанников вступили уже в заведение» [3, с. 11].

Демец как директор колонии пользовался непререкаемым авторитетом. «Еженедельно, в воскресенье, после обедни все население колонии соединяется в общее собрание под председательством директора. В этом собрании директор читает громко отчеты, представляемые каждым отцом семейства о поведении вверенных ему детей в течение истекшей недели, причем он произносит похвалы и порицания, раздает награды, назначает наказания, это есть как бы обзор всей деятельности колона за истекшую неделю, и директор пользуется всеми событиями и обстоятельствами, представлявшимися ему, чтобы напомнить колонам об их обязанностях, поощрять их усердие и возбуждать в них добрые чувства и стремления» [1, с. 101].

Вторым лицом в иерархии колонии был священник. В 50-х годах XIX в. священником колонии был аббат Гирар, который всю свою жизнь посвятил служению в «Меттрэ» [4, с. 31–32]. Важным элементом колонии были также сестры милосердия, работавшие в госпитале колонии.

Вся колония была разделена на «семьи», по сорок человек в каждой семье. Во главе каждой семьи был поставлен «отец» семейства, два помощника его, под названием «старших братьев», которых выбирали из числа колонистов сами члены «семьи», а директор утверждал их. Всего таких колонистов в 1856 г. было 660 человек, что делало «Меттрэ» одной из самых крупных исправительных заведений во Франции [4, с. 34–35].

Отдельно существовало управление образованием или «управление классами». Во главе этого сегмента колонии стоял господин Кенель (Queenel), один из помощников Демеца – директора колонии. Управление классами ведало образованием в «Меттрэ» образованием и обучением колонистов самыми необходимыми предметами. Но все же количество часов на обучение колонистов явно не хватало – всего полтора часа, с 14.00 по 15. 30 на самые необходимые знания [4, с. 43].

Помощником Демеца был также господин Бланшар, инспектор колонии. Бланшар часто вел воскресные заседания колонии, где награждались и наказывались колонисты, делались объявления, читались письма вышедших из колонии «выпущенников».

Письменная часть управления колонии «находилась в заведывании господина Кордье (Cordier), который тщательно собирает всевозможные сведения о молодых заключенных и с готовностью делился этими сведениями с желающими. Если бы во всех домах заключения, эта часть велась с таким порядком, как здесь, правительство могло бы иметь из нее положительные статистические данные...» [4, с. 58].

Отчетность колонии была поручена господину Магудо (Mahoudeau), «известному сведениями по этой части. Порядок и экономия, царствующие во всех частях этого огромного учреждения, требует установления его бюджета,

для того, чтобы привести в равновесие расходы, так хорошо примененные к насущнейшим нуждам человеческого общества, с доходами, которые без сомнения не замедлят увеличиться вкладами всех благородных людей, понимающих пользу подобного учреждения» [4, с. 58–59].

В составе колонии на 660 колонистов административного персонала было 120 человек. Такое большое количество членов администрации было оправданным. Постоянный контроль за малолетними арестантами был необходим. Это помогало перевоспитывать и исправлять несовершеннолетних правонарушителей и возвращать их к законопослушной жизни.

В других исправительно-воспитательных учреждениях для несовершеннолетних правонарушителей во Франции администрация и персонал состояли из следующих лиц: «штат колонии «Дуарес» состоит из директора, получающего от 4 ½ до 6-ти тысяч франков содержания, 1 помощника директора с окладом от 2 ½ до 4 тыс. франков, 1 эконома, получающего от 2-х до 4 тыс. франков, 1 начальника канцелярии с жалованием от 1 ½ тысяч до 2 400 франков, 5-ти писцов – от 1 500 до 2 400 франков, 1-го агронома – от 2 ½ до 4 тыс., 1-го духовника с жалованием до 700 франков и одного врача, получающего плату в зависимости от числа посещений. Кроме того, в учреждении имеется начальник надзирателей, получающий от 1 ½ тысяч до 2 400 франков, 2 старших надзирателя – от 1 300 до 1 400 франков, и 39 надзирателей, получающих от 1 000 до 1 200 франков содержания. Этот персонал пользуется также продовольственными деньгами и квартирами» [3, с. 115].

В колонии для несовершеннолетних правонарушителей «Галлион» имелись, кроме директора, «...1 субдиректор, 1 эконома, 2 учителя, 1 бухгалтер, 1 помощник эконома, 1 старший надзиратель, 2 первых надзирателя, 1 надзиратель в канцелярии, 47 надзирателей и один машинист. Некоторые из надзирателей в то же время и мастера. Священник в приюте приходящий из города, врач – тоже. Они посещают учреждения на тех же условиях, как это делается в «Дуарес» [3, с. 122].

В заключение можно привести слова А.Р.Ж. Лепелетье: «Для надлежащего действия механизма, как физического, так и нравственного, недостаточно одной сильной пружины; необходимы еще другие приводы хорошо устроенные и, главное, хорошо согласованные. В «Меттрэ», где административные лица большею частью в то же время отцы семей пеницианарной колонии, мы положительно не знаем, чему должны более удивляться; уменью ли директора обстановить персонал заведения, или же готовности лиц, его составляющих, проникаться благородными мыслями своего директора. Все эти избранные умы, по-видимому сливаются в одной идее – идее добра; все эти сердца бьются созвучно под влиянием одного чувства – чувства долга!.. Можно сказать, что все они действуют с единодушием конгрегации, в которой религиозная связь заменена лишь связью, налагаемой понятием о чести, сознанием долга и общим стремлением к добру!..» [4, с. 32–33].

Еще можно привести слова российского исследователя А. Пассека, который писал, что благодаря устройству земледельческих колоний во Франции с 1850 по 1859 гг. «...спасено было более 10 000 детей, которые,

вместо того, чтобы погибнуть в нищете, невежестве и пороке, сделались честными и полезными людьми» [5, с. 203–204].

Список литературы

1. Альбицкий Е. Исправительно-воспитательные заведения для несовершеннолетних преступников и детей заброшенных в связи с законодательством о принудительном воспитании / Е. Альбицкий, А. Ширген. – Саратов: Типография Губернского земства, 1893. – 302 с.
2. Ануфриев К.И. Воспитательно-исправительные заведения и учреждения трудовой помощи и принудительного труда в Западной Европе (Германия, Бельгия, Англия, Франция и Швейцария) / К.И. Ануфриев. – Петроград: Городская типография, 1915.
3. Земледельческие колонии и ремесленные приюты, как воспитательные заведения для несовершеннолетних преступников и бедных детей. – СПб., 1870.
4. Лепелетье А.Р.Ж. Земледельческая и пенитенциарная колония Меттрэ. – СПб., 1869.
5. Пассек А. Очерк истории наказаний малолетних преступников и развитие исправительных колоний для малолетних во Франции / А. Пассек // Современник. – 1863. – №9.

Лаврентьев Максим Владимирович

канд. юрид. наук, доцент
ЧУОО ВО «Саратовский медицинский
университет РЕАВИЗ»
г. Саратов, Саратовская область

АДМИНИСТРАЦИЯ И ПЕРСОНАЛ ШВЕЙЦАРСКИХ ИСПРАВИТЕЛЬНО- ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. – НАЧАЛЕ XX В.

Аннотация: статья посвящена составу администрации и персонала швейцарских исправительно-воспитательных заведений для несовершеннолетних правонарушителей. Автором говорится о роли директора колонии, священника, сестер милосердия, помощника директора, «управляющего образованием» и других административных лиц.

Ключевые слова: Швейцария, XIX век, XX век, несовершеннолетние правонарушители, «Бехтелен», исправительно-воспитательные заведения, исправительная колония, пенитенциарная педагогика, директор колонии, священник.

Рост преступности среди несовершеннолетних в Западной Европе в первой половине XIX в. заставил задуматься властям об организации специализированных учреждений для содержания несовершеннолетних преступников. Швейцарские тюрьмы для этого явно не подходили из-за суровости содержания арестантов, поэтому правительство обратилось к широкой общественности с предложением организовать частные исправительно-воспитательные заведения для содержания малолетних нарушителей закона. В 20–30-х годах XIX в. в Швейцарии начался процесс организации и открытия различных типов исправительно-воспитательных заведений.

При изучении истории исправительно-воспитательных заведений в Швейцарии необходимо учесть, что крупных (как, например, во Франции) исправительных колоний в этой стране не было. В начале XX века самое большое по численности воспитанников заведение – «Дрогнеус» – было рассчитано всего на 80 мест. «В среднем же в Швейцарии надо считать по 42 воспитанника на приют в правительственных учреждениях, а в частных даже по 40 человек на заведение; и на это количество в среднем приходится – в правительственных приютах по 10-ти служащих (7 мужчин и 3 женщины) и в частных по 8-ми (5 мужчин и 3 женщины) на каждый из приютов. Конечно, по отношению к отдельным заведениям числа эти значительно меняются, и, например, в «Дрогнеус» на 80 питомцев насчитывается 28 служащих, в «Крузеттс» на 46 – 13, и в «Аарбурге» на 61 – 15» [1, с. 128].

В небольшом исправительно-воспитательном заведении «Клостерфиштен» в начале XX в. штат состоял из директора, которого все называли «Хаусфатер», его жены, которую все называли «Муттер», она заведовала хозяйственной частью. Также в заведении были: один учитель, один портняжный мастер, «являющегося в то же время надзирателем, двое слуг, работающих на ферме и в саду, и две девушки, из которых одна помогает по хозяйству, а другая – кухарка» [1, с. 133]. Директором этого заведения был Артур Граефлин-Шаублин, «приземистый, добродушный старик, относится к своим питомцам совсем попросту. Он находит, что если учительно запретить наказывать ученика розгой, то толку от этого выйдет мало, в то же время, по отзову кантональных властей, – это один из лучших и опытейших директоров воспитательно-исправительных заведений» [1, с. 133].

Администрация и персонал исправительно-воспитательного заведения «Аарбург» состояла из «директора, 1-го письмоводителя – бухгалтера, 1-го учителя, 1-го старшего надзирателя, 7-ми надзирателей, 1-го учителя гимнастики, 1-го учителя рисования, 1-го священника, 1-го доктора и трех прислуг. Из этих лиц большинство живет в городе и является в учреждение только для исполнения своих обязанностей. Из надзирателей только старший пользуется квартирой в учреждении» [1, с. 143]. Такой состав был создан всего лишь для 100 воспитанников.

В «Кантональ Коррекционале Рингвилл» штат учреждения состоял из следующих лиц: «управляющий (директор), его жена, как помощница, 2 учителя, 1 портняжный мастер, он же преподаватель гимнастики, 1 сапожный мастер, 1 садовник, 1 служащий – руководитель полевыми работами, 1 скотник, 1 конюх, 1 женщина, помогающая жене управляющего, 1 кастелянша и 1 кухарка» [1, с. 148].

В еще одном исправительно-воспитательном заведении «Крузеттс» персонал учреждения был составлен из «директора, четырех надзирателей, одного рабочего для сельских работ, двух скотников, одного для коров и другого для свиней, одной кухарки и одной заведывающий бельем и ее помощницы. Кроме того, при учреждении состоят: протестантский священник, школьный учитель и учитель гимнастики, для воспитанников же католического вероисповедания приходит ксендз из Лозанны. Ремесла, картонажное и столярное, преподаются двумя мастерами. Надзиратели, на которых лежит постоянное наблюдение за воспитанниками,

получают в учреждении на всем готовом от 600 до 800 франков, при чем в течение года могут иметь отпуска и отлучки общей продолжительностью не более как в 52 дня, считая день 12 часов, или же вместо 52 дней – 26 суток» [1, с. 155].

Большую роль играли личности педагогов. В 1839 г. местом для устройства самой известной земледельческой колонии «Бехтелен» был избран участок земли около Берна. «Директором этого первого швейцарского дома спасения был избран Куратли». Куратли был директором «Бехтелена» на протяжении более 30 лет. Но в 1870 г. Куратли пришлось покинуть место директора в связи со скандалом [5, с. 105, 115]. После ухода Куратли директором колонии стал Шнейдер.

Российский педагог В. Лихачев, посетив Швейцарию в начале 70-х годов XIX в., оставил свои впечатления о Куратли. «Мы подъехали к большому дому. На крыльцо вышел полный, здоровый человек, лет 50-ти, с добродушным лицом. Это был директор Бехтелена – господин Куратли. Я ему откомендовался и объяснил, почему меня заинтересовала колония. Господин Куратли очень любезно обещал показать в колонии все, что может быть для меня интересно...» [3, с. 477].

Видя хорошие результаты «Бехтелена», правительство кантона Берна решилось основать колонию «на счет казны, и с этой целью оно поместило на два года в Бехтелен, под руководством Куратли, будущих учителей правительственной колонии; тоже самое делали и частные благотворительные общества, открывавшие новые колонии в разных местах Швейцарии. Таким образом, спрос на учителей, которые посвятили бы себя воспитанию детей в колониях, постепенно возрастал и это привело к тому, что с 1862 года в Бехтеле-не были устроены правильные курсы для приготовления таких учителей» [3, с. 484].

В «Гофвиле», старейшем исправительном заведении, основанном еще в начале XIX в., директором был долгие годы Верли. «Будучи назначен первым директором первой, основанной правительством, колонии, – Верли вложил в дело, которому был призван служить массу энергии и послужил во многом образцом, особенно в умении обращаться с детьми, не только для своих соотечественников, но также и для иностранных...» [2, с. 82].

Верли много сделал хорошего для «Гофвила» и «Бехтелена». «С легкой руки Верли, почти все последующие директора колоний (в Швейцарии) были людьми женатыми и семейными, что в значительной степени гарантировало их умение обращаться с детьми» [2, с. 82–83].

Как директор колонии Верли старался заменить своим питомцам семью. Он подавал личный пример во всем и «сам возделывал и обрабатывал поля и огороды, возбуждая в детях рвение к труду и соревнование друг перед другом. За всю 24-летнюю деятельность доктора Верли в заведываемой им колонии, Швейцария обязана была ему не одним порядочным человеком и гражданином, вышедшим из стен этого заведения» [2, с. 83].

Профессор С.В. Познышев, рассуждая о том, какая эволюция произошла с истинным назначением исправительно-воспитательных заведений, отмечал, «...все исправительно-воспитательные заведения далеко уклонились от идеала, выработанного педагогами-философами, которые первые обратили внимание на заброшенных детей; мало этого, они не отвечают вполне даже тем принципам, которые указаны в их собственных

уставах и инструкциях. Причина этого отчасти объясняется тем, что дело это из рук педагогов перешло в руки криминалистов или ригористов пасторов; отчасти же это доказывает, если не совершенную невозможность, то чрезвычайную трудность провести начала мягкого, семейного режима, если эта семья размером своим значительно выходит за пределы семьи естественной» [4, с. 191–192].

Администрация и персонал швейцарских исправительно-воспитательных заведений проявляли все усилия по исправлению и спасению малолетних нарушителей закона. Примеры таких выдающихся педагогов как Верли, Куратли и других, показывает, что они посвятили все свою жизнь и силы этому подвигу.

Список литературы

1. Ануфриев К.И. Воспитательно-исправительные заведения и учреждения трудовой помощи и принудительного труда в Западной Европе. (Германия, Бельгия, Англия, Франция и Швейцария) / К.И. Ануфриев. – Петроград: Городская типография, 1915.
2. Васильев Н. Студзенецкая земледельческая колония / Н. Васильев // Журнал гражданского и уголовного права. – 1898. – №9.
3. Лихачев В. Швейцарские исправительные колонии (письмо из-за границы) / В. Лихачев // Вестник Европы. – 1871. – Кн. 9.
4. Познышев С.В. Детская преступность и меры борьбы с нею. – М., 1911.
5. Ховен ван Дер А.И. Заботы общества о судьбе малолетних преступников. / А.И. Ховен ван Дер // Дело. – 1873. – №8.

ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

Курбанов Дени Абасович

канд. юрид. наук, доцент

Арутюнян Марина Самвеловна

канд. юрид. наук, доцент

Хисматуллин Оливер Юрьевич

канд. юрид. наук, доцент

Институт права

ФГБОУ ВО «Башкирский

государственный университет»

г. Уфа, Республика Башкортостан

DOI 10.31483/r-103237

ОТНОСИМОСТЬ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И РАВНОПРАВИЯ СТОРОН КАК ОСНОВА ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

***Аннотация:** в статье рассматриваются особенности реализации конституционного принципа состязательности и равноправия сторон в гражданском судопроизводстве. Проводится всесторонний анализ сущности принципа состязательности и равноправия сторон. Сопоставляется его нормативное закрепление в различных правовых отраслях. Аргументируется необоснованность нормативного разъединения данного принципа и закрепления его в разных статьях нормативного правового акта. Высказываются предложения по совершенствованию законодательства и дальнейшему развитию юридической теории о принципах гражданского процесса.*

***Ключевые слова:** гражданский процесс, состязательность, конституционные принципы судопроизводства, равноправие сторон.*

В связи с тем, что наше государство постоянно развивается, и наша судебная система потерпела существенные изменения, после образования Российской Федерации, вопрос о защите любого правового субъекта является как никогда актуальным. Особое место необходимо уделить реализации ответчиком своего права на защиту. Да, в нашей Конституции закрепляется принцип равенства сторон, перед судом равны все независимо от статуса, религии, языка и прочего. Тем не менее представляется, что ответчик имеет более слабую позицию, чем истец. Ведь подразумевается, что ответчик – это такое лицо, которое нарушило права и интересы лица, в связи с чем у истца появляется основание, для предъявления к нему требований. Все это означает, что инициатором процесса является именно истец, а потому он может выбрать любую тактику для обоснования своих требований. Ответчику же остается действовать исходя из того, что принимает истец. Потому очень важно исследовать, какие гарантии права имеются у ответчика и изучить правовой арсенал доступный ответчику для реализации защиты от возможного необоснованного или незаконного требования истца.

Для более полного понимания смысла, который вложил законодатель в состязательный процесс следует обратиться к доктринальным комментариям. По мнению А.А. Мохова принцип состязательности представляет собой «...правило, по которому заинтересованные в исходе дела лица вправе отстаивать свою правоту в споре путем представления доказательств, участия в исследовании доказательств, представленных другими лицами, путем высказывания своего мнения по всем вопросам, подлежащим рассмотрению в судебном заседании. Суть в том, что стороны как бы состязаются перед судом, пытаясь убедить его с помощью доказательств. То есть состязательное начало показывает естественное и адекватное поведение сторон, имеющих противоположные интересы [7, с. 432].

Исследование доказательств сторонами, равенство сторон в своих правах, руководство судом ходом процесса, создание судом условий для полного и всестороннего изучения доказательств, разрешение дела исключительно судом – по мнению А.П. Рыжакова данные правила являются основой принципа состязательности [8, с. 233].

Принцип состязательности осуществляется, в основном, в процессе доказывания. Во-первых, в поиске доказательств для выявления существования или отсутствия обстоятельств, имеющих значения для дела, это так называемая фактическая сторона дела. Во-вторых, в процессе обоснования сторонами своей позиции. Это юридическая сторона дела [5, с. 133].

Доказательства обеспечиваются суду сторонами и другими лицами, участвующими в процессе, о чем указывается в ст. 57 ГПК РФ, также это указывает Пленум Верховного суда РФ в одном из своих постановлений. Основное бремя доказывания же ложится на стороны, которые в соответствии со ст. 56 ГПК РФ должны доказать обстоятельства, на которые они ссылаются.

В данном случае нужно обратить внимание на термин «бремя доказывания», под которым понимается обязанность стороны установить обстоятельства, невысненность которых, может повлечь для неё негативные последствия, так как он вызывает споры еще с XX века. Данный термин, по мнению Е.В. Васьковского не равнозначен термину «Обязанность доказывания», так как такой обязанности нет, но сторона, если она хочет выиграть дело, так или иначе будет пытаться доказать обстоятельства, на которые она ссылается [2, с. 208]. Такой позиции придерживался и С.Н. Абрамов [1, с. 198]). Ряд других ученых, таких как, например, В.В. Бутнев, М.А. Гуревич [3, с. 17] придерживаются обратной точки зрения, считая, что доказывание сочетает в себе материально-правовое содержание, суть которой состоит в действиях по предоставлению доказательств и отстаиванию своих утверждений, другими слова в самой процессуальной деятельности.

Также имеется проблема, касающаяся сбора доказательств, бывают случаи, когда лицо не может предоставить какие-либо доказательства ввиду своей юридической непросвещенности. Потому мы считаем, что в ГПК необходимо ввести некоторые правила касательно обязательного предоставления юридически неграмотным гражданам в помощь профессионального юриста.

Говоря о принципе состязательности на этапе подготовки дела к судебному разбирательству, то данные законодательные установки нужны не только для обозначения требования истца, но и помогает ответчику узнать,

кто и по каким основаниям предъявляет к нему требования, как обоснует свои требования и каков расчёт требуемых сумм. Ознакомившись с требованиями истца, ответчик в свою очередь имеет право сформулировать свои возражения в письменной форме, передать суду и истцу доказательства, обосновывающие возражения, и ходатайствовать об истребовании доказательств, которые ответчик не может получить самостоятельно (пп. 2–4 ч. 2 ст. 149 ГПК) [6, с. 109]. То есть ответчику дают все для того, чтобы тот смог защитить свою позицию и провести подготовку к делу. Ответчик так же может выбрать свою позицию в данном деле, как, например, принять требования, принять их частично, или же оспаривать их до конца, предоставляя доказательства, и являясь на судебные заседания.

Суд здесь определяет какие обстоятельства нужно доказать, на кого ложится бремя доказывания того или иного обстоятельства, какие действия нужно совершить участникам процесса, указывает сроки, в которые нужно осуществить данные действия, также оказывает помощь в собирании доказательств. Истец на данном этапе должен найти доказательства, обосновывающие его требования, ответчик же, доказательства, обосновывающие его возражения.

На данном этапе должен достигаться баланс между руководящей силой суда и активностью участников процесса. Таким образом преследуется цель развития диспозитивности и состязательности, что дают гибкий характер, для всего судопроизводства и являются аргументом к установлению мер ответственности [4, с. 9]. Диспозитивность дает участникам полное распоряжение своими процессуальными правами, состязательность же помогает более объективно оценить сложившуюся ситуацию со всех сторон.

В рамках данного исследования также стоит более конкретно рассмотреть процесс распределения обязанностей участников на стадии подготовки к делу.

В Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 24 июня 2008 г. №11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» [9], указывается, что после принятия заявления судья выносит определение о подготовке дела к судебному разбирательству, указывая в нем какие действия должны совершить участники процесса, в том числе сам судья и срок на реализацию данных действий.

Согласно п. 7 Постановления №11 судья должен создать благоприятные условия для исследования доказательств уже на стадии подготовки дела. Доказательства добываются сторонами и иными лицами, при этом учитывается характер отношения сторон и нормы материального права. Судья должен выяснить какими доказательствами обладают участники, с поиском каких доказательств возникают сложности, разъяснить, что по ходатайству сторон суд может оказывать содействие в собирании и истребовании доказательств. Представленные участниками доказательства проверяются на относимость и допустимость (ст. 60 ГПК, п. 8 Постановления №11).

Помимо противоположности воли сторон, для осуществления принципа состязательности также необходима соответствующая процессуальная форма. Состязательность проявляется на всех стадиях процесса. При подготовке дела, стороны собирают доказательную базу, могут подавать

ходатайства, возражения на требования противоположной стороны. При судебном разбирательстве стороны ведут защиту своих прав на основе установленных ими обстоятельств при подготовке дела, также они могут подавать ходатайства на привлечение тех или иных лиц для участия в процессе, подавать отводы. Стороны также могут привлечь квалифицированного специалиста, для оказания им профессиональной юридической помощи, например в качестве их представителя в суде. Суд в свою очередь не занимается собиранием доказательств, он лишь создает благоприятные условия сторонам для их поиска, устанавливает относимость и допустимость доказательств, что говорит о возросшей активности сторон.

Также важной составляющей состязательной формы гражданского процесса является равная юридическая сила доказательств. Суд не может назначить разный объём доказывания сторонам, и не может определить заранее вес различных доказательств. Суд не может освободить сторону от выполнения обязанности по доказыванию, что говорит об обязательности доказывания сторонами обстоятельств, на которые они ссылаются.

Список литературы

1. Абрамов С.Н. Гражданский процесс. – М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. – С. 198.
2. Васильковский Е.В. Учебник гражданского процесса / Е.В. Васильковский. – М.: Издание Бр. Башмаковых, 1917. – С. 208.
3. Гуревич М.А. Является ли доказывание в гражданском процессе юридической обязанностью? / М.А. Гуревич // Советская юстиция. – 1975. – С. 17.
4. Грешнова Н.А. Формы закрепления принципа состязательности в гражданском процессе / Н.А. Грешнова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – №8. – С. 9.
5. Жилин Г.А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации. – 7-е изд. / под ред. Г.А. Жилина. – М.: Проспект, 2014. – С. 109.
6. Забарчук Е.Л. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РФ / под ред. Е.Л. Забарчук. – СПб.: Питер, 2009. – С. 133.
7. Мохов А.А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации: Научно-практический комментарий / под ред. А.А. Мохова. – М.: Контракт; Волтерс Клувер, 2011. – С. 533.
8. Рыжаков А.П. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс». 2010. – С. 432.
9. Постановление Пленума Верховного суда РФ «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» от 24 июля 2008 г. №11 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 №3) // Российская газета. – 2008. – №140.

Курбанов Дени Абасович

канд. юрид. наук, доцент

Арутюнян Марина Самвеловна

канд. юрид. наук, доцент

Хисматуллин Оливер Юрьевич

канд. юрид. наук, доцент

Институт права ФГБОУ ВО «Башкирский
государственный университет»
г. Уфа, Республика Башкортостан

DOI 10.31483/r-103248

ПРИНЦИП СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ПРИНЦИП ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Аннотация: в статье рассматривается место принципа состязательности в системе принципов гражданского судопроизводства, анализируется роль принципа состязательности, его значимость. Проводится всесторонний анализ сущности принципа состязательности. Сформулированы предложения по совершенствованию законодательства и дальнейшему развитию юридической теории о принципах гражданского процесса.

Ключевые слова: гражданский процесс, принцип состязательности, равноправие участников процесса, охранительные правоотношения.

Право на судебную защиту является конституционным правом и устанавливается в части 1 статьи 46 [6]. По сути право на защиту это главный институт права, поскольку права познаются тогда, когда кто-то их нарушает.

Основанием для возникновения права на защиту является нарушение любого права, при этом право на защиту существует как отдельное правоотношение, то есть лицо может как защищать нарушенные права, так и не защищать. Разумеется, мы должны помнить, что отказ от права не влечет прекращение права, однако у субъекта все равно должны быть средства для его защиты (ст. 9, 19 ГК РФ) [2].

Субъекты охранительного правоотношения являются одновременно и субъектами регулятивных правоотношений. Таким образом действия обязанных субъектов являются объектом таких отношений. В охранительных отношениях один субъект обладает только обязанностью, а другой только правом. Это и является основной особенностью данных отношений. На нарушителя также можно наложить дополнительные обязанности, как, например, возмещение причиненного вреда.

Иногда защиту права понимают как деятельность, направленную на устранение препятствий, возникающих при осуществлении субъективных прав [1, с. 55–58].

Исследование доказательств сторонами, равенство сторон в своих правах, руководство судом ходом процесса, создание судом условий для полного и всестороннего изучения доказательств, разрешение дела

исключительно судом – по мнению А.П. Рыжакова данные правила являются основой принципа состязательности [6, с. 233].

Принцип состязательности осуществляется, в основном, в процессе доказывания. Во-первых, в поиске доказательств для выявления существования или отсутствия обстоятельств, имеющих значения для дела, это так называемая фактическая сторона дела. Во-вторых, в процессе обоснования сторонами своей позиции. Это юридическая сторона дела.

Доказательства обеспечиваются суду сторонами и другими лицами, участвующими в процессе, о чем указывается в ст. 57 ГПК РФ [3]. Доминирующая обязанность представления всех имеющих к делу доказательств лежит на истце и ответчике, сформулированное в ст. 56 ГПК РФ (стороны должны доказать обстоятельства, на которые они ссылаются).

Итак, в общих чертах принцип состязательности выражается в следующем.

1. Доказательства собираются не судом, а участниками процесса. Суд создает наиболее благоприятные условия для сбора, представления и при необходимости истребования в соответствующих органах всех имеющих по делу доказательств, устанавливает их относимость и допустимость, исследует и оценивает в установленном порядке и на их основе устанавливает обстоятельства имеющие значения для дела.

2. Стороны обязаны сами доказать те обстоятельства, на которые они ссылаются. Более того от самих сторон зависит участвовать им в состязательном процессе или нет. Так, истец имеет право отказаться от исковых требований, ответчик же может принять исковые требования, тем самым стороны могут прекратить дело. Уклонение от участия в процессе, может повлечь неблагоприятные последствия.

3. Доказывание осуществляется в суде первой инстанции и как исключение в суде апелляционной инстанции.

Стоит обратить внимание на ряд проблем. В практике работы судебной системы встречаются случаи нарушения со стороны суда основополагающего принципа состязательности, как доминирующего в гражданском процессе. Можно заметить такие ошибки как ненадлежащее уведомление участников процесса о месте и времени судебного разбирательства; не полное исследование и оценка доказательств; сбор доказательств по собственной инициативе; необоснованный отказ в удовлетворении ходатайства стороны. Вероятно, такое происходит из-за высокой загруженности судов, некомпетентности некоторых судей и недостаточности доказательной базы сторон.

Рассмотрим действие принципа состязательности гражданского судопроизводства более детально.

Гражданский процессуальный кодекс прямо предусматривает возможность лицам самим или через представителей защищать свои права путем подачи искового заявления в суд. Именно после подачи такого заявления начинается исковой процесс (ст. 4 ГПК РФ). Закон предусматривает достаточно жесткие требования к форме и содержанию искового заявления. В исковом заявлении должны указываться требования лица и обстоятельства, на которых он их основывает (ст. 131 ГПК РФ, ст. 132 ГПК РФ). В заявлении также должны быть указаны наименование суда, в который

оно подается, данные истца и ответчика. Исходя из этих данных, судья определяет подсудность дела, решает какой круг лиц стоит привлечь для участия в деле. В случае нарушения данных требований, судья оставляет иск без движения, дав при этом разумный срок на исправление недостатков (ст. 136 ГПК).

В ст. 64 ГПК установлено, что судья может обеспечивать доказательства с момента возбуждения дела в суде, а значит и на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Кроме того круг доказательств, подлежащих обеспечению не ограничен (ст. 64–66 ГПК РФ).

Если предложенных доказательств оказывается недостаточно, судья может предложить сторонам предъявить дополнительные доказательства, так же по ходатайству сторон он должен оказывать содействие по их собиранию и истребованию (ч. 1 ст. 57, п. 9, ч. 1 ст. 150 ГПК РФ; п. 11 Постановления №11).

Также имеется проблема, касающаяся сбора доказательств, бывают случаи, когда лицо не может предоставить какие-либо доказательства ввиду своей юридической непросвещенности. Потому мы считаем, что в ГПК необходимо ввести некоторые правила касательно обязательного предоставления юридически неграмотным гражданам в помощь профессионального юриста, а будет эта помощь предоставляться безвозмездно или с частичной оплатой, должен быть решен в ближайшей перспективе.

Согласно п. 4 ч. 1 ст. 131 ГПК РФ в исковом заявлении должно быть указано в чем именно заключается правонарушение. Исходя из этих данных суд уже решает принадлежит ли дело к рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства. Согласно п. 6 ч. 1 ст. 131 ГПК РФ в том случае когда требование истца подлежит оценке в исковом заявлении необходимо указать цену иска и расчет оспариваемых или взыскиваемых средств, что позволит судье решить вопрос о государственной пошлине.

Говоря о принципе состязательности на данном этапе, то данные законодательные установки нужны не только для обозначения требования истца, но и помогает ответчику узнать, кто и по каким основаниям предъявляет к нему требования, как обоснует свои требования и каков расчёт требуемых сумм. Ознакомившись с требованиями истца, ответчик в свою очередь имеет право отправить суду возражение в письменной форме, передать суду и истцу доказательства, обосновывающие возражения, и ходатайствовать об истребовании доказательств, которые ответчик не может получить самостоятельно (пп. 2–4 ч. 2 ст. 149 ГПК) [5, с. 19]. То есть ответчику дают все для того, чтобы тот смог защитить свою позицию и провести подготовку к делу. Ответчик так же может выбрать свою позицию в данном деле, как, например, принять требования, принять их частично, или же оспаривать их до конца, предоставляя доказательства, и являясь на судебные заседания.

На данном этапе должен достигаться баланс между руководящей силой суда и активностью участников процесса. Таким образом преследуется цель развития диспозитивности и состязательности, что предполагает гибкий характер, для всего судопроизводства и являются аргументом к установлению мер ответственности [4, с. 9]. Диспозитивность позволяет

истцу и ответчику в полном объеме, не выходя за рамки требований законодательства, распоряжаться своими процессуальными правами, состязательность же помогает более объективно оценить сложившуюся ситуацию со всех сторон.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.08.2022).
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. №137-ФЗ, текст с изменениями и дополнениями от 1 мая 2019 г. // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.08.2022).
3. Грешнова Н.А. Формы закрепления принципа состязательности в гражданском процессе / Н.А. Грешнова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. №8. – С. 9.
4. Жилин Г.А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. Г.А. Жилина. – 7-е изд. – М.: Проспект, 2014. – С. 109.
5. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.08.2022).
6. Рыжаков А.П. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / А.П. Рыжаков // СПС «Консультант Плюс». 2010. – С. 432.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

Шелег Ольга Алексеевна

канд. юрид. наук, доцент

Калининградский филиал

ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский

университет МВД России»

г. Калининград, Калининградская область

О ЗНАЧИМОСТИ СЛЕДСТВЕННОЙ СИТУАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Аннотация: статья посвящена исследованию актуального вопроса определения значимости следственной ситуации в деятельности следователя при расследовании незаконного оборота наркотических средств. Исследованы факторы, влияющие на формирование следственной ситуации, знание которых обеспечивает успешное раскрытие и расследование незаконного оборота наркотических средств. Обоснованы их роль и значение для раскрытия преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Ключевые слова: состояние преступности, незаконный оборот наркотических средств, следственная ситуация, факторы, влияющие на формирование следственной ситуации, раскрытие преступлений, расследование преступлений.

Проблема незаконного оборота наркотиков и распространения наркомании в мире давно приобрела глобальный характер, создавая непосредственную угрозу национальной безопасности во многих странах, включая Россию. Данные преступления остаются доминирующими в общей структуре преступности, несмотря на тенденцию к их снижению за последние годы. Уголовные дела, сопряженные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, считаются одними из наиболее сложных в расследовании, что обусловлено особенностями данных преступлений – они совершаются в условиях неочевидности, при согласии сторон и при отсутствии потерпевшей стороны, сопровождаются масштабным использованием современных информационных технологий.

Эти обстоятельства затрудняют расследование незаконного оборота наркотических средств, но в то же время их учет и разработка позволяет лицу, производящему расследование по делу, выдвигать перспективные следственные версии и формировать следственные ситуации.

Организация расследования незаконного оборота наркотических средств зависит от следственной ситуации, которая формируется после проведения неотложных следственных действий и сбора фактических данных по делу.

Под следственной ситуацией понимается совокупность условий, в которых в данный конкретный момент проводится расследование преступления. Анализ собранных вещественных доказательств и фактических данных необходим для принятия решения следователем о проведении необходимых следственных действий, а также составления плана расследования.

Следует отметить, что исследование следственных ситуаций является одним из приоритетных направлений в деятельности лица, ведущего расследование, так как она выполняет важную роль соединяющего звена между теорией криминалистики и практической деятельностью следователя. Поэтому изучение следственных ситуаций, как в теории, так и в отношении конкретных видов преступлений, находится в центре внимания ученых-криминалистов [1, с. 23].

Любое преступление обладает уникальностью, что обуславливает необходимость выработки индивидуальных методов изучения обстоятельств произошедшего события. В то же время, между преступлениями различных категорий прослеживаются общие черты и закономерности, а отдельные элементы криминалистической характеристики могут обладать сходством. Именно схожесть отдельных преступлений позволяет выработать общие методические рекомендации для их раскрытия и расследования.

Вместе с этим, расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, во многом зависит от планирования следственных действий и следственной ситуации, складывающейся на первоначальном этапе расследования. Анализ научной и учебной литературы, а также материалов следственной и судебной практики, позволяет выделить следующие следственные ситуации [1, с. 24].

1. Лицо, совершившее преступление, известно. Основной задачей расследования является проверка причастности лица к совершенному преступлению. Типичными версиями для данной ситуации могут быть: преступник был один, либо преступление совершено группой лиц, запрещенные вещества изготовлены подозреваемым самостоятельно; совершен сбыт наркотиков с использованием сети Интернет.

2. Лицо задержано на месте преступления, но свою причастность к содеянному отрицает. Типичными версиями для данной ситуации могут быть: преступление совершено только задержанным либо группой лиц; лицо имеет отношение к совершению иных преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, например, причастно к незаконному культивированию запрещенных растений.

3. Лицо, совершившее преступление, неизвестно. Это наиболее распространенная следственная ситуация, так как передача наркотиков зачастую осуществляется через «закладки». Типичными версиями могут быть: преступление совершено лицом, ранее судимым; преступник обладает навыками в сфере использования ресурсов даркнет-маркетплейса Nudra; преступник осуществлял сбыт наркотиков неоднократно.

Следует отметить, что на формирование следственной ситуации в процессе расследования незаконного оборота наркотических средств может влиять целый ряд факторов (обстоятельств), таких как:

– противодействие установлению истины со стороны преступника, а иногда потерпевшего и свидетелей [2, с. 31–32];

- последствия ошибочных действий следователя, оперативных сотрудников, криминалистов;
- последствия разглашения данных расследования;
- непредвиденные действия потерпевшего или лиц, не причастных к расследуемому событию и другие.

Проблема полного, объективного и всестороннего раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств стоит особенно остро и актуально. Это проявляется во многих аспектах, однако, прежде всего в характере и степени общественной опасности преступлений указанной категории. Даже одно совершенное преступление, связанное с незаконным оборотом наркотических средств способно создать существенную угрозу жизни, здоровью, собственности, а также иным важнейшим охраняемым законом интересам человека, гражданина, общества и государства. Данный факт, в свою очередь, обуславливает необходимость совершенствования имеющихся и создания новых способов противодействия угрозе незаконного оборота наркотических средств, причем на всех уровнях правового и правоприменительного регулирования: от отдельно взятого учреждения, до международного сотрудничества и глобализации.

В основе понимания путей противодействия преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, лежат два начала, а именно уголовно-правовое и криминалистическое. Первое подразумевает знание субъектами противодействия признаков уголовно-правовой характеристик данных деяний, а именно объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны преступления [2, с. 33]. Второе предполагает знание и умение диагностировать и определять основные элементы криминалистической характеристики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Обладание указанными знаниями создает необходимую теоретико-правовую базу для организации эффективных и качественных мероприятий по выявлению, пресечению, профилактики и раскрытию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

Таким образом, обстоятельства, подлежащие установлению в ходе раскрытия и расследования незаконного оборота наркотических средств, связаны с особенностями каждого конкретного дела и обусловлены складывающейся следственной ситуацией. Организация расследования незаконного оборота наркотических средств во многом зависит от следственной ситуации, которая складывается после проведения первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Следственные ситуации при расследовании незаконного оборота наркотических средств на первоначальном этапе направлены на установление обстоятельств преступления, выявление и изобличение лица, совершившего преступление, обнаружение доказательств. Основная масса следственных и иных процессуальных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий носит неотложный характер. Основными факторами, обеспечивающими полное, объективное и всестороннее расследование незаконного оборота наркотических средств, является своевременное и качественное проведение неотложных следственных действий, направленных на установление и сбор фактических данных и вещественных

доказательств по делу, максимальная оперативность в расследовании и правильное определение следственной ситуации.

Список литературы

1. Кайгородова О.С. Следственные ситуации и версии: теория и практика применения О.С. Кайгородова // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2014. – №3. – С. 23.

2. Куликов А.В. Недопустимость функционирования религиозных организаций, в деятельности которых усматривается экстремизм: спорные вопросы уголовно-правовой оценки и квалификации / А.В. Куликов // Ситуационная обусловленность терроризма и экстремизма как одной из угроз национальной безопасности Российской Федерации: материалы межд. научно-практ. конф. – Калининград, 2021. – С. 31–32.

Шелег Ольга Алексеевна

канд. юрид. наук, доцент
Калининградский филиал
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский
университет МВД России»

г. Калининград, Калининградская область

Шелег Мария Дмитриевна

учащаяся

ГАУ КО ОО «Школа-интернат лицей-интернат»

г. Калининград, Калининградская область

СЛЕДЫ КРОВИ КАК ВЕЩЕСТВЕННОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО БИОЛОГИЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ, ОБНАРУЖЕННОЕ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация: статья посвящена исследованию актуального вопроса – определения значимости следов крови как вещественного доказательства, обнаруженного при осмотре места происшествия. Сделан вывод, что знание основ обнаружения и изъятия следов крови поможет лицам, производящим осмотр места происшествия, эффективно реализовывать меры, обеспечивающие полное, объективное и всестороннее расследование преступления.

Ключевые слова: следы крови, осмотр места происшествия, вещественные доказательства, доказательства биологического происхождения, обнаружение следов, изъятие следов, механизм следообразования.

Следы крови являются вещественным доказательством биологического происхождения и представляют собой важные фактические данные, так как, играют важную роль при воссоздании картины происшествия и механизма следообразования. Своевременное их обнаружение, правильная фиксация и исследование позволяет судебно-медицинским экспертам дать ответы на важные вопросы при расследовании преступлений против личности.

Исследование вещественных доказательств со следами биологического происхождения является одним из разделов судебной медицины. Данные знания необходимы не только судебно-медицинскому эксперту, заключение которого является одним из ключевых доказательств, но и любому врачу для оказания эффективной помощи пострадавшим.

В судебно-биологических отделениях исследованиям подвергается кровь в различных состояниях: как в жидком состоянии, так и в виде пятен на различных предметах-носителях.

Следует отметить, что форма следов крови на месте их обнаружения представляет большое практическое значение, так как способствует воссозданию картины произошедшего события.

Среди множества следов крови различают следующие.

1. Лужи – скопление крови на поверхности не впитывающих или мало впитывающих материалов.

2. Пропитывание – скопление крови во впитывающих тканях или субстанциях (одежде, почве).

3. Мазки – следы скользящего соприкосновения окровавленного предмета с поверхностью.

4. Отпечатки – следы соприкосновения окровавленного предмета с поверхностью при контакте без скольжения.

5. Пятна – следы, образующиеся при свободном падении (вследствие тяжести) с любой высоты.

6. Брызги – следы, образующиеся при падении капель крови, летящих не только вследствие тяжести, но и вследствие влияния различных факторов: при фонтанировании из кровеносного сосуда (артерии), при встряхивании окровавленного предмета и др.

7. Потeki – следы, образующиеся вследствие движения крови по наклонной поверхности.

Вместе с этим, характер пятен от капель, брызг, струи крови различен. Капли крови, падающие с небольшой высоты на горизонтальную поверхность, образуют пятна округлой формы. По мере увеличения высоты падения пятна сначала становятся зубчатыми по краям, затем от них отходят лучи, а вокруг основного пятна появляются вторичные маленькие пятна брызг крови. Чем больше высота падения, тем большую окружность занимают вторичные пятна [1, с. 176].

Следует отметить, что при падении капель крови с достаточно большой высоты они утрачивают округлую форму. Капли, падающие под углом (на наклонную поверхность), образуют пятна овальной формы, и чем острее угол падения, тем длиннее ось овала пятна, который может приобрести форму восклицательного знака [2, с. 58].

Брызги крови могут образовываться при прижизненных повреждениях, главным образом кровеносных сосудов: артерий и вен, а также при повторных ударах тупыми предметами.

Пятна от брызг крови обычно располагаются на ограниченной площади в форме прямой полосы, дуги или веера, конуса. Для них характерны однообразие размера и формы. Чаще всего они расположены густо, бывают овальными или округлыми, мелкими.

В зависимости от времени их образования цвет следов крови может быть различным. Так, в первые несколько минут жидкая кровь при обычной комнатной температуре имеет ярко-красную окраску. Однако спустя

время окраска ее меняется и приобретает красновато-коричневый и бурый цвет. Спустя месяц следы крови приобретают коричневый цвет, а через два месяца – серый. При загнивании следы крови приобретают зеленоватый оттенок. На окраску влияют многие факторы: солнечные лучи, температура окружающей среды, влажность воздуха, ветер и др. Ввиду этого, в конкретной ситуации цвет крови может быть различным.

В одних случаях следы крови, обнаруженные на месте преступления, не оставляют никакого сомнения в их происхождении, но нередко они бывают сомнительными в смысле их происхождения и быть не похожими на кровь.

Ввиду этого, обнаружение следов крови нередко представляет трудность, т.к. уже отмечалось ранее, со временем кровь в пятнах имеет свойство изменять цвет, и они вместо красных становятся буро-коричневыми, иногда серыми или приобретают зеленоватый оттенок. Кроме этого, пятна крови трудно различимы на тканях, темной окраски [3, с. 8–9].

Следует отметить, что нередко случаи, когда при осмотре места происшествия, где обнаружен труп с признаками насильственной смерти, следы крови могут быть не обнаружены, в этой связи, предметы рекомендуется осматривать в косопадающем свете или в ультрафиолетовых лучах с помощью лампы. Относительно свежие пятна в ультрафиолетовых лучах имеют темно-коричневый цвет и бархатистый вид, у старых пятен – оранжево-красный цвет.

Нередко обнаруживаются следы, которые визуально похожи на кровь, но на самом деле таковыми не являются (следы томатного сока, следы алой акварели и др.). В этой связи, можно провести предварительные пробы на наличие крови. Оценку проб проводят осторожно, не нарушая обстановку места преступления. Их применение оправдано на месте преступления, когда не удастся обнаружить видимых следов крови, и возникает вопрос, какой материал следует изымать для исследования [3, с. 70–72].

Одна из проб заключается в следующем. На край пятна (предполагаемого пятна крови) наносят маленькие капли раствора трёхпроцентного раствора перекиси водорода. В присутствии крови перекись водорода разрушается, выделяются пузырьки кислорода, образуется мелкопузырчатая пена.

Следует отметить, что следы крови являются следами биологического происхождения, и именно поэтому с ними необходимо обращаться очень аккуратно и осторожно, при этом, не забыв одеть стерильные перчатки.

После обнаружения, осмотра и фиксации в протоколе осмотра места преступления следы, похожие на кровь, изымают и упаковывают. Принимаются меры предосторожности, гарантирующие сохранение следов в том виде, в каком они были обнаружены [4, с. 104–106].

При расположении пятен на двери, шкафу или ковре, изымается часть предмета со следами крови и часть предмета-носителя без следов.

Небольшие предметы, такие как одежда, обувь, нож изымают и направляют целиком. Это позволяет эксперту лучше ориентироваться в расположении и форме пятен, следовательно, и в механизме их образования.

С предметов, представляющих ценность, пятна крови осторожно соскабливаются или смывают на марлю, смоченную физиологическим раствором или дистиллированной водой. Пятна крови с земли, песка и других сред изымают вместе с грунтом на всю глубину проникновения крови.

Также берут образец грунта без крови. Следы со снега собирают с наименьшим количеством снега и помещают на марлю, сложенную в несколько слоев. При таянии снега кровь пропитывает марлю, которую затем высушивают при комнатной температуре.

На месте преступления практически невозможно уничтожить все следы крови, поэтому их можно обнаружить в скрытых местах, например щелях пола или под плинтусом. Поэтому предметы одежды трупа осматривают как снаружи, так и с изнанки. Обращают внимание на швы, картины, петли. Обувь осматривают сверху, подошвы – изнутри. Следы, подозрительные на кровь, тщательно оберегают от прямых солнечных лучей, дождя и других внешних воздействий. С этой целью части предметов, где располагаются следы, закрывают чистой бумагой.

Таким образом, следы крови являются носителями сообщения о биологических предметах, объединенных событием преступления, обладают вещественной формой и отображают характер важной с позиции криминалистической науки информации в процессе расследования. Их своевременное обнаружение и правильное изъятие играет важную роль в раскрытии и расследовании преступлений против личности.

Список литературы

1. Образцов В.А. Следственные действия. Криминалистические рекомендации / В.А. Образцов. – М.: Юрист, 2018. – С. 176.
2. Кузнецов В.П. Работа на месте происшествия: осмотр трупа: учебно-практическое пособие. – Вып. 3. – М.: ВЕКЪ, 2019. – С. 58.
3. Зиберова О.С. Осмотр места происшествия: учебное пособие / О.С. Зиберова, О.А. Шелег. – Казань: Бук, 2021. – С. 8–9.
4. Шелег О.А. Методика осмотра места происшествия при расследовании краж, совершенных с незаконным проникновением в жилище / О.А. Шелег // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – №4. – С. 104–106.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Vorobyova Anna Nikolaevna

student

Yaroslavl State

University named after P.G. Demidov

Yaroslavl, Yaroslavl region

DEFECTIVE LEGAL FACT AS A PHENOMENON IN THE THEORY OF LAW

Abstract: *the correct selection of elements in the legal composition is the most important part of the problem of choosing the most optimal option for regulating public relations. One of the negative aspects of the implementation of legal regulations is often defective legal facts or compositions that prevent the further implementation of the legal relationship or entail other negative consequences in the legal system. This article examines the significance of defective facts in the mechanism of legal regulation, determines their negative role in destabilizing the operation of legal norms, in failures of the law enforcement process, in violation of the rights and legitimate interests of participants in public relations. The author explores the causes of defective legal facts, analyzes ways to overcome regulatory defectiveness.*

Keywords: *theory of law, legal regulation, legal fact, defect, legal errors, legal consequences, grounds and causes of defects, ways of elimination.*

Воробьева Анна Николаевна

студентка

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный

университет им. П.Г. Демидова»

г. Ярославль, Ярославская область

ДЕФЕКТНЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ КАК ЯВЛЕНИЕ В ТЕОРИИ ПРАВА

Аннотация: *оптимальный набор элементов в юридический состав – важнейшая часть проблемы выбора наиболее оптимального варианта регулирования общественных отношений. Одним из негативных моментов реализации правовых предписаний часто выступают дефектные юридические факты или составы, препятствующие дальнейшему осуществлению правоотношения либо влекущий иные отрицательные последствия в правовой системе. В настоящей статье рассматривается значение дефектных фактов в механизме правового регулирования, определяется их негативная роль в дестабилизации действия норм права, в сбоех правоприменительного процесса, в нарушении прав и законных интересов участников общественных отношений. Автор исследует причины возникновения дефектных юридических фактов, анализирует пути преодоления нормативной дефектности.*

Ключевые слова: *теория права, правовое регулирование, юридический факт, дефект, юридические ошибки, правовые последствия, основания дефектности, причины дефектности, пути устранения.*

In the process of establishing legal facts, it is often found that they have various kinds of shortcomings, defects. In some cases, these defects are related to the content of a legal fact (lack of the necessary length of service, etc.), in others – with the external form of its expression and consolidation (for example, a defect in a document certifying the length of service). That is why the question arose in the theory of legal facts whether to take such facts into account or not. Already in Roman law, one can find a lot of judgments about defects of will and expressions of will when concluding transactions. At the same time, Roman law required the strictest observance of the established order when performing legal actions [1].

Two signs are distinguished as defect criteria: legal, when the signs of legal facts do not correspond to the model fixed in the hypothesis of a legal norm (cannot be considered co-authorship of an invention by a person who did not participate in the development or detection of signs distinguishing this invention from others); and social, when legal facts have signs indicating significant changes in their content [2, p. 176]. The basis of the defectiveness of legal facts is the defectiveness of the socio-legal situation. A defective situation is a situation in which some necessary signs are missing or there are signs that are not provided for by law. An example of a defective situation may be the fact of transferring a worker to another job without his consent. The study of such situations contributes to greater stability of law and order and more reliable protection of public relations.

There are absolute and relative defects of a legal fact. Absolute means that a social circumstance generally loses its legal significance, cannot be used as a legal fact. Relative is the defect of only this legal relationship. It does not exclude the legal role of the fact in other legal relations. Thus, the non-recognition of the length of service that entitles to the appointment of a pension on preferential terms does not exclude the use of this legal fact for the appointment of a pension in a general manner.

It is necessary to distinguish between the defectiveness of the legal fact itself and the defectiveness of the evidence about it. A court or other law enforcement body has the right to reject evidence if it is burdened with certain defects and raises doubts about the truth. The expert's conclusion, for example, cannot be accepted as evidence if it is incomplete and contradictory, does not contain a deep analysis of objective data. However, the defectiveness of one of the proofs does not exclude, as a rule, the presentation of other proofs, does not indicate the defectiveness of the very social circumstance (legal fact) proved in the law enforcement process.

The defectiveness of a legal fact should not be confused with its incorrect legal assessment (qualification). If the first is a lack of the legal fact itself, then the second is a defect in the law enforcement process [3, p. 357]. The defectiveness of a legal fact is based on the defectiveness of the socio-legal situation. A defective situation should be considered one in which some necessary signs are missing or there are others that are not provided for by law.

How does the legislation react to the defectiveness of legal facts and compositions?

One of the types of legal reaction can be conditionally called stabilization of legal consequences. Its essence lies in the fact that in certain situations the legislation preserves (stabilizes) the legal consequences arising from defective legal facts or compositions.

Another type of reaction to a violation in the actual premise is a delay in the onset of legal consequences. It is widely used when a legally significant violation is detected at the stage of formation of a legal relationship, before the onset of legal consequences. Thus, the establishment of a promissory note relationship does not terminate the monetary obligation under the main transaction. By issuing a promissory note to the creditor, the debtor assumes a new obligation that exists along with the obligation under the main transaction and is interdependent with it.

The main legal consequence of legal relations resulting from the issuance of a promissory note within the framework of the main transaction is the right granted to the creditor at its discretion to demand that the debtor fulfill a monetary obligation either under the promissory note or under the main transaction. Moreover, since the debtor, by issuing the bill, pursued the goal of delaying the fulfillment of its obligation, the creditor does not have the right to make a claim on the main transaction until the moment of payment on the bill [4, p. 45].

A kind of legal reaction to the defect of the actual premise is the sanction of invalidity. The essence of this type of reaction is the annulment of the legal meaning of the actual premise, the non-occurrence of legal consequences. There are simple and complex variants of the invalidity sanction. If the first one is limited to the simple non-occurrence of legal consequences, then in the second case the defective legal fact is subject to cancellation.

The theory identifies two main reasons for the appearance of defective legal facts: hidden rebirth and falsification. Latent rebirth is a change in legal facts over time. For example, citizens with a diploma of higher education in the absence of practice may lose their skills over time, but the legal fact (the presence of higher education) will not change, because there is its external expression (diploma).

It is precisely because of such cases that it is necessary to create an effective and efficient system of control over legal facts, on which the granting of rights and obligations is directly based (in the form of inspections, certifications, tests) [5, p. 66].

Falsification of facts can be of two types: artificial fabrication (for example, imitation or simulation of a disease in order to obtain additional rights or get rid of some responsibilities) and the creation of fictitious evidence (forged documents). Falsification of legal facts is a gross violation of legal norms, for which criminal liability is sometimes provided, and in most cases such facts are simply invalidated.

Thus, it can be concluded that the defectiveness of legal facts is diverse and can arise, both as a result of direct actions of the legislator, and as a result of the fact that the legislator did not take into account some circumstances. The occurrence of defectiveness of legal facts can occur regardless of the actions or omissions of the legislator, and as a result of certain social situations when the legal facts enshrined in the norms of law change their meaning and acquire a defective effect on legal relations [6, c. 282].

Список литературы

1. Скрипник А.В. Дефектные юридические факты и их роль в механизме правового регулирования / А.В. Скрипник // Право и государство: теория и практика. – 2019. – №5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/defektnye-yuridicheskie-fakty-i-ih-rol-v-mehanizme-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 14.08.2022).
2. Огородников М.С. Юридические факты: исследовательские концепции и некоторые проблемы дефектности / М.С. Огородников // Юридическая наука. – 2018. – №1. – С. 174–183.

3. Тымчук Ю.А. Право на односторонний отказ от договора: правовая природа и перспективы применения в современных условиях / Ю.А. Тымчук // Молодой ученый. – 2017. – №1 (135). – С. 356–359.
4. Постановление Президиума ВАС РФ от 24.04.2002 №12331/01 по делу №А55-12511/00-12 // Вестник ВАС РФ. – 2002. – №10. – С. 44–46.
5. Кожокарь И.П. Дефектные фактические составы в механизме гражданско-правового регулирования / И.П. Кожокарь // Юристы-Правоведь. – 2015. – №3. – С. 64–66.
6. Крымов Е.Д. Дефектность юридических фактов: системный взгляд на причины возникновения / Е.Д. Крымов // Молодой ученый. – 2020. – №20. – С. 279–282.

Рябова Марина Анатольевна

канд. экон. наук, доцент

Мокроусов Александр Сергеевич

ассистент

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»
г. Ульяновск, Ульяновская область

DOI 10.31483/r-103114

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СФЕРЫ ЗАКУПОК В УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: статья посвящена актуальным проблемам изменения нормативно-правового регулирования сферы закупок на уровне субъекта РФ. Авторы делают вывод о том, что достигнутые результаты в области нормотворческой деятельности Агентства госзакупок свидетельствуют о должном развитии нормативно-правовой базы региона.

Ключевые слова: региональные бюджетные расходы, государственные закупки, региональное законодательство.

Успех в управлении региональной финансовой системой во многом зависит от достаточности и качества законодательных документов, регламентирующих порядок образования и реализации расходов бюджета субъектов Российской Федерации [4].

Для улучшения организации механизма регулирования финансовой системы региона очень важно рассматривать региональные затраты в рамках исполнения бюджета, через «призму» государственных и муниципальных закупок.

Система госзакупок является инструментом открытого взаимодействия между государством, субъектами бизнеса и обществом. Государство, в лице властей различных уровней, заинтересовано в максимально эффективном использовании средств для обеспечения высокого уровня жизни и благосостояния населения страны [3].

На данный момент регулирование контрактной системы в сфере государственной закупки осуществляется по принятому Федеральному закону от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», который постоянно подвергается изменениям [1].

Постановлением Правительства Ульяновской области от 26 марта 2020 г. №6/139-П «Об Агентстве госзакупок Ульяновской области» создана структура при правительстве, которой были переданы полномочия на определение поставщиков (исполнителей и подрядчиков) для заказчиков, распорядителей бюджетных средств Ульяновской области.

К основным функциям Агентства госзакупок Ульяновской области относятся:

- разработка правовых актов, методических рекомендаций в сфере госзаказа Ульяновской области;
- организация процесса осуществления государственных мер по закупкам в целях удовлетворения государственных нужд;
- оказание правовой и методической помощи органам местного самоуправления муниципальных образований Ульяновской области по закупкам товаров, работ и услуг по муниципальным нуждам;
- организация работы по сбору, обработке, анализу, обобщению информации по закупке; повышение эффективности закупки, обеспечение открытого и прозрачного доступа к закупкам [2].

За период работы Агентства проводился систематический анализ регионального законодательства в данной сфере, разработаны предложения по совершенствованию закупок товаров, работ и услуг по нормативно-правовому регулированию в сфере закупок продукции.

В целях выполнения функций Агентства, были разработаны нормативные акты по закупкам: за 2020 год – 8 Постановлений Правительства Ульяновской области; за 2021 год – 4 Постановления Правительства Ульяновской области.

А также в целях улучшения эффективности выполнения положений Федерального закона №44-ФЗ, Агентством были разработаны и рекомендованы к утверждению: в 2020 году – 15 региональных ведомственных нормативных актов; за 2021 год – 11 федеральных правовых актов.

В соответствии с Указом губернатора Ульяновской области от 21 мая 2019 года №44 «О правовом мониторинге в Ульяновской области» Агентство проводило ежемесячный мониторинг правового регулирования в Ульяновской области и других субъектов РФ. Так, с 2020 по 2021 год Агентство проанализировало более 10 тысяч нормативно-правовых актов субъектов Российской Федерации.

Нужно учитывать также, что закон действует довольно мобильно, а контрактная система по закупкам товаров, работ и услуг всегда подвергается существенным изменениям. С начала действия Федерального закона №44-ФЗ внесено около 74 поправок в различные статьи [1]

Федеральный закон от 2 июля 2021 г. №360 «Об утверждении отдельных законодательных актов РФ», внесший существенные изменения в контрактную систему, вызывает определенные трудности для участников закупок в вопросах правильного использования правовых норм и их толкования.

Несмотря на постоянное совершенствование нормативно-правового регулирования процесса организации госзакупок, практика осуществления их в Ульяновской области свидетельствует о том, что существующие проблемы не решены. На наш взгляд можно выделить некоторые [3]:

- неэффективное использование бюджетных средств, а в ряде случаев неисполнение поставщиками своих обязательств;

- при осуществлении закупки по меньшей цене из-за ограничения числа участников закупки;
- возникающие трудности в области размещения информации в ЕИС;
- недостаточно высокий профессиональный уровень участников закупки;
- наличие большого количества способов определения поставщика и так далее.

Все это приводит к излишнему усложнению закупочного процесса.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что достигнутые результаты в области нормотворческой деятельности Агентства госзакупок свидетельствуют о должном развитии нормативно-правовой базы региона, которая позволила создать понятные и конкурентные системы выбора поставщика для осуществления государственных и муниципальных закупок.

Список литературы

1. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 №44-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/> 03.03.2022
2. Постановление Правительства Ульяновской области №6/139-П от 26.03.2020 «Об Агентстве государственных закупок Ульяновской области» (с изменениями на 19 ноября 2020 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/463733459/01.04.2022>
3. Рябова М.А. Экономические основы управления государственными и муниципальными закупками: учебное пособие / М.А. Рябова. – Ульяновск: ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова», 2018. – С. 88.
4. Рябова М.А. Роль и влияние государственного регулирования в управлении закупочной деятельностью / М.А. Рябова, Е.Г. Куликова // Механизмы и инструменты управления в социально-экономической сфере: проблемы, тенденции и перспективы: коллективная монография / Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова. – Ульяновск, 2016. – С. 140–154.

Снашков Сергей Алексеевич

аспирант

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)

федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

DOI 10.31483/r-103209

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: в статье представлен анализ факторов, существенно влияющих на процессы формирования и развития правовой культуры современной России. Автор делает акцент на правовой политике и правовом образовании, характеризуя их особенности и уровни взаимодействия с феноменом правовой культуры.

Ключевые слова: правовая культура, правовые качества личности, правовая политика, гуманизация права, правовое образование.

Правовая культура понимается в современном правовом дискурсе в двух аспектах: как феномен, включающий в себя все виды правокультурной

деятельности на уровне личности, общества и профессиональных групп; как явление всеобъемлющего характера, включающее и детерминирующее все виды культур, представленных в структуре государственных и общественных отношений: политическую, экономическую и т. д.

Актуализируется понятие правовой культуры прежде всего историческими условиями ее существования и развития. В ней отражено право, как база правовой культуры, с одной стороны, а с другой – правовая культура сама является фактором обеспечения права, по мнению А.С. Автономова, так как любые нормы должны соответствовать принятым в обществе ценностям и, как следствие, тем моделям поведения, являющимся преобладающими, в противном случае они не могут быть исполнены [1].

Важной при определении правовой культуры в данном контексте является точка зрения Р.Ф. Степаненко, которая среди особенностей современной российской правовой культуры выделяет с одной стороны, «основанность ее на прозападной сциентистской ориентации, значительным образом не учитывающей особенностей российской ментальности (беспокойство и нежелание перемен, склонность к уединению, неприятие коллективистских умонастроений и т. д.)», а с другой – «сохранение исторических традиций этатизма, культа силы, должности, «мистического» и «иллюзорного» содержания высшей власти а не права», характеризующих российское правосознание [10, с. 34]. Р.Ф. Степаненко также подчеркивает, что именно ментальность российского народа влияла на эволюцию правовой культуры, которая формировалась под влиянием целого ряда факторов, среди которых разнообразные традиции и обычаи, послужившие катализаторами создания собственного генотипа отечественной цивилизации [10, с. 35].

Исследователи определяют правовую культуру также как правовое явление, имеющее специфическое содержание, в котором отражается уровень развитости правовых ценностей и общества, и индивидов, их способность создавать и применять правовые средства для достижения своих целей [5]. И это переключается с мнением А.С. Бондарева о правовой культуре как о правовом свойстве субъектов права, характеризующей степень правовой развитости субъекта, степень воплощения ее в социально-правовой активности [4]. Исследователь также определяет правовые знания субъекта права, вложенные им в результат каждой конкретной правокультурной деятельности как часть правовой идеологии. Обобщая определения правовой культуры, А.С. Ахметов подчеркивает ее обусловленность политическим, экономическим, социальным и духовным уровнями развития общества, характеризуя ее как разновидность общей культуры, «которая представляет собой меру освоения и использования накопленных человечеством правовых ценностей и традиций, передаваемых от поколения к поколению в порядке преемственности» [3, с. 19].

Таким образом, правовая культура – это многогранное и многоаспектное правовое явление, развитие которого находится под постоянным влиянием исторических факторов развития национальной культуры в целом. Это влияние протекает на трех уровнях взаимодействия: государственном, социально-общественном, личностном.

Государственный уровень отличают такие правовые особенности как верховенство закона, равенство ветвей власти, баланс социальных функций государства. Социально-общественный уровень характеризуется

степенями развития гражданского общества и его институтов, правового регулирования потребностей интересов личности и рынка, медиатизацией правового пространства, социальным партнерством личности и государства. Личностный уровень представлен осознанием степени персональной ответственности личности и ее активной жизненной позицией, степенью сформированности правовых качеств личности.

Среди факторов, влияющих и формирующих правовую культуру современной России, следует выделить, прежде всего, правовую политику и правовое образование.

Существенное влияние на становление и развитие правовой культуры в современной России оказывает правовая политика. Правовая культура развивается в условиях осознания необходимости гуманизации права, которая, по мнению О.Ю. Рыбакова, «есть неотъемлемое требование современности и значимый для личности процесс» [7, с. 137]. Его осуществлению способствует такая правовая политика, которая позволяет создать условия для эффективной защиты прав и свобод личности [8].

Правовую политику О.Ю. Рыбаков определяет как политику в сфере права и посредством права, направленную на повышение эффективности защиты прав и свобод личности [7]. И в конечном итоге важным, по мнению исследователя, становится выявление гуманистического потенциала норм различных отраслей права и наполнение гуманистическим содержанием правового статуса личности [7], что свидетельствует о прямом влиянии правовой политики на процессы становления правовых качеств личности, ее правосознание, правоприменение, анализ их соответствия современному этапу развития общества. В этой связи интересна идея социально-правового партнерства, равных прав и обязанностей, высказанная в работах О.Ю. Рыбакова. Он определяет ее как такой тип отношений, позволяющий многократно усилить гуманистические основания государства, создавая максимально эффективные отношения защиты прав граждан. Именно она может быть положена в основу системы формирования правовой культуры активной личности (по О.Ю. Рыбакову, «культуры активного правового действия и мышления»), способной к защите своих прав [7; 8].

Таким образом, процесс развития правовой культуры не может быть успешным, если не учитывать степень исполнения личностью своих обязанностей, ее ответственность и правовую активность – своеобразные показатели уровня развития правовой культуры личности, равно как и в целом правовой культуры общества, включая и развитие правосознания. Правосознание конкретного человека складывается под влиянием тех условий, в которых он живет и работает. А так как условия жизни индивидов различны, то это сказывается и на их правосознании. Вот почему правосознание одного человека может быть глубоким, содержать научную оценку правовых явлений, а другого – ограниченным, отстающим от общего уровня общественного правосознания, оно может быть и «пограничным» т.е. маргинальным. Особенности такого правосознания концептуально изучены Р.Ф. Степаненко [9; 11].

Равные партнерские отношения личности и государства будут способствовать развитию правовой культуры при условии сопряженности двух правовых пространств – личностного и государственного, что дает положительный эффект в правовом поле взаимодействия. Этот эффект влияет на формирование высокой степени правовой культуры на личностном и

общественном уровнях и на развитие правовых характеристик личности, что, в свою очередь, находится в прямой зависимости от степени эффективности осуществления правовой политики.

Еще одним важным фактором развития правовой культуры в современном российском правовом пространстве становится правовое образование, к основным целям которого следует отнести: 1) формирование правовых качеств личности как основного условия развития ее правовой культуры на основе освоения ею ценностей правовой государственности (понятие правовых качеств личности тесно связано с понятием моральных качеств личности. Так, например, С.А. Анохин, определяя их с позиций этики, ее гуманистических оснований, рассматривая, вслед за Аристотелем, прежде всего, нравственные качества личности в ее общественном бытии и обращает внимание на взаимодополнение права и морали, что проявляясь в качествах личности свидетельствует об определенной смешанности функций права и морали [2]. На этот процесс взаимодополнения указывает и Е.А. Лукашева, подчеркивая, что этот процесс является аккумуляционным, процессом сложения потенциалов права и морали с целью обеспечения и защиты необходимых для жизни общества ценностей [6]. С.А. Анохин подчеркивает, что этот процесс взаимодополняемости является признаком зрелости системы права и системы морали, которые «действуют совместно в силу необходимости дополнительного подкрепления требований одной нормативно-ценностной системы установками другой» [2]. При этом каждая из них имеют в арсенале свои специфические средства, не дублирующие друг друга. И это делает морально-правовое содержание качеств личности существенным и устойчивым признаком развитости правовой культуры); 2) формирование понимания правовой идеологии и психологии; 3) формирование компетенций правовой грамотности в контексте условий общественной востребованности юридически развитой личности; 4) преодоление деформаций правового сознания личности (нигилизма, идеализма и пр.); 5) формирование нового уровня культуры гуманистического правового мышления и активного правового действия; 6) формирование правовой культуры личности как на уровне обыденности (правовые знания для всех), так и на уровне профессиональном (правовые знания профессиональных юристов в области создания и применения права).

Правовое образование вместе с изменениями в системе образовательных практик также подвергается трансформации, связанной с парадигмальными сдвигами (сменой педагогической парадигмы) в системе образовательной деятельности, институционально организованной, наиболее существенными из которых можно считать концепции «образование через всю жизнь» и «учиться у будущего», которые не могут не оказывать влияния и на процессы формирования правовой культуры современной молодежи, находящейся под мощным влиянием виртуальных коммуникаций с заменой социального взаимодействия онлайн-форматами, что способствует формированию виртуальных систем ценностей, включая и правовые ценности. Более того, новые парадигмальные установки в образовании вызывают некоторую неустойчивость в трактовке правовых понятий и терминов, что в век неустойчивости не может не сказываться на качестве получаемого правового образования и правовой культуры. Таким образом, уровень развития правовой культуры личности и общества

прямо зависит от разработки и внедрения адаптивной системы правового образования и воспитания на всех уровнях социального взаимодействия.

Резюмируя сказанное, подчеркнем особо: выделенные факторы существенным образом оказывают влияние на правовую культуру современной России: правовая политика способствует претворению в жизнь законов, опираясь на правовую культуру и правопонимание, что, в свою очередь, может быть достигнуто уровнем профессиональной правовой компетентности, включающей как правовые знания, стиль правовой профессиональной деятельности, так и правовые привычки и традиции, сформировавшиеся столетиями, передающиеся от поколения к поколению. Без учета данных факторов невозможно разрабатывать механизмы повышения правовой культуры.

Список литературы

1. Автономов А.С. Структурный анализ правовой культуры / А.С. Автономов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. – №2 (57). – С. 5–9. – DOI 10.12737/19194. – EDN VUTQJT.
2. Анохин С.А. Правовые качества личности в системе условий правомерного поведения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / С.А. Анохин. – М., 2005. – 176 с.
3. Ахметов А.С. Проблемы формирования правовой культуры современного общества / А.С. Ахметов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – №3 (64). – С. 18–22. – DOI 10.12737/article_593fc3439943f8.88868960. – EDN YTSZFX.
4. Бондарев А.С. Правосознание – неотъемлемая и ведущая часть правовой культуры / А.С. Бондарев // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2016. – №1 (31). – С. 6–15. – DOI 10.17072/1995-4190-2016-1-6-15. – EDN VVBHNB.
5. Галстян И.Ш. К вопросу о правовой культуре молодежи / И.Ш. Галстян, О.Н. Лаута // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – №1 (39). – С. 257–264. – EDN TZWVCZ.
6. Лукашева Е.А. Право, мораль, личность / Е.А. Лукашева; отв. ред. В.М. Чхиквадзе; АН СССР, Институт государства и права. – М.: Наука, 1986. – 262 с.
7. Рыбаков О.Ю. Правовая политика в сфере защиты прав и свобод личности: основные проблемы исследования / О.Ю. Рыбаков // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2004. – №9. – С. 136–144. – EDN KWOFSP.
8. Рыбаков О.Ю. Российская правовая политика в сфере защиты прав и свобод личности: вопросы теории: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: дис. ... д-ра юрид. наук / О.Ю. Рыбаков. – Саратов, 2005. – 366 с. – EDN NNENGF.
9. Степаненко Р.Ф. Особенности правового сознания и правовой культуры маргинальной личности / Р.Ф. Степаненко // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – №24. – С. 25–30. – EDN RQAYRZ.
10. Степаненко Р.Ф. Особенности российской правовой культуры в исследованиях общеправовой теории маргинальности / Р.Ф. Степаненко // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – №2 (40). – С. 31–42. – EDN UFEGZT.
11. Степаненко Р.Ф. Право на образование несовершеннолетних: общеправовые проблемы / Р.Ф. Степаненко // Права несовершеннолетних: правовое регулирование и проблемы реализации в условиях современного общества: сборник научных трудов: сборник материалов / под ред. О.С. Рыбаковой. – М.: Русайнс, 2022. – С. 110–116. – EDN OITLKN.

Научное издание

**ПРАВО, ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Материалы
IV Всероссийской научно-практической конференции
(Чебоксары, 29 августа 2022 г.)

Редактор *Э.В. Фомин*
Компьютерная верстка *Е.В. Кузнецова*
Дизайн обложки *Н.В. Фирсова*

Подписано в печать 07.09.2022 г.
Дата выхода издания в свет 14.09.2022 г.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 9,5325. Заказ К-1027. Тираж 500 экз.

Издательский дом «Среда»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75, офис 12
+7 (8352) 655-731
info@phsreda.com
<https://phsreda.com>

Отпечатано в Студии печати «Максимум»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75
+7 (8352) 655-047
info@maksimum21.ru
www.maksimum21.ru